ВОЙНА ДВУХ РАЗВЕДОК: «INTELLIGENCE» НЕ ЗНАЧИТ «ИНТЕЛЛИГЕНТНО» Стр.22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 НОЯБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Просили же: интим не предлагать!..

Стр.42-50

Екатеринбург

Железо и золото

Чтобы утвердиться в Европе, императору Петру I очень нужны были две вещи – железо для новых пушек и золото для содержания армии. И то и другое царю дал Урал. К середине XVIII века здесь выплавлялось две трети русского чугуна и практически все русское золото.

Среди городов-заводов, построенных на Урале по императорскому приказу, самым крупным со временем стал Екатеринбург, воздвигнутый на берегу реки Исеть с помощью пленных шведских инженеров.

200 лет город носил имя Екатерины, жены и преемницы Петра I. Потом почти 70 лет назывался Свердловском. Перемены в стране позволили вернуть ему прежнее «монархическое» имя. Кроме имени, в наследство от царских времен Екатеринбургу достались линейная планировка улиц и классические здания в историческом центре. А строгая архитектура конструктивизма 30-х годов и помпезное «сталинское» барокко 50-х придают городу монументальность, достойную столицы Урала...

«УРАЛЬСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ»

пр. Ленина, 69

В духе конструктивизма тридцатых годов выстроена в центре Екатеринбурга гостиница «Исеть», первый этаж которой занимает ресторан «Уральские пельмени». Петр I любил уральские пельмени, которые ему возили за тысячи верст на санях. С тех пор их начиняют не только мясом, картофелем или капустой, хит сезона – пельмени с сырыми грибами. В сочетании с водкой «Абсолют» такие деликатесы, как пельмени с медвежатиной или лосятиной, способны удовлетворить самые притязательные вкусы. Небольшой оркестр не помешает вашей беседе, для серьезного разговора можно уединиться в уютном банкетном зале, вход в который недвусмысленно напоминает скважину замка.

КАФЕ «ТЕАТРАЛЬНОЕ»

Мамина-Сибиряка, 143

В окружении театров тридцать лет назад разместилось кафе с итальянской кухней, изысканный интерьер залов которого не противоречит демократизму, свойственному итальянским пиццериям. Под сводами из латунных светильников в зале, где царит полумрак, можно отведать национальные итальянские блюда: «суп Минестра», спагетти «а-ля карбонара», желе «Венеция».
Один из залов кафе в 1984-м был превращен в пиццерию, ставшую сразу же любимой поколениями студентов расположенного неподалеку университета.

«ОКТЯБРЬСКАЯ»

Софьи Ковалевской, 17

Своим рождением одноименное кафе гостиницы «Октябрьская» обязано временам, когда существовали революционные традиции и областной комитет возглавлял нынешний президент России. Более 10 лет это уютное кафе остается любимым местом для деловых встреч и дружеских бесед уральского истеблишмента, облюбовавших также удобный для работы конференц-зал гостиницы. «Приветливые девушки и хорошая кухня, в основе которой национальные русские кушанья, – необходимые для достижения успеха вещи, – считает директор этого заведения Людмила Селюнина. – У нас в запасе всегда есть водка «Абсолют», на основе которой мы готовим различные коктейли.

Деревянные кружева

Основатель Екатеринбурга Василий Татищев, боевой офицер и дипломат, ставший потом знаменитым историком, в свое время под страхом смертной казни запретил промышленникам вырубать и жечь окрестные леса. И до сих пор уральская столица окружена кольцом роскошных лесопарков. А на окраинах Екатеринбурга, там, где промышленный пейзаж мегаполиса сменяется почти деревенской идиллией приземистых одноэтажных домов, можно увидеть окна, украшенные старинными резными наличниками – словно напоминание о том, что все начиналось с маленькой деревянной крепости.

«ХАРБИН»

Куйбышева, 38

«Харбин» – китайский ресторан, отдающий предпочтение водке «Абсолют» из-за прекрасного качества и сведенной к нулю возможности подделки. Самый экзотичный среди ресторанов Екатеринбурга «Харбин» – престижное заведение с великолепной кухней. Специи и продукты – древесные грибы, имбирь, бадьян, гвоздика и корица – завозятся из Китая. Ресторан славится баром, в котором готовят коктейли на основе водки «Абсолют», рецепты нескольких из них нам рассказал бармен ресторана «Харбин» Владимир Зуев:

«Отвертка»:

40 мл водки, 40 мл сока,

2–3 кубика льда, «Холодный чай»:

10 мл «Абсолюта»,

10 мл Текилы, 10 мл рома, 10 мл

джина, Кола и лимонный сок

ABSOLUT'НО СЛЕДУЮЩИЙ: ДЕКАБРЬ 24, 1996

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 26 ноября 1996 **Итоги** № 29

Без комплексов или без интима?
В борьбе за равноправие женщин Россия исторически впереди планеты всей. Наказание за сексуальные домогательства было предусмотрено советским Уголовным кодексом еще в 30-е годы. За 40 лет до того, как в США впервые признали сексуальные преследования нарушением прав граждан и американцы начали борьбу с ужаснейшим из грехов под названием «sexual harassment».
Стр.42–50

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Геополитика Центральной Африки — это война деревни с деревней. Здесь нет посредников, а дипломатия невозможна. Выживает тот, кто раньше прикончит врага. Именно поэтому счет жертвам и беженцам давно уже идет на сотни тысяч. Это настоящая **борьба за жизнь перед телекамерами.**
Стр.29

«Москвич» готов проесть еще шесть триллионов.
АЗЛК не ждет рынка, он ждет суда. Управление по банкротствам предлагает суду ввести на «Москвиче» внешнее управление. Завод не собираются сровнять с землей. Все останется на своих местах, кроме руководства.
Стр.36

На обложке фото **Игоря Гаврилова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 29, 26 ноября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Павел Балаченков, Ирина Бархатова, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Останцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев

Номер подписан в печать 21 ноября 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

О русском языке

Были бы вам признательны, если бы вы на ваших страницах поднимали вопросы не скажу КУЛЬТУРЫ РЕЧИ, а хотя бы правильности. Да, русский язык велик и могуч, но больно слышать и читать, как с ним, родным, обращаются. К великому сожалению, ваш брат журналист здесь далеко не исключение. И даже изредка в «Итогах» можно нет-нет да и прочитать что-то типа «Я живу на улице Мосфильмовская». Извините, друзья, но «Я живу на улице Мосфильмовской»! Примеры множить не хочется. Дам вам (всем журналистам) один добрый совет — заглядывайте иногда в справочник Розенталя.

Мишуев Адольф Владимирович
(академик РАЕН, профессор, доктор т.н.),
Мигунова Марина Адольфовна
(преподаватель английского и русского языков), Москва

О журнале

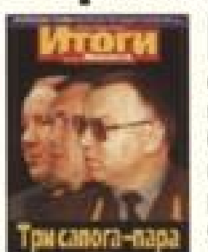
Обязательно опять подпишусь на ваш (и наш тоже) удивительно интересный журнал. Для меня это действительно окно в мир, увы, недоступный по многим причинам: я пенсионерка и инвалид. Но я не одинока. Мы живем вместе с сестрой, тремя собачками и двумя кошками, так что видите, сколько у вас читателей.

С большим интересом читаем журнал от корки до корки. Очень хорошо, что вы подаете материалы не предвзято, не с заранее заданных позиций, а предоставляете по-разному ориентированным авторам полную свободу слова.

А уж думать и размышлять — это уже наше дело, не так ли?

Толоконская И.Н.,
Москва

О критике

Прочитав статью М.Андреева о фильме Дж.Джармуша «Мертвец», я был сильно удручен и озадачен. Андреев разложил фильм на составляющие, но для чего — ума не приложу. Я видел «Мертвеца» два раза, посмотрю и в третий, и в четвертый. Стану ли я понимать фильм лучше после прочтения этой статьи? Можно ли начать понимать лучше? (Или, к примеру, хуже?) Есть ли вообще у понимания качественный критерий? И что такое понимание? И можно ли изменить мнение о фильме под влиянием чьей-то рецензии? (Но не такой — уж точно!)

Андреев эрудирован и проводит большое количество параллелей с другими произведениями искусства, находит влияние, заимствованные интонации, приплетает психоанализ и философию. Вообще-то любое произведение искусства основывается на впечатлениях, полученных автором от других произведений искусства и трансформированных под влиянием личных переживаний, особенности психики автора, социальных, культурных, этнических факторов и еще неизвестно чего.

Но если я скажу, что у волка из «Ну, погоди!» явный комплекс по поводу нереализованного отцовства, а сцена, где волк гоняется за зайцем на комбайне, снята под непосредственным влиянием сцены из «Калигулы» Т.Брасса, — меня поднимут на смех да еще неровен час побьет режиссер (Котеночкин).

Фильм же Джармуша настолько тонок, загадочен и завораживающ, что о нем можно нести всякую чепуху, и эта эрудированная чепуха примет серьезный вид и признаки обоснованности только за счет серьезности и значительности самого фильма.

Какие к черту тарантиновские хохмы, когда эта жертва видеоаборта начала снимать фильмы позже Джармуша, с тем же основанием можно говорить о влиянии Мотыля на Леоне. Прочитав статью Андреева, в заключение могу лишь повторить слова одного моего знакомого: «Я офигиваю, дорогая редакция!»

С уважением **Станислав Лукьянов,**
Санкт-Петербург

О пожеланиях

Как москвич, инженер-строитель — рассчитываю на «премьеру» в новом году: периодически получать информацию о крупных уникальных стройках в России и за рубежом.

Оценивая ваши успехи положительно, мы уверены, что и новый год будет таким же успешным для вас!

Дьяков Юрий Федорович,
Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, г.Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

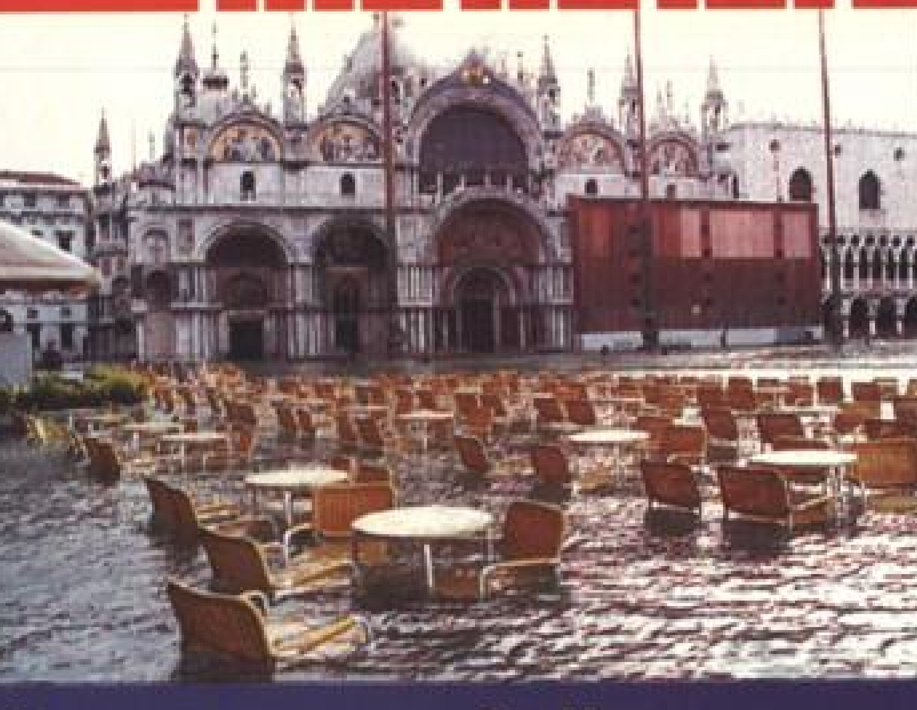
Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.

Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Восторг совместного творчества

О «ночных увлечениях» скульптора от вязания Юлии Устиновой и графика Олега Эстиса можно узнать с 20 ноября до 2 декабря в Центральном Доме художника на Крымском валу.

Судя по плодовитости обоих авторов, смысл их бессонных ночей — творчество. Олег вслед Обри Бердслею воспевает восторг совместного времяпрепровождения мужчины и женщины, в котором, по мнению автора, главная роль отводится чувству юмора. Юлино «ночное видение» — более строгое и однополое. Ее вязаные тетки, девушки, богини и волшебницы в своем бело-розовом обнаженном большинстве воплощают абсолютную самодостаточность. ■

Сталлоне появится на марках

В фильмах с участием Сильвестра Сталлоне суперзвезду многократно избивали. Теперь же его будут частенько лизать: на днях в пяти странах одновременно должна увидеть свет серия марок с его изображением, посвященных 20-летию фильма «Рокки». Это редчайший пример в истории, когда человек при жизни увековечивается на почтовых знаках нескольких государств: такой чести удостаиваются время от времени лишь члены британской королевской фамилии. Каждая из стран выпустит по одной марке, посвященной одному из фильмов о феноменальном боксере, побеждающем монстров. ■

На гондоле по площади Сан-Марко

В Венеции на площади Сан-Марко нет голубей. Площадь затоплена водой. Проливные дожди, обрушившиеся в последние дни на большую часть территории Италии, вызвали опасное повышение уровня воды во многих районах страны, в частности в лагуне Венеции. Уровень воды здесь поднялся на 140 сантиметров выше обычного. Под водой скрылись узенькие улочки двух центральных районов: города-музея Сан-Марко и Риальто.

Хотя в этом веке Венеция переживала и более серьезные бедствия, самым катастрофическим для города каналов стало наводнение 4 ноября 1966 года, когда вода в лагуне поднялась на 194 сантиметра над уровнем моря. Не унывают только гондольеры, предлагая всем желающим совершить прогулку по площади на гондоле.

Домотканово, освещенное солнцем

Отметил свое двадцатилетие единственный в России музей Валентина Серова, расположенный в Тверской области, в деревне Домотканово (теперь поселок Красная Новь). Эта усадьба принадлежала близкому другу Серова — Владимиру Дервизу. Тут Серов создал свыше пятидесяти произведений, в их числе «Девушку, освещенную солнцем». Домотканово для Серова было вторым домом, где он находил убежище от «Портрет Портретычей» — огромного числа богатых заказчиков. ■

Мандела увековечит место своего заключения

Впервые более чем за 300 лет южноафриканский остров Роббен стал островом свободы. Из расположенной на нем тюрьмы, где нынешний президент ЮАР Нельсон Мандела провел 18 из 27 лет своего заключения, на днях вывезены последние 92 заключенных. Начиная с 1 января будущего года этот кусочек суши в 11 километрах от Кейптауна, который со времен первых голландских колонизаторов был только местом ссылки, лепрозорием и тюрьмой, передается Управлением по исполнению наказаний в ведение государственного департамента искусства и культуры. По решению правительства отныне там разместится «музей свободы». ■

Румынские революции больше не требуют жертв

С опозданием на семь лет румынские политики приступили к собственной «бархатной революции». Местный вариант перестройки («Итоги» № 27) списан в архив вместе с «местным Горбачевым» (экс-президентом Ионом Илиеску). Нового главу государства (см. фото) зовут Эмиль Константинеску. Ему 57 лет, он родился в Бессарабии (в ходе выборов выяснилось, что бабушка президента была француженкой из Нормандии). Бывший секретарь парткома геофака Бухарестского университета, ныне лидер христианских демократов своей политической карьерой обязан прежде всего студентам. Они в 1990-м уговорили г-на Константинеску, в ту пору ректора, предоставить «для борьбы с неокоммунизмом» балкон университетского здания. ■

ШЛАГБАУМ

Селезнев	↓	Вы слыхали, наш спикер зазнался И с Чубайсом дружить отказался: «Мой последний ответ: Не пойду на Совет!» Но лишь свистнули, тут же сорвался.
Кастро	↔	Когда съели последний банан, Наш Фидель полетел в Ватикан. «Папа, папа, прости! В лоно церкви пусти! Нищи духом мы, пуст наш карман».
Галкин	↔	Разгорелись шпионские страсти, В беспокойстве российские власти: «То нас Лебедь клевал, То наш Галкин «попал». Нет житья нам от птичьей их масти!»
Лукашенко	↓	Видно, в детстве его сильно били, Не любили, в кино не водили. И теперь, повзрослев, Стал свирепым, как лев, А в Москве ему хвост накрутили.

«Аллигатор» после «Акулы»

Новый российский вертолет ночного боя Ка-52, чьи характеристики, по экспортным оценкам, превосходят возможности американского «Команча», создан в акционерном обществе «Камов». Вертолет, получивший название «Аллигатор», сделан на базе хорошо известного одноместного вертолета Ка-50 «Черная акула». «Впервые в мировой практике создана машина,включающая в себя лучшие качества самолета-штурмовика и вертолета огневой поддержки. При этом К-52 может вести боевые действия в любой точке планеты как днем, так и ночью, в самых различных климатических и метеоусловиях»,— подчеркнул заместитель главнокомандующего ВВС России генерал-лейтенант авиации Юрий Клишин..

Нищие-маркетологи из Майами

С некоторых пор попрошайки на улицах Майами стали появляться оснащенными профессионально выполненными пластиковыми плакатиками одинакового размера 45 на 50 см. Основные надписи на плакатиках разнятся в зависимости от фантазии авторов, но внизу имеется стандартная для всех подпись, гласящая, что это — дар фирмы «Design Shoppe», и призывающая всех обращаться именно туда в случае необходимости выполнения каких-либо графических работ.

Таким образом попрошайки совмещают свой нехитрый бизнес с рекламой услуг дизайн-центра, хозяин которого утверждает, что его дела пошли в гору. В ближайшем будущем он даже намерен начать выплачивать попрошайкам по нескольку долларов в неделю за хорошее обращение с вверенным им имуществом. ■

Книга Гиннесса пополняется

Рядом новых интересных достижений пополнится последнее издание Книги рекордов Гиннесса. Так, канадец Шон Шеннон войдет в книгу как самый скороговорящий человек: он читает монолог Гамлета «Быть или не быть?» за 24 секунды. По его словам, такие способности позволяют значительно экономить при оплате счетов за междугородные переговоры по телефону. А Алекс Ламбрехт из Бельгии прославился в области пирсинга: на его лице и теле имеется 137 колец, и для того чтобы снять их перед сном, Ламбрехту необходимо не менее двух часов. Пока неясно, будет ли официально зарегистрирован рекорд литовских студентов — 278 человек умудрились забраться в каунасский городской автобус и проехать в этой давке километр. ■

Слуг Господних призывают не шуметь

Инициативная группа жителей итальянского города Салерно призвала римскую католическую церковь нести в массы слово Господне немного потише. В обращении, направленном в Ватикан и местным властям, говорится, что церкви двух приходов города во время воскресной мессы настолько активно пользуются громкоговорителями, что это нарушает покой жителей близлежащих районов и просто прохожих. Подобная практика, по мнению составителей послания, должна применяться лишь в исключительных случаях, когда церковь слишком переполнена, и при этом громкость динамиков должна быть сведена до минимума. ■

Велосипеды в кучу

В прошедшее воскресенье в Маниле началась встреча государств — участников Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (APEC). За неделю до встречи 27000 филиппинских солдат,которые будут обеспечивать безопасность участников форума, усиленно тренировались. Они вели бой с условными снайперами, учились разминировать автомобили, начиненные взрывчаткой, отбивались от атак похитителей людей. По словам генерального директора оргкомитета Лисандро Абадиа, служба безопасности готова оказать помощь, если вдруг в филиппинской столице разразится землетрясение. Вершиной ее усердия стала очистка от велосипедов площади перед зданием Конгресса, где состоится праздничный обед глав государств — членов APEC. Это велосипеды,которые берут напрокат жители Манилы, чтобы по выходным покататься вокруг здания Конгресса. До конца встречи на высшем уровне 200 велосипедов будут лежать в полицейском участке.

Браки с иностранками деморализуют нацию

В Объединенных Арабских Эмиратах готовится новый закон, принятие которого будет означать фактический запрет местным мужчинам жениться на иностранках, в особенности неарабского происхождения. Исключение будут составлять лишь невесты из близлежащих стран, входящих в организацию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Подобное решение, как заявляют официальные источники, вызвано проявившимися за последние 25 лет негативными последствиями культурного и психологического характера. В частности, 60 процентов всех разводов в стране совершают смешанные пары. Ранее подобные ограничительные законы были приняты в Омане, Саудовской Аравии и Катаре. ■

С высоты восьмиэтажного дома

В мексиканском городе Акапулько состоялся чемпионат мира по прыжкам в воду со скал. Спортсмены прыгали в море со скалы Ла Кебрада высотой 87 футов (почти 30 метров). Впервые в соревновании приняли участие женщины. Чемпионом стала Адель Лора (на снимке) из американского города Денвер. ■

Границу — на замок

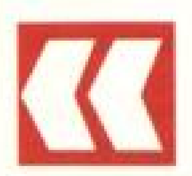
Очередной опрос взрослого населения России по репрезентативной выборке (1700 респондентов) провел ВЦИОМ. Только 6% одобряют отставку Лебедя, а 61% считают, что именно Лебедь сыграл главную роль в прекращении военных действий в Чечне. 18% убеждены, что неудачи российских войск повлияли на прекращение боевых действий. Роль лидеров сепаратистов в мирном процессе также оценивается невысоко (13%). Более весомыми признаются заслуги общественности, прессы (29% опрошенных).

По вопросу предоставления Чечне независимости мнения разделились. При этом достаточно отчетливо звучат мотивы усиления контроля на границе с Чечней, ее максимальной изоляции (23%). В общем отношение к Чечне напоминает отношение к бантустану в прежней ЮАР.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, А. Иванишина

«Каждый дипломат должен отстаивать свою точку зрения. Когда отстоялась, тогда и высказывай»

Николай Рябов

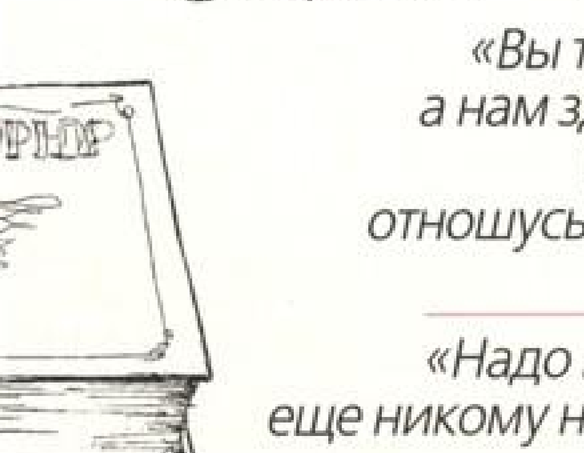

«У Ельцина тоже есть двойное гражданство. Он является гражданином Туркменистана».
Борис Березовский

«Это сделали те, кто хочет вернуть страну туда, куда они хотели ее привести в результате президентских выборов».
Сергей Красавченко о публикации в МК

«В данном случае произошла с американской стороны буквально иезуитская ситуация».
Вячеслав Никонов об аресте Галкина

«Лукашенко заявил, что слова «разгон парламента» он старается не употреблять».
Геннадий Селезнев

«Второй канал государственный стопроцентно, но иногда он такое выдает, что хоть глаза не открывай. Тяжеловато смотреть, тошнит порой, но смотришь, куда деваться».
Виктор Черномырдин

«Пока эта рана на теле России не завершится, она будет постоянно тлеть».

«Хочу обратиться к финансовым структурам, в которых есть чеченская составляющая».
Иван Рыбкин о Чечне

«Вы там говорили, а нам здесь икалось, но я и к этому отношусь нормально».
Виктор Черномырдин

«Надо мной довлеть еще никому не удавалось».
Александр Руцкой

«Нельзя сказать, что мы можем обеспечить развитие ТВ, опираясь на гигиенические прокладки. Это достаточно хлипкая основа, хотя они впитывают все — в том числе и всю грязь, которая сочится с телевидения».
Анатолий Лысенко

«Если другие будут выливать свои противоречия где-то в другом месте, ничего хорошего из этого не получится»
Егор Строев

«Мы обратимся к обоим: президенту, парламенту и Конституционному суду».
Валентин Купцов о Белоруссии

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Священство и царство

Сергей Иванов

РОВНО 1500 ЛЕТ НАЗАД

Этих двух понтификов, сорок девятого и пятидесятого, разделяют три дня — и настоящая пропасть.

Папа Геласий I скончался 21 ноября 496 года. Очень многое в последующей многовековой истории Святого Престола было сформировано или сформулировано в его четырехлетнее правление. Например, он первым начал изрекать анафемы, первым присвоил себе титул «друг бедняков». Он запретил праздновать в Риме древний как мир праздник Луперкалий. Разумеется, и раньше папы были недовольны тем, что какие-то подозрительные личности каждый год 15 февраля закалывают козлов и, вырядившись в их окровавленные шкуры, бегают вокруг Палатинского холма, но традиция казалась незыблемой. А вот папа Геласий не считал себя скованным римскими обычаями — Западная Римская империя все равно уже погибла. Завоевавшие Италию при Геласии варвары-готы относились к папству как к непонятной, сложно устроенной машине, осколку исчезнувшей цивилизации, и их король Теодорих, поселившись в Равенне, не вмешивался в дела Рима.

Но продолжала существовать Восточная Римская империя, Византия, и с ее императором Анастасием у Геласия отношения не сложились. Папа решил, что он не только независим от императора, но и главнее его. Он даже сформулировал это в качестве основного принципа, на который впоследствии ссылались десятки его преемников. «Есть две власти, коими управляется мир, — писал Геласий, — это священный авторитет пап и земная власть царей». Священство окормляет души, рассуждал он далее, царство же повелевает телам, а поскольку духовное превыше плотского, то «клирики ответственны за царей». Не удовлетворившись теоретическими постулатами, Геласий стал активно вмешиваться в церковные дела Востока, безмерно раздражая Константинополь. Впрочем, даже и среди западных иерархов многие, например Авит Венский и Рустик Лионский, осуждали понтифика за излишний ригоризм, оставлявший латинскую церковь без финансовой поддержки единственного теперь на земле императора. Но папа был неколебим. Последнее высокомерное послание Геласия пришло в Византию уже после его смерти.

ПАПСКАЯ ТИАРА

Восшедший на Святой Престол 24 ноября 496 года Анастасий II немедленно отправил в Константинополь специальное посольство с известием о своей интронизации — это было справедливо расценено как шаг к примирению, поскольку Геласий в свое время ограничился письмом. Посланные к императору епископы Герман Пезарский и Кресконций Тодийский имели задание прощупать почву для компромисса. Одновременно готский король Италии Теодорих послал в Византию сенатора Феста, который должен был уговорить императора не отталкивать протянутой из Рима руки: этот варвар близко к сердцу принимал раздоры между цивилизованными людьми, которым изо всех сил подражал.

Константинополь дал понять, что готов проявить гибкость — в качестве жеста доброй воли император повелел праздновать день Петра и Павла 29 июня, как это делалось в Риме. Не простили папе Анастасию II его оппортунизма римские ригористы. Вместо конфликта на Востоке понтифик получил скандал у себя дома: клирики отказались принимать из его рук причастие. А через восемь столетий Анастасия II жестоко наказал Данте, поместивший его в Шестом Круге Ада. ■

Женская Jobis

Ирина Головинская

ГОРОД

Именно это бросалось в глаза и шокировало неприличием. Слово «одежда» прочитывалось уже потом. «Женская Jobis одежда» — наивно красовалось на вывеске.

Я восхищаюсь чуть не ежесекундно меняющимся городским ландшафтом: где стол был яств, там вполне может случиться совсем не метафорический гроб, ритуальная то есть контора. Предпочтительны почему-то именно такие, антонимического характера, перемены.

Большая часть моей жизни прошла в другой Москве. Там было мрачновато, уныло, но тем ценнее была заповедная красота кремлевских соборов или арбатских переулков. Мы даже гордились тем, что научились любить такой вот грязный, варварский, с хамским выражением лица город. Мы обживали в нем потрясающие уголки, неповторимые дворы, киногеничные виды из подворотни на флигель с эркером и голубятню. Это была **только наша** Москва: двор с памятником грустному Гоголю, остатки монастырских строений возле Трубной площади, Старосадский переулок. Она ничего общего не имела ни с временем, ни с нравами. Это был родной город, гуляя по которому, мы физически ощущали его родственную теплоту, в нем легко орались в ночи песни, а начало лета знаменовалось поджиганием белой дорожки тополиного пуха, лежащей вдоль тротуара. И был наш город удивительно рационально заселен: маршруты прогулок конечным пунктом всегда имели какой-нибудь дружественный дом, где можно было отдохнуть и выпить — хоть бы и чаю.

Перемены начались еще до перестройки — как-то вдруг опустел центр, все куда-то переехали — кто в Ясенево, кто в Хайфу, кто за океан. И чем больше муссировалась тема «вернем центр москвичам», тем страшней становилось вечерами на зловеще пустынных улицах, по которым кружил описанный Платоновым мусорный ветер.

Провинциальная привычка гулять по городу была забыта, чему, конечно, немало способствовал наш ужасный климат («того и гляди снег пойдет», как справедливо заметил один чеховский персонаж), но не только. Не хочется и вспоминать, как унизительно бывало передвижение по скользкой грязевой каше, покрывающей чуть не полгода московские тротуары.

... Я разделяю справедливое негодование тех, кто ругает городские власти за нецивилизованное решение проблемы сохранения памятников и за популизм в архитектуре. Избавитель явился к красавице на роликовых коньках и вместо живой воды окропил ее кока-колой. Не по правилам это, конечно, зато от его неэстетичных усилий стала красавица оживать. И дело не только в том, что вышли из анабиоза дворники и стали чистить улицы, на которых теперь почти повсюду горят почти все фонари. Наконец стало заметно, как большие деньги, которые всегда стекались в Москву, стали крутиться и немножечко в пользу города тоже.

Мне интересно: сможет ли наша диковинная столица зажить когда-нибудь степенной жизнью европейских городов? Чтоб на углу — пивная, в переулке — цветочная лавка, в центре квартала почта, а об эстетических предпочтениях мэра ничего никому неизвестно? Сможет ли обойтись без помоек возле уличных кафе? Без продуктового магазина «Кураре» и коммерческой палатки «Армагеддон»? Без женской Jobis, наконец?

Не дает ответа. ■

Был помнивши

Игорь Померанцев

ВРЕМЕНА

Может быть, разгадка российской истории заключена в слове «плюсквамперфект». В его отсутствии. В латинском языке плюсквамперфектом называют предпрошлое время. Образуют его посредством вспомогательного глагола. Вставил такой глагол-«жучок», и ты уже в прошедшем, канувшем в прошлое. Такие «жучки» до сих пор точат английский, немецкий, французский. Были они когда-то и в русском, но источились. В старых книжках остались лишь просторечия, вроде «он был привыкши». Грамматику приходится восполнять лексикой: «помню, бывало...» или «давным-давно...» Этот грамматический недобор, кажется, дорого обходится носителям языка. Их история никак не становится историей: как упрямая страница в новенькой книге, не переворачивается. Рвется в настоящее. Нет на нее, российскую историю, грамматической узды. А вот в русской жизни плюсквамперфект случается. Классический пример — эмиграция. Благодаря ей зрелая проза Бунина и Шмелева — двух Иванов, очаровательно помнящих родство, — написана как бы в предпрошлом. Очарование их прозы в этом «как бы», в грамматической недосказанности. Но писатели не то что хромоту-заикание— шепелявость выдадут за совершенство.

Или другой пример жизненного плюсквамперфекта. С какой сладостной позднеримской истомой можно теперь вспоминать свое имперское детство, пиша «Империя» с заглавной буквы. У моего города было сразу четыре имени: австрийское Черновиц, румынское Черноуцы, украинское Чернивци, довоенное русское Черновицы. Стоило выйти на улицу, и твой слух продували сразу несколько языков и наречий, добавьте к помянутым выше идиш, гуцульский, польский. Кажется, это и есть культура: жить на сквозняке нескольких лингв. Но о культуре сказано уже все, а вот о грамматике истории... Помню, бывало... давным-давно... висели неоновые буквы МЕБЛИ над мебельным магазином, нет, не над магазином, а над склепом. И был прибывши Главный Идеолог Суслов с наградой — орденом Ленина — Черновцам. И на Советской — Радяньской — площади многажды осквернил он ушные раковины черновчан, ударяя «Черновцы» на предпоследнем слоге. И никто не был посмевши его поправить. А еще был помнивши школьный восторг от вздыбленной экспрессии двух малороссийских стихов:

Як упав же вин с коня
та й на билый сниг...

И латинистку университетскую, пани Зиновию, помнивши, и при ней несгибаемого Плюсквамперфекта в латах легионера. ■

Попытка географической геометрии

Елена Шварц

ГИПОТЕЗА

О Наполеоне чаще вспоминают, когда думают о том, чем кончаются все революции, — приходом тирана («и гнетом мстит за свой приход»). Иногда, впрочем, пишут о локоне (не то подаренном какой-то даме, не то отрезанном перед положением во гроб), в коем волосинки — лишь форма, а содержание — мышьяк или стрихнин. Гадают — кто был агент-отравитель и на кого работал. Это увлекательно, но, мне кажется, интереснее поговорить о географической геометрии в жизни Бонапарта — хотя бы потому, что этот метод приложим и к жизни любого частного лица.

Начнем с того, что остров (в идеале) — круг. Он и сыграл в жизни Наполеона провиденциальную роль. Будущий император родился на Корсике, жил в изгнании на Эльбе и умер на Святой Елене, как всем известно. Круг — предопределенная для него геометрическая фигура. Не случайно Жозефина родом островитянка (с Мартиники). И пока он был женат на ней, судьба ему благоприятствовала.

Его успешные военные кампании тоже имеют, пусть приблизительно, округлую или овальную форму. Достаточно посмотреть на карту: он кружил по Италии, по Германии, по всей Европе — как ворон.

Но стоило ему пойти по прямой и вырваться из круга, его постигала неудача, как в первый раз — в Египте. Тогда слава первых «круглых» походов спасла его. Он не понял предупреждения, и следующий выбег из круга — поход на Москву — стал фатальным. Вылетел, как камень из пращи, и попал — себе в лоб.

Нет чтобы плавно повернуть из Польши на Петербург или на Киев, вальсируя, как обычно, глядишь, и не узнал бы, что в океане есть остров Святой Елены.

Замечай люди неслучайность своих передвижений по земному шару, может, они могли бы предугадать свою судьбу. Возможно, линии на карте складываются в буквы, в слово. А может быть, как у Пушкина, напоминают форму двух-трех древних рун. Но для этого надо смотреть на себя самого с птичьего полета. ■

Принимай, а то проиграешь!

Правительство собирается использовать в бюджетных баталиях нетрадиционные способы воздействия на депутатов

Дмитрий Пинскер

ТАКТИКА

АЛЕКСАНДР ЛИВШИЦ С ОПАСКОЙ ВХОДИТ В ДУМСКИЙ ЗАЛ

Опыт «промывания мозгов» наглядной агитацией, судя по всему, так понравился нынешней власти, что знания, приобретенные в этом году имиджмейкерами, решено использовать для массированной атаки на умы депутатов. С идеей организовать настоящую «рекламную кампанию» для продвижения проекта бюджета — 1997, как говорят, выступил лично премьер-министр Черномырдин. Довольно быстро была разработана приблизительная программа действий, которая предполагает размещение целой серии заказных материалов в прессе, установку плакатов с соответствующими призывами в местах компактного проживания депутатов и, наконец, организацию пикетов рядовых граждан у стен Государственной думы.

Нехорошее место

Готовность правительства вывести борьбу за бюджет из плоскости кулуарных переговоров, чтобы придать ей форму публичной схватки наподобие предвыборной, можно рассматривать как признак слабости команды премьера. В Белом доме прекрасно понимают, что бюджет должен быть утвержден хотя бы Государственной думой к началу нового года. В противном случае неизбежен новый конфликт с Международным валютным фондом. Нервозности добавляет и возрастающая активность Бориса Ельцина. Как выразился на прошлой неделе пресс-секретарь главы государства, «всем придется отчитаться» за содеянное во время президентской болезни. И кремлевские чиновники в связи с этим почти уверены, что предстоят публичные порки и казни.

В первую очередь гнев обрушится на «экономический блок» правительства. Спрашивать президент будет за продолжающийся кризис с пенсиями и зарплатами, а также за проблемы, как раз связанные с принятием бюджета. И хотя ответственность распределяется поровну среди доброго десятка руководителей, виноват окажется, похоже, министр финансов. Причем на этот раз Александр Лившиц вряд ли отделается устным порицанием или выговором. Неспроста в последнее время все чаще появляются слухи о его скорой отставке. Показательно, что уже и сам Лившиц, усталый и раздраженный, в недавнем разговоре с корреспондентом «Итогов» не исключил возможности скорого финала своей министерской карьеры.

Министру финансов действительно не повезло. И без того неспокойная должность (за последние пять лет на этом посту сменилось пять руководителей) досталась Лившицу сразу после разорительных для страны выборов. Его, к тому же одного-одинешенького, отправили биться в Думу: старшие товарищи, в лучшем случае, иногда скупо снабжали советами типа «идти на компромисс, но не переборщить». А чаще просто торопили и намекали на личную ответственность за провал законопроекта. В свою очередь, депутаты, чуя близкий закат министра, не торопились соглашаться с правительственными предложениями, разумно предполагая, что из преемника Лившица (который на первых порах будет стремиться доказать правильность президентского выбора) можно будет выбить больше уступок.

И каков бы ни был исход голосования по бюджету в первом чтении, то есть по поводу его концепции и основных показателей, Лившиц всегда окажется в проигрыше: отклонение — чистая вина министра финансов, утверждение — победа премьера, который вовремя вышел из тени и сумел достичь компромисса с лидером коммунистов Геннадием Зюгановым и другими оппозиционерами. Александр Яковлевич, похоже, не выдерживает давления с двух сторон. Один предприниматель в частной беседе заметил: «Эта работа не для Лившица. Он никогда не отбивался от рэкетиров у своего ларька».

Впрочем, беда Лившица, по мнению правительственных и независимых экономистов, даже не в том, что он не умеет вести кулуарные баталии в Белом доме или искать индивидуальный подход к каждому депутату. Новый министр, очевидно, слишком доверился чиновничьему аппарату. Хорошо известно, что у правительства, весь август занятого подгонкой кресел по фигурам, почти не было времени для серьезной работы с бюджетом. А как признался в приватной беседе один из нынешних министров, «там внизу такого понаворочают, что по неделе приходится сидеть и разбираться, откуда взялась та или иная цифра». Многие в правительстве считают, что Лившиц стал невольным заложником действий чиновников среднего звена. И особенно часто в разговорах присутствовала фамилия руководителя Департамента финансов аппарата правительства Мстислава Афанасьева. Многие консультанты, к которым мы обращались за разъяснением, считают его человеком, несомненно, теоретически подкованным, но слабо разбирающимся в реалиях российской экономики и бюджетной политики. Того же Афанасьева считают ответственным за провал, постигший разработчиков концепции налоговой реформы, которую предполагалось заложить в нынешний проект бюджета. Инкриминируют ему и причастность к появлению на свет печально известного указа «Об упорядочении сбора подоходного налога с физических лиц».

Пугать — не пугать

Какой бы ни была судьба министра финансов, бюджет правительству все равно придется проводить через Думу. Вряд ли депутатов проймут бабушки с транспарантами типа «От твоего голоса зависит моя жизнь!». Это скорее аккомпанемент. Для достижения желаемого результата нужны реальные действия.

Накануне очередного голосования по основным показателям бюджета известный «экстремист» — директор института экономического анализа Андрей Илларионов убеждал Лившица шугануть депутатов: или вы принимаете наш вариант, или мы внесем новый сверхжесткий проект (нулевой дефицит, значительное сокращение доходов и расходов). Министр пока предложение отклонил.

Однако вполне может случиться, что уже во время постатейного рассмотрения бюджета правительство предложит пересмотреть структуру доходов и расходов. Речь может зайти об уменьшении объемов налоговых поступлений и перераспределении расходов в сторону «утяжеления» социальных программ, правда, за счет сокращения субсидий отдельным отраслям промышленности. Правда, нет никакой гарантии, что оппозиция даже ради реализации своих требований об «усилении социальной составляющей» откажется от другого излюбленного боевого клича — о «защите отечественного товаропроизводителя». И намеками на возможный досрочный роспуск Думы их не запугать: в подобный исход сегодня почти никто не верит. ■

Что политики знают о военных расходах, но боятся сказать

На реформу армии просто нет денег

Александр Гольц

СЛАБОСТИ

Представляю, как удивились бы наши политики, узнай они, что их споры по бюджету, и по военным расходам в особенности, строятся по канонам чеховской драматургии. Ибо в полном соответствии с этими канонами диалог персонажей — представителей Думы, Министерства обороны, Министерства финансов, а также администрации президента и, до недавнего времени, Совета безопасности — есть череда самостоятельных и самоценных монологов. Такой антидиалог, с точки зрения тех, кто его ведет, имеет, по меньшей мере, два неоспоримых достоинства. Во-первых, нет необходимости не только понимать, но и просто слушать друг друга. Во-вторых, это замечательный способ скрыть растерянность персонажей, их страх перед «простыми жизненными вопросами».

На мой взгляд, такая растерянность налицо и в правительстве, которое спешно «дорабатывало» бюджет-97, и у законодателей, которые теперь обсуждают и осуждают доработанный проект. Эта растерянность ощущается как в обличающих криках о военно-полицейском характере бюджета, так и в жалобных стонах о том, что запланированные расходы на содержание Вооруженных Сил ставят эти самые силы за грань выживания, превращая их из сил в «слабости». При этом выявляются своеобразные «отраслевые» альянсы: военное ведомство совместно с профильным думским комитетом выступает оппонентом Министерства финансов и бюджетного комитета Думы. Но вся беда в том, что антагонисты, блюдя собственные интересы, не рискуют назвать главный источник проблемы.

А он очевиден и заключается в том печальном факте, что валовой внутренний продукт России составляет меньше четверти ВВП СССР в 1990 году(не лучшем для экономики). Реальные расходы на оборону, по данным специалистов, сократились за прошедшие пять лет еще драматичнее — более чем в десять раз. Между тем численность военнослужащих Министерства обороны и других «военизированных» ведомств (их у нас 15) уменьшилась лишь на 20 процентов. Армейская инфраструктура (военные городки, базы хранения, полигоны и пр.) сокращалась еще медленнее.

Так что, с точки зрения теории, все просто. Деньги, выделяемые Вооруженным Силам, стремительно убывали. И всякий раз этот немощный поток, растекаясь крошечными ручейками по огромной армии, доставшейся в наследство от СССР, исчезал, не оставляя никакого следа. В этом и состоит первопричина бедственного состояния российских Вооруженных Сил.

Дешевле кормить

Казалось бы, решение очевидно: необходимо сокращать Вооруженные Силы, чтобы страна имела ту армию, которую она может кормить. Парадокс, однако, заключается в том, что для реформирования (а стало быть, и для сокращения) армии требуется на порядок больше средств, чем государство могло выделить в последние четыре года. Не будем забывать, прошедшие годы были годами беспощадной политической борьбы, в ходе которой армия рассматривалась как «последний довод». Противоборствовавшие стороны стремились заручиться поддержкой офицерства. Борис

Ельцин обещал офицерам при увольнении по 3 тысячи долларов, а Верховный Совет — гарантированное жилье и 10—20 окладов. При том что подобные льготы безусловно заслужены теми, кто подставлял себя под пули в Карабахе, Абхазии, Таджикистане и Чечне, никто не задумывался, под силу ли реализовать их. Задумываться стали теперь, когда настала пора выполнять обещания.

Помимо этого, огромных затрат требует консервация военной инфраструктуры и техники. В результате содержание одного полка обходится в 14 миллиардов рублей в год, а его расформирование — в 48 миллиардов. Видимо, поэтому Министерство обороны так долго цеплялось за неэффективные соединения неполного состава. Можно сколь угодно долго говорить о консерватизме генеральского мышления, но генералы в данном случае поступали в соответствии с финансовыми возможностями. В этом не вина, а беда как нынешнего, так и прежнего руководства Минобороны.

Все последние годы правительство предлагало, а депутаты, немного поломавшись, принимали бюджет, который (и это совершенно очевидно для всех участников игры) не был способен покрыть даже минимальные расходы армии. Есть все основания предполагать, что так будет и с бюджетом 1997 года. В прошлом раздавалось немало требований, чтобы военная статья в бюджете была детально расшифрована, подобно американской, а не содержала бы всего лишь пять пунктов: содержание армии, закупки вооружений и военной техники, НИОКР, капитальное строительство, пенсии. Многие подозревали военных — и, наверное, не без оснований — в стремлении бесконтрольно распоряжаться государственными средствами.

Однако в этом году, когда чиновники Минфина не сочли нужным даже формально согласовать с коллегами из Минобороны свои предложения, выяснилось, что все участники бюджетного процесса не заинтересованы в детализации военных расходов. Дело здесь отнюдь не в наличии или отсутствии пресловутого бюджетного классификатора. Просто любая более-менее добросовестная попытка сопоставить суммы, которые могут быть выделены, с реальными потребностями (а это неизбежно при детализации) выявляет «черные дыры», которые нечем закрывать.

Так, по расчетам Министерства обороны, чтобы начать реформирование Вооруженных Сил в 1997 году, потребуется 260 триллионов рублей. После детального обсуждения военного бюджета в комитете Думы по обороне военные ужались до 160 триллионов (разброс цифр свидетельствует только о степени «точности» расчетов). Правительство же простонапросто ... запланировало сумму 100 триллионов. В результате доработки правительство накинуло еще два триллиона. Что, однако, существующих проблем никак не решает.

В результате, к примеру, при элементарном сопоставлении сумм выделенных на продовольственное обеспечение, с количеством едоков и существующими нормативами питания выясняется, что не хватает 2,3 триллиона рублей. Сократить же едоков невозможно: по словам министра обороны Родионова, на сокращение 100 тысяч военнослужащих дополнительно требуется 8 триллионов.

За счет отсутствующих «внутренних резервов»

В такой ситуации Министерство обороны прибегало к испытанной тактике: тратило те деньги, которые выделяют, в надежде, что, когда они закончатся, правительство вынуждено будет дать еще. Несколько лет именно так и происходило. В середине года правительство регулярно обращалось в парламент с предложением увеличить военные расходы.

Однако на сей раз количество взаимных долгов правительства и военного ведомства перешло в качество. Весной были проиндексированы оклады всех «силовых» министерств, за исключением Минобороны. Стремясь хоть как-то компенсировать убийственный для армии разрыв между окладами и прожиточным минимумом, прежнее руководство МО решило выплачивать военным хоть небольшие надбавки (что бюджетом никак не предусматривалось). А вскоре последовало предвыборное требование Ельцина рассчитаться с долгами по зарплате (они копились и с прошлых лет). В итоге бюджетные средства оказались израсходованы уже к середине года. И начались многомесячные «задержки» с выплатой жалования, проездных, отпускных и так далее, и так далее. Скорее всего такое же положение сохранится и в будущем году.

По всей видимости, сегодня нет оснований ожидать проведения в жизнь глубокой, рассчитанной на годы программы реформирования Вооруженных Сил. Хотя в Минобороны существуют продуманные и просчитанные планы такой реформы. На них просто нет денег. До тех пор, пока в стране не начнется экономический рост, они останутся не более, чем благими пожеланиями, которыми, как известно, мостится дорога в ад.

Это становится совершенно очевидно, когда сопоставляешь минимально необходимые меры по реформированию Вооруженных Сил с теми средствами, что выделены в бюджете-97 на реализацию военной реформы. Весьма показательно уже то, что шесть с половиной триллионов выделяются только на выплату выходных пособий и компенсаций, а также на обеспечение жильем увольняемых в запас. Стало быть, военная реформа мыслится исключительно как сокращение количества военнослужащих. Ну, а где деньги на расформирование трех десятков дивизий, на создание из оставшихся дивизий полноценных соединений, укомплектованных на все 100 процентов соединений? Ведь если структурную перестройку армии в очередной раз планируют провести за счет «внутренних резервов», итоги, как водится, будут плачевны.

Да и с сокращением численности военнослужащих не все ясно. По проекту бюджета на выплату выходных пособий предполагается истратить чуть больше полутора триллионов рублей. Но по данным заместителя председателя думского комитета по обороне Алексея Арбатова, увольнение одного офицера обходится в 100 миллионов рублей. Несложный подсчет показывает, что на деньги, которые будут отпущены, можно уволить 15 тысяч офицеров.

Между тем неназванный руководитель МО сообщил «Интерфаксу» сенсационные сведения: в ходе намеченной реформы Вооруженных Сил РФ планируется сократить до 500 генеральских должностей из более чем 1700 существующих в армии и на флоте. Более того, серьезные изменения произойдут, по его словам, и в структуре низового командного звена — сокращению подлежат более 50 тысяч должностей офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил.

Разумеется, многие должности вакантны. Их можно сократить, не истратив ни рубля. Но их все-таки не 35 тысяч. В то же время уже сейчас тысячи реально существующих офицеров находятся за штатом в ожидании все тех же денег на увольнение.

Сами уйдут

Чтобы выйти из этого тупика, у правительства, принимающего на себя реальную политическую ответственность, есть, в сущности, лишь два пути.

Один — взять на вооружение не только идеологию реформы Фрунзе, когда после гражданской войны в кратчайшие сроки были демобилизованы несколько миллионов человек, но и методику ее реализации. Тогда большевики просто выбросили этих людей из армии, не дав им ни профессии, ни компенсации. Любой протест беспощадно подавлялся. Насколько можно понять, нынешние лидеры страны не рискуют повторить это в обществе, которое претендует на то, чтобы называться демократическим.

Другой — представляя конечную цель реформ, располагая целостной концепцией и четким графиком, постепенно реформировать одну военную структуру за другой, закладывая в годовой бюджет конкретную краткосрочную программу, реализация которой была бы подкреплена «живыми» деньгами. Такой подход требует от политиков и военных жить не сегодняшним днем, расходовать средства, понимая, что отдача будет нескоро. Нужно вести болезненные реформы, получая все неизбежные синяки и шишки в полной уверенности, что пироги и пышки достанутся отдаленным преемникам. Оставим открытым вопрос, готовы ли к этому те, кто в сегодняшнем руководстве силовых ведомств берется за проведение реформы.

Оказавшись на таком распутье, правительство, кажется, уклоняется от реального выбора, избрав тактику проволочек: просто не давать армии денег, рассчитывая, что значительная часть офицеров, оказавшись в невыносимых условиях, разорвет контракт. В этом случае государство оказывается свободным от своих обязательств перед этими людьми: уменьшаются размеры пенсий, отпадают основания предоставлять им жилье.

Не исключено, что «чеховские диалоги» о приоритетности социальных гарантий как раз и призваны замаскировать это решение. ■

Граница дозволенного

Взрыв в Дагестане — чеченское эхо или мафиозные разборки?

Дмитрий Хитаров

ВЕРСИИ

В федеральной пограничной службе убеждены, что взрыв в Каспийске — преступление против государства. Заказчик или заказчики хотели еще раз продемонстрировать, насколько условны в России любые границы, в том числе граница между законом и беззаконием. Криминальные авторитеты делают политику, политики между собой чуть ли не по фене ботают. И для тех, и для других основными стимулами остаются деньги и жажда власти. И те, и другие ни в грош не ставят человеческую жизнь. Так что следствие по любому делу, не только по дагестанской трагедии, оказывается перед большим выбором версий: политических, криминальных и криминально-политических.

Приставка «спец»

«Бытовая» версия была отвергнута практически сразу. Взрыв газа исключен — дом был оборудован электроплитами. Могла быть допущена ошибка при проектировании? Вполне, но тогда дом вряд ли простоял бы девять лет. Тем более что построен он был по спецпроекту из сверхпрочного бетона и обладал повышенной сейсмоустойчивостью. Так что размолоть перекрытия первых этажей буквально в мелкий щебень могла лишь взрывчатка. Да и на месте происшествия, по свидетельствам очевидцев, устойчиво держался характерный тротиловый запах.

Была, правда, версия, что сами пограничники устроили у себя в подвале импровизированный арсенал. Но ровно полдома срезало как ножом, панели верхних этажей сложились, как игральные карты, вторая же половина дома и окружающие строения фактически не пострадали. А значит, взрыв был, скорее всего, направленным и уж никак не случайным.

По-поводу количества взрывчатки мнения разделились. Кто-то говорил чуть ли не о ста килограммах, кто-то был убежден, что хватило бы и десяти. Но в одном специалисты были едины: акция проведена не на любительском уровне. Более того, речь идет не просто о высокой квалификации, а о спецподготовке ее исполнителей. Услуги таких асов доступны или тем, кто сам их готовит, или тем, кто может их щедро оплатить.

Резон и резонанас

Слово «Чечня» прозвучало в Каспийске почти сразу.

Одни настаивали на том, что взрыв — провокация кремлевской «партии войны»: следствие направляется по «чеченскому следу» — и мирный процесс сорван. Но ни премьер Черномырдин, прибывший на место трагедии, ни прочие чиновники не торопились разыгрывать «чеченскую карту» и вообще были весьма осторожны в оценках.

Другие ни секунды не сомневались, что все случившееся, наоборот, дело рук сепаратистов, которые хотели бы переключить внимание Москвы на Дагестан и таким образом ослабить федеральный присмотр за Ичкерией. Чеченские лидеры поспешили заявить о своей непричастности к инциденту. Однако и полевой командир Шамиль Басаев, и вице-премьер Мовлади Удугов, и президент Зелимхан Яндарбиев признали, что к взрыву могут иметь отношение «вольные стрелки» — чеченские вооруженные отряды, которые никому не подчиняются.

Не лишено оснований и предположение, что пограничники крепко наступили на хвост контрабандистам. Через участок границы, контролируемый Каспийским погранотрядом, проходят два «коридора». Через мост Яраг-Казмаляр на российско-азербайджанской границе шли наркотики и оружие. А с Каспия — контрабандная икра и другие рыбные деликатесы. Говорят, что основные проблемы бизнесменам-нелегалам создавал начальник погранотряда Валерий Морозов. «Договориться» с ним не удалось. Его подчиненные упорно отказывались «смотреть в другую сторону» — убытки контрабандистов исчислялись астрономическими суммами. Жил Морозов в том самом доме. Очевидно, что «деликатесникам» он мешал больше: для любых иных «товаров» можно найти и другую лазейку, а вот место нереста осетров не перенесешь. По доходности же икорный бизнес практически не уступает наркотическому, да и «вышки» за него не полагается.

Но икорно-оружейная версия отнюдь не противопоставляется версии чеченской, а скорее дополняет ее. Не исключено, что и оружие, и деньги от контрабанды предназначались боевикам. Но это опять-таки пока лишь гипотезы.

Кто ищет...

Сразу после взрыва появлялись сведения, что кто-то в экстренном порядке выехал из дома прямо накануне трагедии, а еще кто-то пытался заснять момент взрыва на видеопленку. Позднее стало известно, что в результате «неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий» — по горячим следам — в Каспийске задержаны три человека. В их поведении накануне взрыва были замечены «подозрительные моменты». Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов взял расследование теракта под личный контроль и пообещал, что вверенное ему ведомство примет «исчерпывающие меры для установления виновников трагедии и привлечения их к законной ответственности».

К сожалению, все это уже знакомо. Возмущение общественности, лихорадочная активность в первые дни, личный контроль высокого начальства, сопровождаемый эффектными заявлениями типа «вызов принят», а потом... тишина.

Уже набили оскомину возмущенные возгласы о том, что ни одно «шумное» дело так и не доведено до конца. Но действительно, как бы это банально ни звучало, сила власти не в суровости, а в неотвратимости наказания. Безнаказанность же снимает «посты» с границ дозволенного и порождает «беспредел». Его жертвами стали еще 67 человек. Почти треть из них — дети. ■

ИЗ 106 ЧЕЛОВЕК, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ-ПОД ОБЛОМКОВ, В ЖИВЫХ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ 39

Дети из мертвого дома

Из прошлой жизни у них не осталось почти ничего

Александр Рыклин

СУДЬБЫ

Четыре девочки в больнице города Каспийска мало что знают о войне в Чечне. О торговле оружием, об «икорной» мафии, о финансовых дрязгах — не знают ничего. Они даже не знают, что остались без родителей... Навсегда...

Середина дома оседала медленно, аккуратно, как будто кто-то выпилил два центральных подъезда, не повредив крайние, — в них даже не вылетели стекла. Взрыв был глухим, неслышным уже в ста метрах. Девочки спали. Они не успели испугаться. Страшно и больно стало через несколько минут.

Больница в Каспийске — старенькая двухэтажка, обшарпанная снаружи, но на удивление чистая и светлая внутри. В палате у девочек тепло и уютно, насколько уютно вообще может быть в больничной палате. Она скорее похожа на комнату для игр — полным-полна плюшевыми медведями, детскими книжками и альбомами для рисования — столько подарков девочки, наверное, не получали ни на один день рождения. На подоконнике много цветов. И взрослые, когда заходят в палату, все время улыбаются, шутят...

Взрослые плачут в коридоре. А перед дверью вытирают слезы и прячут платки. Ни медсестры, ни учителя не заканчивали актерских факультетов, но они стараются изо всех сил.

На маленьком совещании в ординаторской было решено передать привет от родителей. Мужества на это не хватило ни у кого. А как и когда сообщить о гибели близких? От этого вопроса шарахаются все, понимая в то же время, что в конце концов никуда от него не деться.

Яна

Яна Шевердова учится в шестом классе и за свои 11 лет повидала много городов. Послужной список отца-подполковника оборвался в Каспийске. Яна могла вообще не пострадать, поскольку спала в комнате, которую взрыв не затронул. Но пошла посмотреть, что там «бахнуло», открыла дверь из детской и упала с шестого этажа на третий: у нее многочисленные ушибы и порезы.

«Я сначала решила, что мне все снится, слышу грохот какой-то вокруг, пол качается. Встала с кровати, один тапочек сразу обула, а во второй никак ногой попасть не могла — он то туда, то сюда. Плюнула и так пошла. Дверь открыла, и сразу так холодно стало. А потом упала. Но больно не было. Я думала, чуть-чуть упала и совсем не испугалась — сон же все-таки... Но тут рядом тетенька начала кричать, как в лесу: «Ау-у!». И за спиной кто-то кричал таким голосом странным, что непонятно: дядя или тетя, а повернуться и посмотреть я почему-то не могла. Проснулась уже в больнице. Смешно, да?»

Кристина и Оксана

У окна напротив друг друга лежат сестры Колосковы. Кристине 13 лет. Оксане 9. Отца, старшего лейтенанта, перевели в Каспийский погранотряд всего несколько месяцев назад.

У девочек в Ашхабаде есть бабушка, но выехать в Каспийск она пока не может — ищет деньги на дорогу.

Девочки падали с девятого этажа. Оксана ничего не помнит, осколок стекла рассек ей голову. Кристина же, наоборот, ни на секунду сознание не теряла.

У Кристины серьезный перелом левой ноги — она два часа пролежала под бетонной плитой. Практически на улице. Девочке делали уколы, с ней разговаривали, но плиту мужчины поднять не могли, пришлось ждать кран. Все это время Кристина кричала.

«Тебе, Яночка, хорошо. А мне знаешь как больно было? Я, как птичка, летела и, когда упала, думала, что умерла. Потом очень горячо стало и нога заболела. Меня в Ашхабаде собака укусила, так вот сейчас еще больнее было, чем тогда. Я кричу — никого нет. Смотрю, мужчины подбежали. Попробовали плиту поднять — ничего не вышло. Стали на помощь звать. А мне только левую ногу придавило, а правой я даже шевелить могла. Что произошло, ничего не понимаю. Тут уже много народу появилось. Стали кричать: «Раз, два, три!», как будто грузовик выталкивают. А плита, знаете, какая тяжелая, не смогли они ее поднять. Кто-то сказал, что надо кран ждать, он через два часа приедет. Слышу, рядом говорят: «Девочка синеет уже. Есть какой-нибудь врач?» А я вроде кричу, а все равно слышу, что вокруг делается. Думаю: какая же это девочка здесь синеет? Так и не догадалась, что обо мне говорят. Потом уколы начали делать. Когда кран приехал, совсем плохо сделалось. У меня к этому моменту уже язык большой, большой стал, рот открываю, а только хрипеть получается... Краном за железку зацепили, приподнимать начали. Ну, думаю, ноги уже нет. Потом смотрю — вроде на месте. А сейчас не болит совсем. Костыли принесут, вставать начну. Валяться надоело».

Роксана

Роксане Рамазановой 12 лет. Ее отец погиб два месяца назад в автомобильной катастрофе, а мать сейчас находится в реанимации в этой же больнице.

Роксану вытащили из завала с многочисленными порезами и сильным ушибом бедра.

У девочки очень взрослое лицо. Возможно, оно не было таким два дня назад. О ней заботятся все: медсестры, учителя, подруги по палате и по несчастью. Даже маленькая Оксана.

Роксана — единственная в палате, у кого осталась мать.

«Вам, девчонки, повезло, у вас мамы не в реанимации...»

Медсестры замирают с каменными лицами, но тут же приходят в себя. Девочки не замечают мгновенного замешательства взрослых.

«Мне страшнее вас было. Сначала как грохнуло, потом скрежет ужасный и комната моя куда-то вбок поехала. Я смотрю: люстра ниже трюмо стала, и тут меня шкафом как долбануло и все стулья попадали. Я почти под кровать закатилась, а когда голову высунула, гляжу одной стенки, где фотография папина висела, нет, а вместо нее потолок на один угол упал. В этой стене как раз дверь в коридор была... А окон вдруг не стало — одни какие-то камни торчат. Потом еще немного поскрежетало и все затихло, только пыльно очень было — дышать совсем нечем. И темно-темно. Я там, знаете, сколько пролежала? Больше часа, наверное».

Роксану вытащили через десять часов после взрыва. Она все время плакала и звала маму...

В палату вошла Наталья Ивановна Троценко, учительница школы №6, в которую ходили три из четырех девочек (все время после взрыва она провела в больнице):

— Девчонки, живем! Я получила деньги вам на одежду.

— Наталья Ивановна! Мне юбку джинсовую купите...

— А нам — куртки. С капюшоном и с такими завязочками, с железками, ну вы знаете...

— Мне кроссовки. А то у меня из моих старых вещей один тапочек остался.

Мы очень скоро забудем этот дом.

Все забудем.

А девочки — никогда. ■

Фото автора

Горы, с которых хорошо видно Кремль

Опыты с «пороховой бочкой» на сильно пересеченной местности

Дмитрий Ухлин

ОКРАИНА

«Аварцы — не мужчины!» — заявил в телекамеры Джохар Дудаев, когда в декабре 1994-го понял, что призывы к горцам Дагестана поддержать его в войне против федеральных войск не возымели действия.

«Это вы там в Москве думаете, что мы тут все одинаковые, — объяснил мне суть этой коллизии торговец яблоками на базаре в Махачкале. — А на Кавказе каждый знает: нет соседа хуже чеченца. И сколько они наших баранов к себе в эту Чечню угнали — мы прекрасно помним. Какая такая чеченская независимость, если имам Шамиль был аварцем?»

Хасавюртовские мирные соглашения, встреченные Дагестаном в штыки, внесли в это глухое противостояние дополнительные нервные ноты. Как обычно, они остались не услышанными Москвой, хотя секретарь дагестанского Совбеза Магомед Толбоев (тот самый летчик-испытатель, который первый и последний раз пилотировал еще советский «Буран») сразу же после Хасавюрта призвал население к созданию отрядов самообороны, а подразделения местного ОМОНа и СОБРа — немедленно выдвинуться в приграничные с Чечней районы.

Поводом послужили слова генерала Масхадова, сказанные генералу Лебедю в Хасавюрте: «Рад приветствовать вас на священной вайнахской земле». Эхо этой, в общем, негромкой реплики в Дагестане оглушило всех. Не случайно два с половиной месяца спустя Страна гор (так когда-то назвали Дагестан пытавшиеся утвердиться здесь персы) отказывается подписывать с сепаратистским руководством соседней Чечни соглашение о безопасности, в котором соседи настойчиво пытаются зафиксировать тезис о возвращении чеченцев-аккинцев на традиционное место проживания в Новолакский район (его, кстати, в Грозном хотели бы переименовать в Ауховский).

ЗА ПОРЯДКОМ В ДАГЕСТАНЕ СЛЕДЯТ МУЖЧИНЫ В ФОРМЕ И БЕЗ НЕЕ

Суть этой головоломной кавказской чересполосицы, которая в случае материализации идеи о независимой Ичкерии рискует обернуться межкавказской войной, такова. Сорок лет назад возвращавшиеся из ссылки чеченцы и ингуши обнаружили, что их традиционные места проживания — Аух и Пригородный район — росчерком хрущевского пера отписаны соответственно Дагестану и Северной Осетии. В порядке компенсации привыкшим к высокогорьям вайнахам была предоставлена ставропольская степь (нынешние Надтеречный, Наурский и Шелковской районы).

В Аухе компактно проживает около 70 тысяч чеченцев-аккинцев, которые после ввода войск в Чечню открыто бойкотируют все решения дагестанского правительства, обвиняя его в «поддержке агрессии». После ввода федеральных войск в Чечню аккинцы приняли у себя еще 100 тысяч чеченских беженцев.

Свобода слова по-горски

Новости из Дагестана просачиваются в центральную прессу крайне нерегулярно. «За каждую переданную в Москву информацию журналисты в Махачкале отвечают головой, — объясняют коллеги. — Не дай Бог, кто-то подправит твой материал в соответствии со своими представлениями о ситуации на Кавказе. Тогда приходится уходить в подполье».

В советское время о Стране гор вспоминали лишь тогда, когда надо было предъявить образец мирного сосуществования народов. При этом Дагестан и Чечено-Ингушетия официально считались самыми бедными республиками в составе РСФСР (в отличие, например, от обласканных властью Северной Осетии и Кабардино-Балкарии). С провозглашением российской независимости мало что изменилось.

Вялость интереса Москвы к тому, что происходит в республике, объясняется просто.

Немного нефти и газа, граница с Азербайджаном да около 7 процентов русского населения — эти карты «местных геополитиков» в глазах Кремля явно не выглядят козырными. В итоге все предприятия федерального значения (в отличие от той же Северной Осетии) стоят, а дефицит российского бюджета только в 1995 году вырос за счет Дагестана на 2,5 триллиона рублей. Что же касается главного аргумента — уникального опыта сожительства более ста национальностей и четырех религий на территории меньшей, чем у Португалии, — то он используется руководством республики, что называется, «по обстоятельствам». В зависимости от конъюнктуры национальный вопрос подают то как взрывоопасную проблему, то как образец мирного сосуществования горских народов.

На безоблачные отношения Дагестана с федеральным центром лишь изредка падают мимолетные тени. Вроде недавнего доклада весьма уважаемого в Дагестане генерала Рохлина, поведавшего Госдуме о том, что в действительности творится на чеченско-дагестанской границе. Или некоторых публикаций в центральной прессе о «ситуации в Дагестане» — с вычерчиванием путей транзита наркотиков и оружия. Проскальзывают также телерепортажи о тяжелейшем положении чеченских беженцев в республике, вспоминают о безработице и о холере. Затем все опять возвращается на круги своя.

«Если у наших боссов проблемы с деньгами, — говорит махачкалинский консультант одного из депутатов Госдумы из Дагестана, — на меня моментально выходят крупнейшие московские издания. Выбили деньги — и опять все затихает...»

Дагестан фактически держит пальму первенства по числу политических убийств и похищений в Российской Федерации, если не считать Чечни. Республиканские газеты при этом удивительно напоминают советские — только вместо рапортов о перевыполнении плана в них печатаются отчеты об успехах местной милиции в борьбе с валом преступности.

Сколько стоит демократия

Уже пять лет отношения Москвы и Махачкалы регулирует «политический бартер»: нынешнему, то есть фактически советскому, руководству Дагестана гарантирована спокойная жизнь в обмен на поддержку московской политики. На ввод войск в Чечню Махачкала отреагировала небольшим, от силы в сотню человек, митингом, после чего — немного сопротивлялись лишь чеченцы-аккинцы — предоставила свою территорию для прохода федеральных войск. Руководство республики отправляло своих милиционеров в районы боевых действий.

В свете этого по-иному выглядит и террористический рейд Салмана Радуева прошлой зимой в Кизляр и несчастное село Первомайское: при всем эмоциональном шоке от подобных методов трудно не признать, что он был осуществлен с точным стратегическим расчетом. Яснее становится и то, почему разрушение села было — по крайней мере на словах — покрыто широким жестом из федерального бюджета.

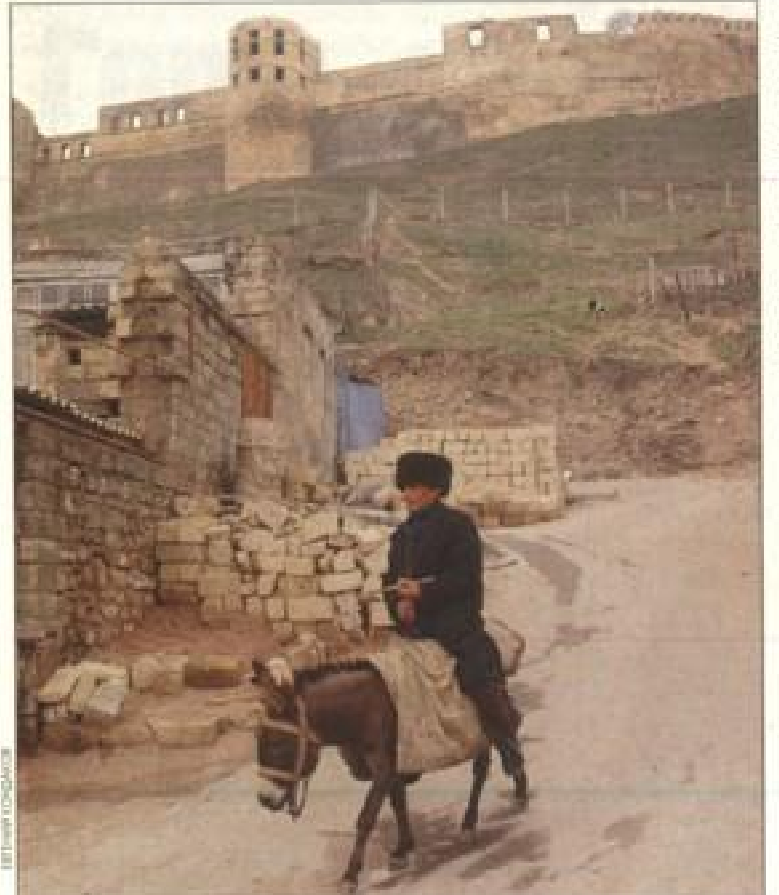
В самом Дагестане, впрочем, эти события комментируют, напирая на то, что вообще-то и сами могли бы за себя постоять, без Москвы. «Чеченцев мы не боимся, — убеждал меня молодой парень из Хасавюрта. — Это чеченцы нас боятся — и в Новосибирске, и в Иркутске, и в Воронеже, и в Москве. Этим летом, когда чечены взяли сына главы села Первомайское, а потом сына главы администрации Хасавюртовского района, а потом его брата, наши собрались и с оружием поехали в Чечню. Когда встали у села, те подумали немножко и отпустили...» Это далеко не единственный случай. В соответствии с абреческими традициями рейдами здесь предпочитают обмениваться без лишнего шума — все-таки соседи, как ни крути...

Этого тоже в Москве предпочитают не видеть — благо недостаток информации, непонимание горских традиций и того, как причудливо они переплетаются с современной геополитикой, позволяют и Грозному, и Махачкале не вдаваться в подробности. Так, взамен на показную лояльность последней в чеченском вопросе, которую в Кремле сочли «особой позицией», Кремль не обратил внимания на довольно спорное в конституционном отношении постановление Госсовета Дагестана о переносе парламентских выборов в республике.

«Бартерная политика» потребовала от Москвы немалых затрат и на втором этапе президентских выборов: как-никак республика, трижды в течение последних пяти лет голосовавшая за коммунистов, внезапно отдала предпочтение представителю демократических сил с перевесом почти в двадцать процентов. Сумму этих затрат подсчитать сложно (местные источники говорят, что вышло примерно по семь долларов за голос). Зато доподлинно известно, что председателю Госсовета Магомеду Али Магомадову после выборов привезли из Москвы бронированный «Мерседес» — видимо, за то, что он пугал дагестанцев «чеченским сценарием» и предупреждал, что четвертого подряд волеизъявления против действующей власти Кремль Дагестану не простит.

«Какая еще демократия? — удивляется шофер Али, занимающийся частным извозом. — У нас все решает тухум («род» по-кумыкски. — **«Итоги»**). Все голосуют, как старшие посоветуют («старшие» в кавказском этикете — это не только старшие по возрасту, но и по положению в обществе). А коммунистов я не люблю: они как до власти дорвутся, то про свой род больше не говорят, хотя на самом деле все равно своих наверх тащат. Коммунист, некоммунист, назови свой тухум — и все ясно...»

В РОССИИ

«СТАРЫЕ ДАГЕСТАНСКИЕ» В БУДУЩЕЕ НЕ ТОРОПЯТСЯ

Название своего села и тухума Али со словами «а у нас все села хорошие» назвать отказался.

Дела тухумные

Сегодняшняя расстановка «тухумных сил» в Дагестане закреплена достаточно самобытной Конституцией, утвердившей здесь парламентскую республику во главе с Госсоветом из 14 человек — по числу «главных народов». Государственных языков тоже четырнадцать. Хотя народное собрание избирается пропорционально численности каждого народа, реально власть поделена между даргинскими и аварскими тухумами. Госсовет возглавляет даргинец Магомед Али Магомадов. Руководство сырьевыми отраслями плотно держат аварцы — лидер аварского национального движения Гаджи Махачев возглавляет концерн «Дагнефть». Аварцам же принадлежат и ключевые посты в республиканских ФСБ и МВД. За даргинцами, правда, осталась таможня.

Менее многочисленным лакцам досталась каспийская рыба, само собой, вместе с черной икрой. Парламентский комитет по рыбным ресурсам возглавляет лидер лакского национального движения «Гази-Кумух» старший из братьев Хачилаевых — Магомед, бывший чемпион Европы по карате. Его младший брат Надир — председатель Союза мусульман России.

В начале 90-х для предотвращения конфликта Дагестана с Чечней лакские старейшины готовы были отдать чеченцам Новолакский (Ауховский) район в обмен на компактное, с сохранением территориальной единицы, переселение к северу от Махачкалы — поближе к каспийскому побережью. Этому не могли не воспротивиться кумыки, испокон веков населявшие эти края. Вывод напрашивается: именно сложнейшие узлы «тухумной политики», которые завязывались веками, удерживают Махачкалу от особой внешней активности на Кавказе — во всяком случае до тех пор, пока внутридагестанское равновесие не стало устойчивым. Кстати, по той же причине выходцы из Дагестана не спешат утверждаться в Москве.

«Ствол» как лучшее успокоительное

За годы перестройки практически все народы республики создали собственные национальные движения. Так, аварцы объединены в Аварское народное движение и Аварский народный фронт имени имама Шамиля. Лакцы — в лакское народное движение «Гази-Кумух», кумыки — движение «Тенглик», что означает «Равенство», поскольку считают себя наиболее ущемленными при распределений руководящих должностей на общереспубликанском уровне. А лезгины, разделенные российско-азербайджанской границей, — в организацию «Садвал», которая после трагедии в бакинском метро была запрещена из-за обвинений в террористической деятельности.

Методы политической борьбы применяются разнообразные: от парламентских дебатов до создания отрядов самообороны, которыми в Дагестане обзавелось практически каждое село. Наиболее многочисленный Аварский народный фронт имени имама Шамиля способен за сутки отмобилизовать до 10 тысяч хорошо вооруженных людей.

«На Кавказе без оружия чувствовать себя свободным нельзя, — рассуждают молодые ребята в Махачкале, — таков уж обычай. Мы не против того, чтобы и казаки с шашками ходили, а каждый мужчина мог по улице «ствол» носить. Так спокойней будет. Да и свадьба без стрельбы — разве свадьба, а?»

Оружие в Дагестане дешево. Автомат Калашникова стоит в республике порядка 600 тысяч рублей (впрочем, в Чечне у федералов его можно купить в два раза дешевле). Не прекращается и кустарное производство. Мастера села Харбург дешево и быстро изготовляют аналоги любого стрелкового оружия от пистолета Макарова до автомата «Узи». «Качество зависит от стали заказчика, — объясняет 30-летний аварец, торговец кубачинским серебром, по случаю приторговывающий «стволами», — после развала нашей оборонки с хорошей сталью проблемы. Выходит так — отстрелялся, выкинул, новый купил. С доставкой в Москву можем делать».

Лезгин давно обвиняют в ввозе оружия в Чечню транзитом через Дагестан из Азербайджана и Турции. Многие «мирные» дагестанцы с этим не согласны. Они хорошо понимают, что мимо столь прибыльного бизнеса не прошла бы ни одна из общин республики.

«Новые дагестанские»

В Махачкале любят негромко рассказывать историю о том, как года три назад в местный филиал Элбим-банка, возглавляемый Гамидом Гамидовым, даргинцем из известного своими крепкими «тухумными традициями» селения Мекеги, приехал ревизор из головного предприятия. По официальной версии, после обильного фуршета ревизор без чьей-либо помощи выпал из окна 12-го этажа гостиницы «Ленинградская». Филиал вскоре стал независимым банком «Эльбин», который возглавил Гамидов.

В последние два года Гамидов стал лидером новых политических сил Дагестана, бросивших вызов престарелой партхозэлите, удерживающейся у власти около двадцати лет. Прагматизм уберег его сторонников от национального экстремизма. В 1994 году на первых выборах в Народное собрание сторонники и союзники Гамидова заняли около трети мест, что говорит о многом в регионе, где политические пристрастия электората меняются крайне медленно. Через два года — таков по Конституции срок мандатов парламента и Госсовета Дагестана — «новые дагестанские» во главе с Гамидовым вполне серьезно могли претендовать на власть в Стране гор.

Августовский взрыв начиненной тротилом машины перед главным входом в здание республиканского МВД, убивший Гамида Гамидова и трех его спутников, а также ранивший более 20 человек, вновь поставил ситуацию в Дагестане на крайне опасную грань. Все громче звучат требования отставки правительства, представители многих тухумов заявили о готовности отстаивать свое право на голосование с оружием в руках. Мекегинский тухум попытались успокоить назначением на освободившийся пост родного брата Гамидова, а также широкомасштабным поиском заказчиков и исполнителей теракта.

Нынешнее руководство выбрало не самый удачный путь: оно пытается обвинить в теракте то лезгинский «Садвал», то мафию, прячущую концы по делу о фальшивых авизо. Это, впрочем, не помогает. Республика, переживающая несколько десятков политических убийств в год, на сей раз всерьез взбудоражена. Нынешняя кажущаяся стабильность в республике не более, чем ожидание реакции Кремля на изменение ситуации в Дагестане. Похоже, сейчас уже у руководства республики нет необходимости поддерживать статус перманентной «пороховой бочки Кавказа» искусственно. Тем более после взрыва в Каспийске. ■

Махачкала—Москва

«Intelligence» не значит «интеллигентно»

Оскандалившись с Галкиным, ФБР пытается восстановить реноме

ДЖОН ДЕЙЧ (У ТРИБУНЫ) **И ЛУИС ФРИ:** РАССОГЛАСОВАННОСТИ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

Петр Журавлев,
Сергей Пархоменко

ШПИОНЫ

СУЩЕСТВУЕТ АНЕКДОТ О ЧЕМПИОНЕ ВСЕГО-чего-только-можно по фехтованию, который однажды ради шутки принял участие в каком-то мелком по его масштабам соревновании и позорно проиграл «зеленому» новичку, прозанимавшемуся в секции при местном клубе всего несколько недель. Просто чемпион фехтовал по всем правилам шпажно-сабельной науки, а новичок, еще не успевший все эти правила выучить, — по наитию.

Разведка — искусство гораздо более тонкое, чем фехтование. И если на фехтовальной дорожке дабы сбить противника с толку еще можно позволить себе какие-то приемы, выходящие за канонические рамки, то в разведке соблюдение правил «честной игры» является основополагающим принципом, жизненно важным не только для нее самой, но и для государства в целом. Трудно даже себе представить, куда бы завело мир противоборство КГБ и ЦРУ во времена «холодной войны», если бы обе эти «фирмы» не соблюдали целый набор неких хоть и негласных, но вполне четких джентльменских соглашений. «Перевертышей», конечно, ловили, сажали и расстреливали. «Засланных казачков» высылали или тоже сажали. Но, например, правило не убивать чужих агентов на своей территории действовало неукоснительно.

Разведчики уважают своих противников-профессионалов и очень не любят политиков, которые норовят вломиться в их «монастырь» со своим уставом.

Галкин

«Холодная война» кончилась, но правила остались, хотя время внесло в них свои коррективы. Потепление отношений между двумя странами выразилось в том, в частности, что на какое-то время разведчики прониклись прямо-таки братской любовью друг к другу. По признанию весьма информированных сотрудников американского посольства в Москве, дело порой доходило до абсурда. Известны случаи, когда ФСБ и ЦРУ обращались к «противнику» с такой, например, просьбой: мы, дескать, тут поймали вашего агента, но у нас не хватает доказательств, чтобы его осудить. Так вы уж подбросьте нам какой-нибудь материальчик... Ну, чтоб было чем помахать перед носом у судей. По существу, это означало, что одна разведка просила другую ни мало ни много честно рассказать обо всех украденных провалившимся агентом тайнах и секретах. Заодно, кстати, можно и ущерб оценить, и коды-пароли где надо поменять...

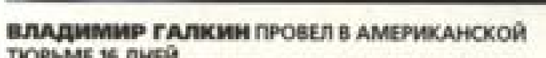
Среди тех самых негласных правил есть и такое: если к разведчику или контрразведчику (неважно, бывшему или действующему) противная сторона имеет какие-либо претензии, ему просто отказывают в визе. И все. Заманивать же на свою территорию, как в случае с Владимиром Галкиным, а потом арестовывать — прием запрещенный. «Во-первых, это явное свинство, и ни один профессионал-разведчик на это не пойдет. А во-вторых, это слишком просто, и опять-таки профессионалу разыгрывать такой примитив даже как-то неудобно», — заметил в беседе с корреспондентом «Итогов» хорошо разбирающийся в таких вопросах дипломат.

Характерный пример «игры по правилам» двух спецслужб — история с Джорджем Кольтом. Действующий кадровый сотрудник американской разведки, один из руководителей подразделения, занимающегося Россией и Евразией, он многократно приезжал в нашу страну и при этом никогда не скрывал своей профессиональной принадлежности. Накануне парламентских выборов 1993 и 1995 годов Кольт объездил всю российскую глубинку, раздавая направо и налево визитные карточки, на которых значилось: «National Intelligence Officer». В конце концов его разъезды по неизвестной причине нашим контрразведчикам разонравились, и, когда Кольт в очередной раз летом 1995 года обратился в российское консульство в Вашингтоне, они, предварительно организовав утечку в прессу, ему в визе отказали. С тех пор, несмотря на регулярные обращения, разрешения на въезд он так и не получил. И никто ни на кого не в обиде — не пускают, значит не пускают. Но ведь и не арестовывают же, хотя могли бы — запросто.

Именно поэтому «дело Галкина» вызвало у разведчиков как по эту, так и по ту сторону океана негодование: правила нарушены. В ЦРУ и без разъяснений пресс-секретаря главы Службы внешней разведки России Татьяны Самолис прекрасно понимали, что Москва ответит — да так, что, как говорится, мало не покажется. «Могли выслать сразу человек десять. И это не было бы слишком», — заявил «Итогам» один осведомленный американец.

В любой стране интересы разведки и контрразведки, как правило, не совпадают, но в случае с Галкиным речь идет явно не только о простой рассогласованности действий ЦРУ и ФБР. Прежде всего обращает на себя внимание «экономическая», если так можно выразиться, подоплека происшедшего. Дело в том, что в последнее время отставные разведчики и контрразведчики обеих стран очень активно пошли в бизнес. По многочисленным отзывам, они весьма успешно зарабатывают деньги для своих компаний в странах, где еще недавно «работали» по своей основной специальности.

ВЛАДИМИР ГАЛКИН ПРОВЕЛ В АМЕРИКАНСКОЙ ТЮРЬМЕ 16 ДНЕЙ

ХЭРОЛДУ НИКОЛСОНУ НА СКОРОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ РАССЧИТЫВАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

Однако с некоторых пор Россия ужесточила свою позицию по отношению к таким расставшимся с разведкой «визитерам по делам бизнеса». Нескольких человек в страну не пустили. Кое-кому из тех, кто уже здесь находился, намекнули, что пора сматывать удочки.

Возможно, некая крупная фирма, имеющая серьезный бизнес в России, «договорилась» с фэбээровцами, чтобы те «припугнули этих русских», препятствующих въезду в страну сотрудников фирмы из числа американских «бывших». Ну а контрразведчики просто перегнули палку.

С другой стороны, «дело Галкина» вполне может иметь и чисто конъюнктурную подоплеку. Известно, что в новой вашингтонской администрации нынешнего директора ФБР Луиса Фри не будет. (В целом Фри устраивает Клинтона, однако считается, что страна не может позволить себе содержать за счет федерального бюджета его разросшуюся семью — у Фри родился пятый ребенок.) На освобождающееся место метят заместители директора, на их должности — руководители отделов и служб. Так что желающих отличиться в ФБР сейчас хоть отбавляй. А тут в Штаты как раз едет давний «друг» Галкин — чем не повод? «Разрабатывать» его не нужно, досье давно готово и лежит в сейфе. Не мешает и лишний раз привлечь внимание к ФБР, продемонстрировать его нужность: мы, мол, всегда на страже, все знаем, всех помним.

Николсон

Американцы категорически отрицают какую бы то ни было связь между «делом Галкина» и арестом ветерана ЦРУ с 16-летним стажем Хэролда Николсона. На совместной пресс-конференции директора ЦРУ Джона Дейча и директора ФБР Луиса Фри было объявлено, что контрразведчики «вели» Николсона чуть ли не с прошлого года и уже давно располагают прямыми доказательствами его шпионской деятельности в пользу России. Момент же ареста определило одно-единственное обстоятельство: Николсон собирался за границу, и имелись все основания полагать, что он сбежит насовсем.

В доказательство того, что арест заранее не планировался, источники «Итогов» из американского посольства приводят такой, например, факт: прекрасно зная, что посольство в Москве лихорадочно ищет способы притушить скандал с Галкиным, никто в Вашингтоне даже не удосужился сообщить в Москву об аресте Николсона. Согласитесь, что в условиях определенного политико-дипломатического кризиса американским дипломатам было бы отнюдь не вредно знать о новом изменении обстановки на фронте борьбы с русскими шпионами. Об аресте в посольстве узнали только в понедельник 18 ноября, да и то от корреспондента агентства Эй-Пи, который обратился к дипработникам с просьбой прокомментировать случившееся.

Так или иначе, Николсон «подвернулся» контрразведчикам весьма кстати. После позорного скандала с Галкиным перед руководством ФБР со всей остротой встала проблема спасения чести мундира. К тому же нужно было срочно продемонстрировать общественности, что никакой несогласованности в действиях спецслужб нет. Конечно, фэбээровцы с удовольствием предъявили бы всем более «крупную дичь», так сказать, «второго Эймса». Однако действовать надо было быстро, явного Джеймса Бонда под руками не оказалось, и контрразведчикам, видимо, пришлось смириться с тем, что Николсон — дичь не самая крупная. Обидно, конечно, было и ставить крест на его дальнейшей «разработке» и возможной «игре» с Ясенево, которому вполне можно было через Николсона долгое время скармливать специально подготовленную «дезу».

Судя по всему, Хэролд Николсон был завербован относительно давно и несколько лет оставался «спящим агентом». Не исключено, что российская разведка «разбудила» его, когда после провала Олдрича Эймса, приговоренного, напомним, к пожизненному заключению за шпионаж в пользу СССР, а затем и России, поток разведывательной информации из Штатов резко ослабел.

Между тем Николсон в действительности был очень мелкой сошкой. Даже будучи с 1994 по 1996 год инструктором на знаменитой «Ферме» — центре подготовки ЦРУ в Вирджинии, он вряд ли знал что-то, чего не знал Эймс, а значит, и Москва. В пользу этого говорит и ничтожность суммы, которую Николсону удалось «заработать» за 3 года — всего 120 тысяч долларов. Для сравнения: Олдричу Эймсу на несколько счетов в банках Швейцарии и США его российские покровители перевели, по некоторым данным, около 5 миллионов долларов.

В случае с Хэролдом Николсоном, в отличие от истории с Владимиром Галкиным, все было сделано по правилам, и никто ни к кому особых претензий не имеет. Обе стороны постараются как можно быстрее забыть это «досадное недоразумение». И все сведется, видимо, к высылке из Вашингтона конкретного российского сотрудника с дипломатическим паспортом, который был непосредственным «куратором» Николсона.

Пока российские власти не спешат признавать Николсона «своим». «Служба внешней разведки России не комментирует принадлежность или непринадлежность к ней того или иного лица, будь то россиянин или иностранец», — заявила на прошлой неделе Татьяна Самолис, пресс-секретарь директора СВР. По словам же официального представителя МИД России Михаила Демурина, на Смоленской площади «не располагают никакой информацией, подтверждающей версию» о том, что Николсон действительно работал на Москву. Впрочем, подобного рода заявления — тоже часть игры.

Разведка есть разведка.

Хроника пикирующего референдума

Белорусы уже проголосовали. Но за что именно, пока неясно

Евгений Пахомов,
Ирина Халип

ГОЛОВОЛОМКА

Вот уже три недели, как мировые масс-медиа знают о существовании Белоруссии. В Минске трудно найти место в гостинице: ожидавший ввода танков город оккупировали журналисты — россияне, немцы, поляки. «Мы вынуждены ограничить выдачу аккредитаций, — не без гордости посетовал глава пресс-службы Конституционного суда Олег Москалев накануне заседания по вопросу об импичменте президенту. — В зале суда яблоку негде упасть. Приехал даже корреспондент из Бангладеш...»

Однако прибывших «на кровь» ожидало разочарование: никто из депутатов не раздавал автоматы добровольным защитникам парламента, никто из генералов не руководил выдвижением танков на боевые позиции перед Верховным советом. Страсти на прошлой неделе кипели главным образом в парламенте. В двухстах метров от здания люди жили как обычно — вне политики.

Впрочем, в сегодняшнем Минске всегда есть место для митинга. Мирное течение прохожих и машин периодически нарушают группы людей — либо с красно-белыми флагами (противники Лукашенко), либо с красно-зелеными (его сторонники). В местах сосредоточения их на всякий случай разделяют переносными заграждениями. «Чтобы не могли доплюнуть друг до друга, — объяснил прохожий, представившийся как Виктор — бывший военный. Подумав, он признался, что ему не нравятся «ни те, ни другие», и высказал свое политическое кредо, которое, наверное, можно считать наиболее популярным в республике: «Сам я за то, чтобы жизнь стала лучше».

Самый неожиданный комментарий к происходящему мы услышали от одного из участников антипрезидентской демонстрации: «Лукашенко сплотил нацию». В этом, безусловно, есть доля истины: на почве борьбы с президентом произошло братание давних и непримиримых противников — активистов Белорусского народного фронта и Партии коммунистов Белоруссии (ПКБ). Они теперь вместе ходят на антипрезидентские митинги.

Однако спокойствие на улицах обманчиво: в уходящем году Минск не раз уже был свидетелем жестоких столкновений манифестантов с милицией. В ожидании грядущих сенсаций журналисты не раз вспоминали об этом: в первых телесообщениях по поводу обострения обстановки в Минске не было свежей сьемки, поэтому крутили «картинку» апрельских столкновений на минских улицах. Вице-президент белорусского Союза предпринимателей Александр Потупа, обратив внимание на эту деталь, отметил: «Это революция, которую сделали журналисты».

МИНСК. ГОРЯЧИЙ НОЯБРЬ 1996 ГОДА

«Ситуацию в Минске нельзя сравнивать с Москвой 93-го, потому что она ближе к Москве 91-го. Парламент защищает конституционный строй от попытки неконституционного переворота» — такие слова часто можно услышать от белорусских депутатов. Референдум по двум проектам конституции, начавшись как дуэль, превратился в драку без правил.

12 ноября председатель Центризбиркома Виктор Гончар заявил, что не подпишет итоговый документ референдума. Верховный совет все время будоражат «новые данные» о нарушениях закона со стороны команды президента: депутат Кравченко недавно сообщил, например, что в рабочих общежитиях города Молодечно не выдавали постельное белье, пока не проголосуешь.

Лукашенко нанес ответный удар — отстранил Виктора Гончара от должности и попытался убедить Госдуму РФ в прелестях славянского союза. Реакция Москвы была снова туманной, что позволило противостоящим сторонам трактовать ее по своему усмотрению.

Так, президент заявил, что уверен в поддержке России и своего народа: «Народ дал мне власть не для того, чтобы я отдал ее на откуп авантюристам».

В свою очередь, депутаты собрали достаточное число подписей для того, чтобы Конституционный суд принял к рассмотрению обращение об импичменте.Президента Лукашенко, впрочем, все это не смутило. Заявив, что он «примет меры, чтобы решения референдума были обязательны не только для депутатов Верховного совета, кабинета министров, но и для членов Конституционного суда», он отправился проталкивать свой вариант Конституции на периферию.

Тем временем руководители российского парламента провели в Смоленске «инструктаж» своих белорусских коллег, предложив «нулевой вариант», суть которого — создать конституционную комиссию и начать разрабатывать основной закон заново. Всерьез занялись ситуацией в Белоруссии и российские премьер и президент. Первый лично направился в Минск. Последний в силу обстоятельств дал продолжительную консультацию коллеге по телефону.

По мнению оппозиции, все более уверенной в том, что «Москва — за нею», у Лукашенко остался единственный выход: отозвать свой проект конституции в обмен на отзыв депутатами своего проекта и подписей за импичмент.

Однако Лукашенко не отказался от идеи проведения референдума. И дело не только в том, что Александр Григорьевич не привык отступать. Победа на референдуме, пусть официально не признанная, позволит ему говорить о всенародной поддержке своего курса.

На момент подписания номера в печать развитие событий вокруг референдума не пошло по московскому сценарию — ни 1991-го, ни 1993 года. Журналистский корпус ждет развития событий, хотя, что именно понимать под развитием, непонятно. Белорусский президент провел референдум. Парламент заранее признал его результаты нелегитимными. А итоги голосования будут обнародованы в декабре.

В шахматах эта ситуация называется «вечный шах», при котором одна сторона никак не может поставить мат противнику, а другая — выйти из-под удара. Вечный шах приводит к ничьей, после которой все фигуры ставятся на свое место и партия начинается заново. ■

Минск

Виктор Гончар: «Неспособность президента управлять государством нужно чем-то маскировать»

Бывший председатель Центризбиркома Белоруссии по-прежнему не признает законность плебисцита

ЭКСКЛЮЗИВ

Виктор Гончар, снятый президентским указом с поста председателя Центризбиркома, стал первой и — на момент подписания в печать этого номера «Итогов» — единственной политической жертвой противостояния двух ветвей власти в Белоруссии. Впрочем, сам он таковой себя не считает. Согласно действующему (опять-таки на момент подписания номера) белорусскому законодательству назначение и снятие председателя ЦИК — прерогатива парламента, депутатом которого продолжает оставаться Виктор Иосифович.

Он также — один из возможных кандидатов на президентский пост. Опыт борьбы за него у г-на Гончара, кстати, имеется: на выборах 1994 года он «играл» в команде Александра Лукашенко, а затем полгода был вице-премьером, после чего со скандалом ушел с этого поста. Судя по всему, белорусским оппозиционерам в Викторе Гончаре особенно нравится то, что он кандидат юридических наук и никогда не занимался сельским хозяйством. Белорусская ситуация, впрочем, и юристов заставляет иной раз отходить от буквы закона...

— Когда вас избрали председателем ЦИК, вы заявили, что не будете давать никаких интервью до референдума 24 ноября. Почему вы нарушили «обет молчания» и приступили к политическим комментариям?

— В той сложной ситуации, которая сложилась в республике, я демонстративно сохранял нейтралитет до тех пор, пока не понял, что он более несовместим с моими служебными обязанностями. Кстати, я говорил не о своих политических пристрастиях, а о том, что будет с Белоруссией, если в стране перестанет действовать закон.

— Поговаривают, будто вам предлагали миллион долларов за «правильное» проведение референдума.

— Цифра неверная. На самом деле мне предлагали 500 тысяч долларов.

— Откуда такие деньги в бедной стране?

— Об этом следует спросить управляющего делами президента Ивана Титенкова.

—Вы отказались подписывать итоговые документы референдума, заявив, что они неизбежно будут сфальсифицированы. На чем основывается этот вывод?

— Увы, на фактах. Как можно говорить о законности референдума, если даже смета расходов на проведение голосования так и не была представлена ни ЦИКу, ни Верховному совету, а его финансирование шло из непонятных источников? Как можно говорить о свободе выбора, когда авторам альтернативного проекта Конституции и второму инициатору референдума — Верховному совету — не было предоставлено ни одной минуты эфирного времени? Как можно говорить о правилах предвыборной агитации, когда на начальном этапе в местах голосования были расклеены образцы уже заполненных бюллетеней, что является, по сути, агитацией в пользу президентского проекта?

Ну и, наконец, главное. Было изготовлено большое количество неучтенных бюллетеней, о существовании которых не знала Центральная комиссия. Я не мог подписать такие итоги ни как должностное лицо, ни как юрист.

— Что вы предприняли в качестве председателя ЦИК?

— До того как меня перестали пропускать на рабочее место, я направил несколько папок с результатами проверок, выявивших нарушения, в частности, по Минской и Гомельской областям, в прокуратуру Республики Беларусь. На последнем заседании ЦИК я сказал, что в этой ситуации целесообразно либо вообще отменить, либо перенести референдум. По сути, ЦИК отстранили от проведения референдума задолго до того, как я отказался подписывать итоговые документы. Проходящее в республике мероприятие, проведением которого реально руководят тот же Иван Титенков и госсекретарь Совета безопасности Виктор Шейман при активном участии охраны президента, кощунственно называть референдумом. Его результаты не зависят от населения, их определяет президент и его команда.

— Вы знаете Александра Лукашенко давно и, очевидно, могли просчитать его возможные шаги. Вы предполагали, что вас попытаются убрать с поста председателя ЦИК столь топорным способом?

— Такого откровенно безумного, психопатичного сценария я предположить не мог, поскольку снятие председателя Центризбиркома — это откровенное признание нелегитимности итогов референдума. Александр Лукашенко ведет себя не как президент — то есть высшее должностное лицо, функции которого определены законом и избирателями. Он ведет себя как «всенародный батька», которому вместо закона нужно удерживать в обществе напряженность.

Глубочайшее заблуждение оппонентов Лукашенко состоит в том, что они думают, будто его шаги можно просчитать. Следует руководствоваться другим принципом: просчитать все разумные шаги, потом их исключить и выбрать самый невероятный, не укладывающийся в логическую схему. Это и будет вариант Лукашенко.

— Складывается впечатление, что идея бороться с властью ее же методами, все больше искушает белорусскую оппозицию.

— Если педантично и последовательно заставлять противника исполнять законы, то эта дубина не менее увесистая, чем ставка на грубую силу. Когда меня не пропустили на рабочее место, я почувствовал у исполнителей этого распоряжения дикий страх: они боялись, что когда-нибудь им придется отвечать по закону.

Впрочем, несмотря на мои призывы, отдельные депутаты продемонстрировали: на применение грубой силы они могут отвечать тем же.

— Многие эксперты сравнивают белорусскую ситуацию с российской образца октября 1993 года. Оправдано ли такое сравнение?

— Сравнение абсолютно неоправданное: в Москве события развивались пусть по зловещей, но логике. Это было реальное столкновение интересов, были ясны причины и подоплека конфликта.

Что касается нашей ситуации, то она не укладывается ни в какую-то логическую схему, ни в рамки здравого смысла. Мне не хотелось бы давать резкие характеристики, но не совсем нормальное восприятие происходящего высшим должностным лицом является источником постоянного напряжения в государстве. Я думаю, первопричина — болезненная жажда власти. Отсюда — отсутствие продуманной политики и опора на собственные инстинкты. Но это было бы полбеды, если, помимо первой патологии, не было бы и другой: неспособности управлять государством, которую необходимо как-то маскировать. Тут уж любое лыко в строку: и поиски врагов, и обращение к народу, и псевдореферендумы.

И. Х., Минск

ООНовский экспресс ждет нового машиниста

Хотя страсти кипят вокруг персоны Бутроса Гали, спор идет о том, как управлять миром в третьем тысячелетии

Сергей Строкань

КОНФЛИКТ

Определив на ноябрьских президентских выборах, кто поведет США в XXI век, американцы вскоре стали свидетелями новой баталии — на сей раз по поводу проводника в грядущее тысячелетие всего мирового сообщества. Она развернулась в Нью-Йорке на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Похоже, не растратив электричество, накопленное за месяцы национальной избирательной кампании, многие политики в США рассматривают предстоящую смену главы ООН (полномочия Бутроса Гали истекают 31 декабря) как нечто вроде продолжения выборов собственного президента. Во всяком случае они убеждены, что решать, кто встанет во главе ООН, должны Соединенные Штаты, а не «объединенные нации».

Вопрос о новом генеральном секретаре ООН в результате завис в воздухе: на прошлой неделе США использовали свое право вето в Совете Безопасности при голосовании по кандидатуре 74-летнего египтянина. Итог голосования: 14 — за, 1— против, показал, что в своем неприятии Гали Америка не побоялась остаться в гордом одиночестве. Американский представитель Мадлен Олбрайт прямо заявила, что «Бутрос Гали утратил доверие американского Конгресса». А посему необходимо подобрать другую кандидатуру. Имя устраивающего США альтернативного кандидата американцы называть отказываются, тем не менее дав понять, что им мог бы стать африканец (жест в сторону развивающихся стран, интересы которых отстаивал Гали).

В прессе стали обсуждать кандидатуры нескольких представителей черного континента: ганийца Кофи Аннана, нынешнего заместителя Бутроса Гали по миротворческим операциям; Салима Салима из Танзании, возглавляющего сегодня Организацию африканского единства; председателя организации Исламская конференция Хамида Алгабида из Нигера. Кроме того, в списке потенциальных кандидатов фигурируют имена двух дам из Европы — бывшего премьер-министра Норвегии г-жи Гру Харлем Брундтланд и нынешнего президента Ирландии Мэри Робинсон.

То, что при голосовании в СБ соотношение голосов оказалось в пользу Гали, может доставить ему разве что моральное удовлетворение — в принципе даже одного голоса достаточно, чтобы кандидатура не прошла. Соотношение 14 к 1 никоим образом не говорит о шансах нынешнего генсека остаться на второй срок. Теоретически — несмотря на уже вынесенное вето в СБ — правила ООН позволяют вновь вносить в списки для голосования имена «отвергнутых» кандидатов, что, впрочем, его шансы на победу не увеличивает. Соединенные Штаты — главный финансовый донор организации, а, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. В настоящее время долг американцев ООН, испытывающей острейшую нехватку средств, составляет полтора миллиарда долларов. Если Бутрос Гали останется на своем посту, этих денег ООН не видать. Конгресс США, где тон задают республиканцы, ни за что не одобрит решение о погашении задолженности.

Впрочем, нынешний расклад сил не гарантирует легкой победы и американской дипломатии. Если США второй раз «прокатят» нынешнего генсека или, скажем, начнут энергично проталкивать альтернативную кандидатуру, выборы нового генерального секретаря ООН могут затянуться не на одну неделю.

Тем временем демонизация ООН во главе с нынешним генсеком остается одним из главных слагаемых политического мифотворчества американских правых. Как и Россия, Америка — страна, где мифы любят и крайне неохотно с ними расстаются. Подобно российским патриотам, которых преследует навязчивая идея всемирного «жидо-масонского заговора», американским патриотам тоже чудится «заговор против Америки». Только в их глазах во главе этого заговора не «жидо-масоны», а ООН, «всемирное правительство», тихой сапой пытающееся лишить Америку ее национальных прав и свобод. В американской глубинке вдоль дорог можно даже встретить рекламный щит: «Боритесь с ООН: спасайте американскую демократию!» А ультраправые организации заполонили компьютерные сети и радиоволны сообщениями о загадочных «черных вертолетах» ООН, будто бы выполняющих некую тайную миссию в США.

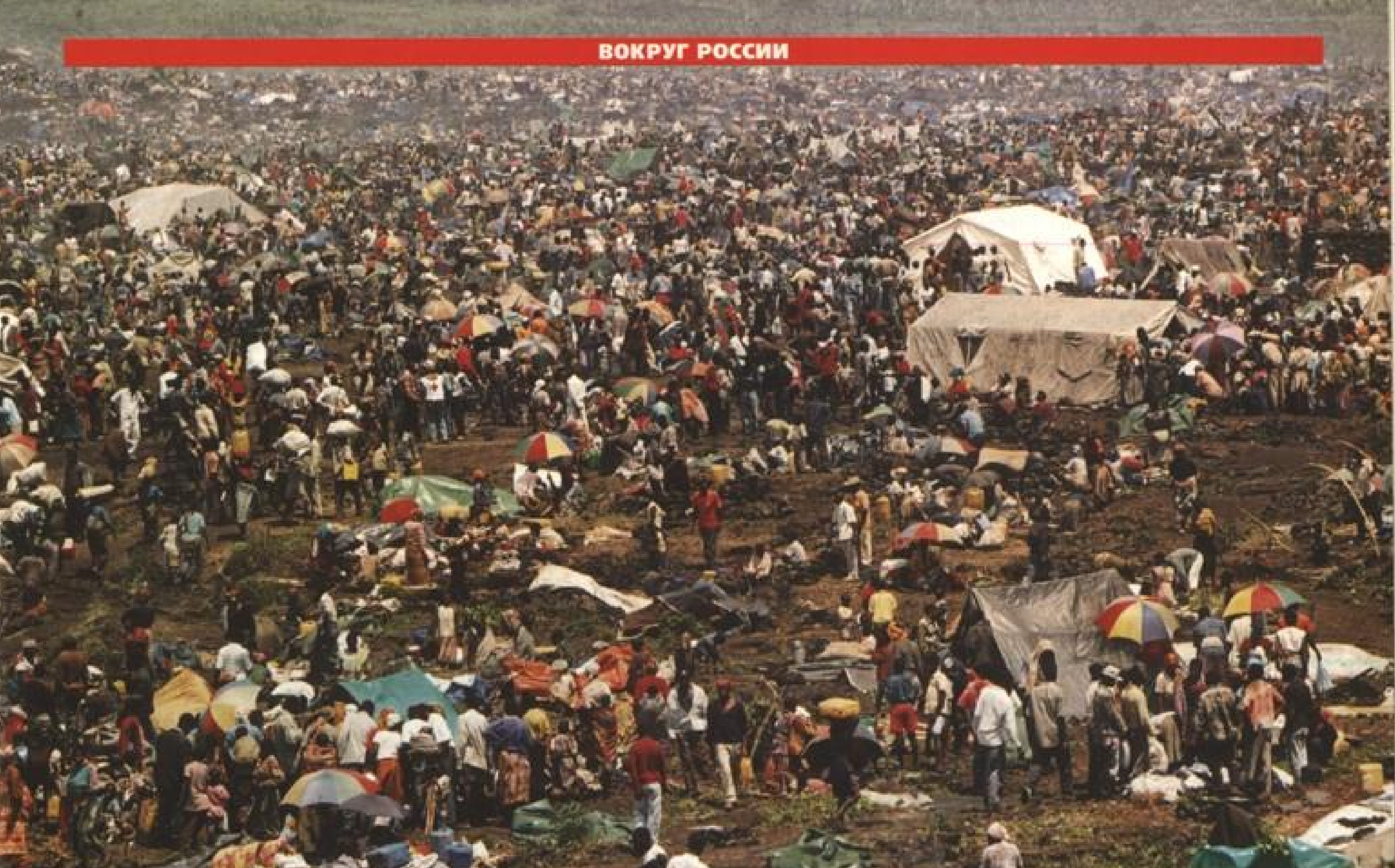
Распад Советского Союза, после которого противостояние двух сверхдержав прекратилось само собой, стало серьезным испытанием не только для Бутроса Гали, пережившего эти события на посту генсека ООН. Старший консультант ООН Эд Лак объясняет антиооновскую риторику и новое мифотворчество американских консерваторов утратой ими образа врага, которым был СССР. По его мнению, они чувствуют себя не в своей тарелке и подсознательно ищут новых противников.

«ООН нуждается в более энергичном руководителе», — заявил перед заседанием СБ представитель США Джеймс Рубин. В том, что организация должна избавиться от сформировавшегося за десятилетия ее существования образа забюрократизированной, спящей летаргическим сном махины, не способной ответить на вызов времени, не сомневается никто. Однако можно ли списывать все ее проблемы на то, что в последние годы Бутрос Гали был недостаточно активен?

Да и на каких весах взвешивать его вклад в процесс «пробуждения» ООН? Как ни крути, именно на период его правления пришлись крупнейшие миротворческие операции ООН. Некоторые из них признают неудачными (например, балканскую), но были ведь и успехи — в Камбодже, Анголе. Кроме того, именно при этом генсеке началась самая крупная в истории ООН реорганизация — в 1998—1999 годах предусматривается сокращение штата на 30 процентов.

Между тем вопрос, как развивать реформу политических структур ООН, и прежде всего СБ, по-прежнему не решен. К примеру, Индия, желающая потеснить «большую пятерку» постоянных членов СБ ООН, выступает за расширение ее состава, уповая на то, что ключ к реформе — в создании условий для того, чтобы к принятию решений было подключено большее число стран. Эту логику, среди прочих, исповедуют Германия и Япония, политический вес которых после окончания холодной войны значительно увеличился. Однако у висящих на подножке оооновского поезда — одна логика (побыстрее влезть внутрь), у сидящих внутри — другая (не допустить, чтобы в нем было слишком тесно). А у того, кто претендует на то, чтобы давать команды машинисту, — и вовсе третья. Последний хотел бы видеть Гали не машинистом, а стрелочником. ■

Борьба за жизнь перед телекамерами

В Африке нельзя сносить «берлинские стены»

Дмитрий Мосяков,
Дмитрий Сабов

КАТАСТРОФА

Сотни тысяч людей, спасающихся от голода, репрессий и мародерства, вновь заполнили пыльные дороги Восточного Заира. Ведущие телекомпании мира словно второй раз крутят фильм африканских ужасов под аккомпанемент тех же самых дискуссий: как остановить эту страшную резню на телеэкране? Два года назад масс-медиа даже мобилизовали в этот район Экваториальной Африки целую армию добровольцев из гума-

ЛАГЕРЬ БЕЖЕНЦЕВ-ХУТУ БЛИЗ ГОРОДА ГОМА В ЗАИРЕ (ВВЕРХУ)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВОЙСКА ПЫТАЮТСЯ УПОРЯДОЧИТЬ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

нитарных неправительственных организаций. Сегодня они тоже бегут — белые джипы миротворцев хорошо заметны впереди пеших колонн хуту, в страхе бегущих из Заира в Руанду.

На первый взгляд разница с событиями 1994-го лишь в направлении движения. Два года назад, опасаясь мести тутси, из Руанды хуту бежали в сопредельный Заир. Сегодня они двигаются назад — в объятия своих вчерашних преследователей, спасаясь уже от заирских тутси. Это «этническое броуново движение» миллионов хуту, по мнению аналитиков, поставило вопрос о пересмотре всей системы постколониального устройства континента — от границ до межэтнических отношений. Острее всего проблему сформулировал руандийский президент Пастер Бизимунгу: Африке нужна «вторая Берлинская конференция».

Первая, напомним, состоялась в 1885 году и совершенно произвольно перегородила континент границами, которые соответствовали раскладу сил между ведущими колониальными державами в конце прошлого столетия. Эти африканские «берлинские стены», простоявшие в отличие от европейской целый век, международное сообщество хотело бы сохранить в целости и сохранности — как несущую конструкцию политико-этнического устройства Черного континента.

«Черные кхмеры»

При ближайшем рассмотрении конфликт между двумя этносами хуту и тутси, которые более трех веков живут на одной территории и более века говорят на одном языке, может внести существенные поправки в теорию происхождения и эволюции наций. Высокорослые тутси ведут свое происхождение от кочевых шари-нильских племен, проживавших на территории современного Судана, которые в процессе миграции в XVII—XIX веках захватили обширные территории в районе Великих африканских озер — Киву и Танганьика. Коренное бантуязычное население — низкорослые земледельцы-хуту — оказалось в созданных тутси феодальных государствах фактически на положении «крепостной нации» — почти как илоты в Спарте.

Ничего необычного в этой истории, понятно, не было: кочевники не раз захватывали территории земледельцев. Ассимиляция обычно приводила к формированию смешанной правящей элиты, а основные противоречия из сферы этнической переходили в сферу социальных отношений. В XIX веке этот процесс начался и на территории нынешних Руанды, Бурунди и частично Заира.

Германская колонизация, однако, внесла существенные коррективы в классические схемы этногенеза. В созданной колонизаторами

германской Восточной Африке представители народа тутси получили практически все административные посты, отданные «туземцам», армия и жандармерия формировались исключительно из их числа. Политика «разделяй и властвуй» в исполнении немецких, а позже и бельгийских колонизаторов привела к тому, что этнические противоречия постоянно усиливались. В глазах хуту эксплуататорами были не европейцы, а их соседи тутси. «Этническое сожительство» было прервано еще до провозглашения независимости Руанды в 1962 году.

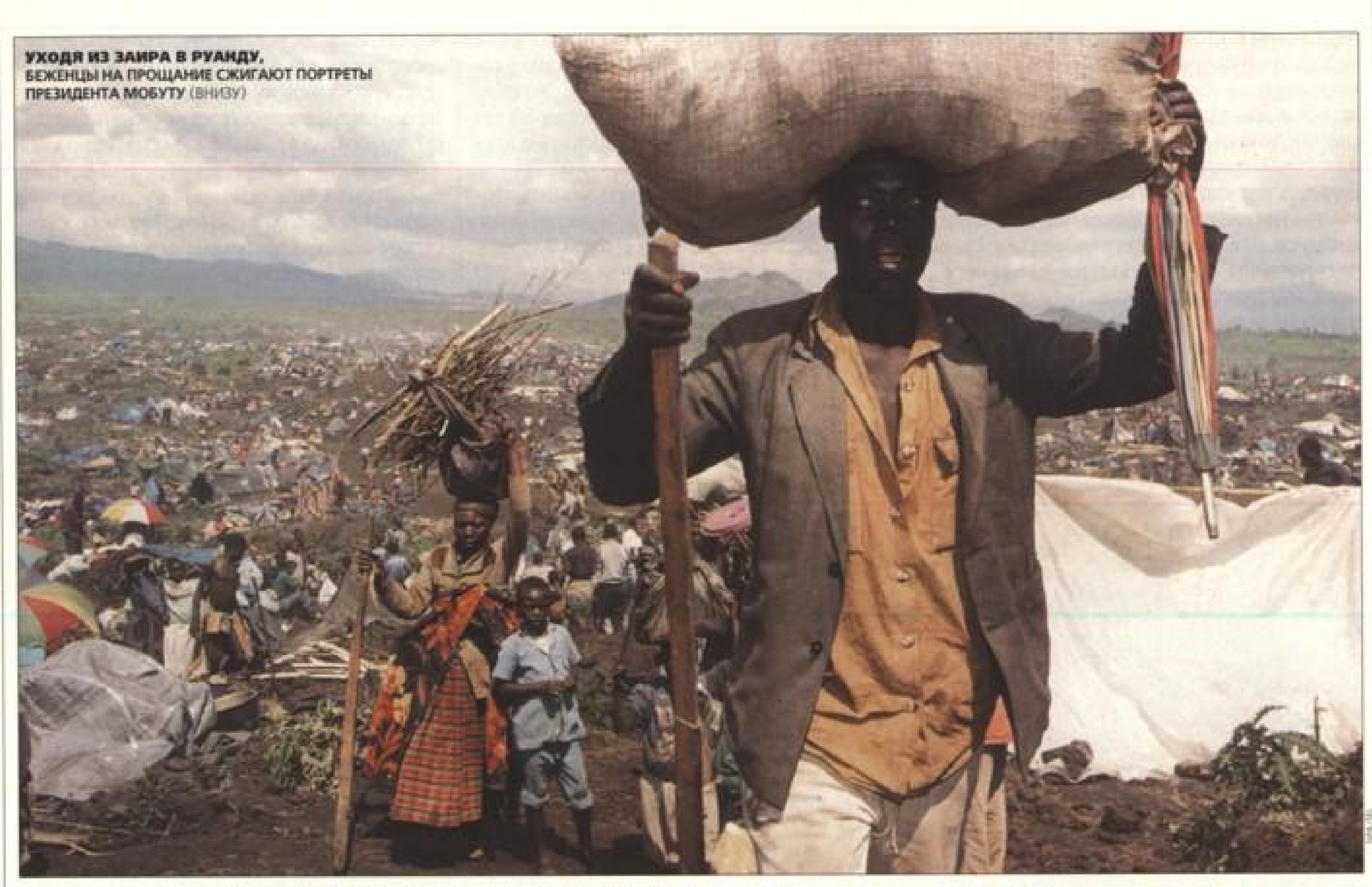
На смену бельгийской администрации впервые пришли путем выборов хуту, составлявшие почти 90 процентов населения. Победители воспользовались демократией по-африкански: они тут же развязали гонения против своих «извечных угнетателей» тутси, численность которых не превышала 9 процентов. В 1959—1961 годах в соседние страны бежало 140 тысяч тутси. Это стало прологом не прекращающейся более 30 лет войны, по ходу которой противостояние двух народов вышло далеко за границы маленькой Руанды, охватив практически всю площадь территорий их расселения — от Уганды до Заира. Резня не раз вспыхивала в соседнем Бурунди, сегодня ею охвачен весь Восточный Заир.

Международное сообщество — от бывших колонизаторов и католической церкви до ООН и гуманитарных организаций — не раз предпринимало попытки найти взаимоприемлемый компромисс. Но, как ни парадоксально, наиболее совершенные методы «лечения» в тропиках вызывали особо разрушительную вспышку «этнической лихорадки». О причинах срыва мирного диалога каждый раз долго гадали в мировой прессе, ссылаясь то на объективные факторы (вроде растущего демографического дисбаланса), то на субъективные (физическое устранение того или иного «умеренного» лидера). Молчанием обходили лишь одну причину: специфику и истоки этнического конфликта. Попытки добиться прочного мира при помощи всеобщих и демократических выборов, на что раз за разом делали ставку цивилизованные миротворцы, приводили к победе этническое большинство — хуту, которые тут же приступали к «окончательному» решению «национального вопроса».

Так, победив в Руанде на демократических выборах в 1994-м, хуту за считанные месяцы уничтожили более полумиллиона тутси. Пос-

«ЭТНИЧЕСКОЕ БРОУНОВО ДВИЖЕНИЕ».
ЗАИР. НОЯБРЬ 1996 Г.

УХОДЯ ИЗ ЗАИРА В РУАНДУ, БЕЖЕНЦЫ НА ПРОЩАНИЕ СЖИГАЮТ ПОРТРЕТЫ ПРЕЗИДЕНТА МОБУТУ (ВНИЗУ)

ледние, в свою очередь, создали повстанческую армию, которая разбила правительственные войска, захватила столицу Кигали и обрушила не менее жестокие репрессии на всех хуту. Месть была столь жестока, что в Европе заговорили о «черных кхмерах» — по аналогии с организаторами камбоджийского геноцида.

Спасаясь от террора, сотни тысяч хуту бросились вон из Руанды. Лагеря беженцев, организованные при содействии ООН на заирской и танзанийской территориях, оказались переполнены. Лишь в одном из таких лагерей, Мугунга, разместилось более 400 тысяч человек. Всего же из страны бежали почти 2 миллиона хуту.

Ныне большинство из них на пути к разрушенным два года назад очагам...

«Черная дыра» мировой политики

В череде войн и конфликтов, о которых мировое сообщество хотело бы забыть навсегда, без малого полувековое этническое противостояние хуту и тутси занимает особое место. Если в Камбодже, Анголе и Мозамбике разворачивались «битвы между капитализмом и социализмом», то в этом захолустье мировой политики обходились в общем без сверхдержав, своими силами. Не потому ли сегодня в, скажем так, традиционных горячих точках планеты всего лишь постреливают, тогда как в африканском межозерье дело по сути дошло до битв наций за выживание? Местная геополитика — это война деревни с деревней. Здесь нет посредников, а дипломатия невозможна. Выживает тот, кто раньше прикончит врага. Именно поэтому счет жертвам и беженцам давно уже идет на сотни тысяч.

Больше того, постепенно становится ясно, что руандийская «черная дыра» засасывает все новые страны. Массовый исход хуту в 1994 году и вторжение руандийской повстанческой армии (тутси) в 1996-м в Заир нарушили этническое равновесие в одной из самых больших (40 миллионов населения) стран Экваториальной Африки.

Правительство Заира так и не смогло по причине отсутствия материальных средств как следует экипировать свою армию. Что же касается тяжелых вооружений, то они сконцентрированы вокруг резиденций президента Мобуту Сесе Секо и до предстоящих в 1997 году выборов вряд ли покинут места дислокации. В этой ситуации на вооружение, похоже, была взята иная тактика: режим маршала Мобуту, управляющий страной этнически столь же пестрой, как и леопардовая шкура, в которую любит облачаться престарелый президент, попытался провести этническую чистку чужими руками. В самом деле, полтора миллиона беженцев-хуту в приграничных с Руандой лагерях фактически лишили режим реального контроля за двумя провинциями на востоке страны. Разгром военных баз и лагерей хуту на территории Заира, последовавший за вторжением руандийских тутси, похоронил идею создания Хутуленда.

«Берлинскую стену», казалось, удалось сохранить. Увы, ненадолго: заирский режим попытался заодно избавиться и от местных — заирских — тутси, вытеснив их в Руанду. Руандийский президент дал понять, что в такой постановке вопроса есть глубокий исторический смысл, но

принять своих соплеменников он готов лишь вместе с землями, на которых они проживают.

Руандийский синдром

Вторжение руандийской армии, может, и «спасло» от поражения режим «маршала в леопардовой шкуре», который 30 лет шантажирует западных кредиторов и покровителей альтернативой «или я, или хаос». Зато здесь, вблизи озера Киву, был разрушен миф о «всесилии гуманитарной дипломатии» в Африке.

Превентивная политика, которую ООН и бесчисленные неправительственные организации два года подряд разыгрывали перед объективами телекамер в захламленных и нищих лагерях беженцев в Восточном Заире, потерпела фиаско, вполне сопоставимое с тем, которое пережили американские джи-ай, спасаясь бегством из Сомали. Бесконтрольная раздача гуманитарных грузов, большинство которых попадало в руки боевиков, коррупция и неспособность навести элементарный порядок в лагерях беженцев — все это даже для западного зрителя не могло больше оставаться за кадром бесконечного сериала об африканских ужасах.

Предчувствуя перемены в общественном мнении, задолго до вторжения руандийских войск целая вереница западных эмиссаров пыталась разрешить проблему мирной репатриации беженцев-хуту на родину в Руанду. Бывший госсекретарь США Кристофер объездил едва ли не всю Восточную Африку, намекая на то, что американцы могут построить в регионе новые «берлинские стены», попрочнее старофранцузских и старогерманских. В результате сегодня хуту гонят на родину силой.

Теперь этим беженцам собираются помогать уже в Руанде, по месту их бывшего жительства, хотя ни гарантий их безопасности, ни гарантий того, что на сей раз помощь дойдет по адресу, мировое сообщество по-прежнему предоставить не в силах. После начала массовой репатриации хуту в Руанду, похоже, нет смысла и в отправке международного контингента миротворческих сил: ООН опоздало с решением минимум на месяц. И Руанда, и Заир, и соседнее Бурунди заявили о нецелесообразности появления вооруженных миротворцев на своих территориях.

Гуманитарная катастрофа. Место действия

НА УЛИЦАХ ГОМЫ. НЕКОТОРЫЕ БЕЖЕНЦЫ СВОЮ БИТВУ ЗА ЖИЗНЬ УЖЕ ПРОИГРАЛИ

Однако если кризис вокруг лагерей беженцев в Заире близок к разрешению, то этого никак нельзя сказать об этническом конфликте между тутси и хуту. Силовое выдворение беженцев из Заира вполне может вызвать новый виток межэтнической вражды: «руандийский синдром» пострашнее сомалийского, он явно может перекинуться на новые страны. Роднит эти эпидемии, кстати, то, что первотолчок обеим дали попытки разрешить конфликты с помощью западных цивилизационных схем. Увы, приходится признать, что «прививка демократии» в этой части современной Африки не сбивает, а повышает температуру.

Совместное проживание хуту и тутси явно требует какой-то особой, неевропейской формы организации власти. Это может быть межобщинный совет с паритетным участием представителей обоих конфликтующих сторон (по ливанскому образцу). Что же касается демократии, то куда более эффективными, нежели современные, могут оказаться ее средневековые образцы. Подорвать этническую доминанту нынешнего противостояния может, к примеру, проведение выборов на основе раздела общества на курии (цеха, сословия, профессиональные группы).

...Вдохновителю той самой Берлинской конференции в 1885 году канцлеру Бисмарку принадлежат слова: если вы хотите построить социализм, выберите страну, которую вам не жалко. В Африке, как известно, справедливость этого предупреждения смогло оценить по достоинству немало стран. Теперь иные времена: проверку на универсальность проходят либеральные рецепты — от геополитических и экономических до этнических и социальных. Логика, однако, не изменилась: право на эксперимент на себе предоставляется по-прежнему тем, кто подальше. Борьба наций за выживание при этом подробно освещается по телевидению. ■

ЗАИРСКИЕ СОЛДАТЫ НА ГРАНИЦЕ С РУАНДОЙ. У ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕСТЬ ДЕНЬГИ ТОЛЬКО НА АВТОМАТЫ

Мисс Мира и бедный портной

С криком «Я протестую!» набожный темнокожий юноша обливает себя керосином и вздымает руки к небу. Его самосожжение — протест против конкурса красоты

Сергей Строкань

НРАВЫ

ПРОТИВНИКИ КОНКУРСА «МИСС МИРА» ПРИЗЫВАЮТ СПАСТИ ИНДИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

Для портного Суреша Кумара из южноиндийского города Мадурай, совершившего самосожжение в двух шагах от знаменитого храма богини Минакши, красота стала силой, способной не спасти, а разрушить мир. Впрочем, не для него одного. Именно так восприняли конкурс красоты «Мисс Мира-96», в этом году впервые прошедший в Индии, и тысячи других его сограждан. Пока красавицы из 89 стран паковали чемоданы, с трепетом думая о встрече со «страной Камасутры», в Индии стихийно возникло движение «Форум противников «Мисс Мира». В нем объединились силы, которые, казалось бы, никогда не смогут найти общий язык, — индусские фундаменталисты, феминистки, коммунисты, молодежные союзы противоположной политической ориентации.

«Это отвратительное действо откроет доступ в Индию международным преступным группировкам, торгующим живым товаром и наркотиками. Нас ждет расцвет проституции и взрыв сексуального насилия. В страну хлынет поток больных СПИДом. Кроме того, люди потеряют голову, бросят учебу и работу, наблюдая за конкурсом, что нанесет большой экономический ущерб нации». С подобными гневными филиппиками, которые, казалось бы, могут вызвать лишь улыбку, выступила лидер одной из феминистских организаций г-жа Шашикала.

Обратившись в Верховный суд штата Карнатака с требованием отменить конкурс «Мисс Мира-96» и получив отказ, Шашикала и 15 активисток ее организации объединились в «эскадрон смертниц», пообещав сделать с собой то же, что и бедный портной из Мадурая.

Обстановка накалилась еще больше после того, как страну охватили студенческие сидячие забастовки под лозунгом «Долой «Мисс Мира!», а индусские фундаменталисты на глазах у ликующих толп стали повсюду сжигать чучела устроителя конкурса с индийской стороны популярнейшего киноактера Амитабха Баччана. Они также пообещали собрать в Бангалор (где и проводится конкурс) 100 тысяч своих сторонников и сжечь главный стадион города — арену грандиозного международного шоу. В качестве «контрпропагандистских мероприятий», призванных отвлечь внимание от «Мисс Мира-96», ими были задуманы параллельные конкурсы среди неимущих с бесплатной раздачей зрителям индийской национальной женской одежды — сари.

В стане устроителей и участников конкурса возникла легкая паника. Наиболее шокирующий индийскую публику «раунд купальников», в ходе которого участницы должны демонстрировать достоинства своих фигур, пришлось срочно переносить на Сейшелы. «Ага, — потирали руки индийские феминистки, — кажется, они дрогнули».

Однако сорвать «Мисс Мира-96» все же не удалось. После того как полиция арестовала несколько десятков смутьянов, прямо в аэропорту встретивших красавиц со всей планеты плакатами «Вон из Индии!», устроители водрузили на шеи участницам гирлянды из лепестков нежнейших индийских роз. В дальнейшем каждая из них перемещалась по городу с телохранителями.

«Это возможность сломать стереотипы, показать, что Индия вовсе не страна факиров и змей», — успокаивал негодующих Баччан. Министр по делам культуры и туризма штата Карнатака Лиладеви Прасад был более резок с оппонентами: «Если вам не нравится, можете не смотреть. Это конкурс для тех, кто способен рассмотреть и оценить красоту, а не для стариков со слабеющим зрением». Стремлением во что бы то ни стало продемонстрировать новый образ страны был продиктован и выбор в качестве места проведения «Мисс Мира-96» именно Бангалора, а не какого-то другого города. «Бангалор представляет собой здоровое сочетание традиционной и новой Индии, — говорит Баччан. — Это город новейших технологий, в котором обосновались тысячи транснациональных корпораций. Бангалор — город-лидер, позволяющий изменить существующие на Западе представления о развивающихся странах».

Конкурс в Бангалоре — дебют «Мисс Мира» в Азии. Одним из элементов индийского «имидж-билдинга» стало приглашение в Бангалор таких знаменитостей, как леди Диана, теннисист Андре Агасси и кинозвезда Брук Шилдс. Хотя сторонники «Мисс Мира» оказались явно в меньшинстве, их голоса не утонули в хоре негодующих откликов. «Я сама была королевой красоты, — говорит носившая титул «Мисс Индия» танцовщица Вани Ганапати. — Не думаю, что конкурс как-то унизил индианок. Индийские женщины достаточно интеллектуальны, и, может быть, благодаря им мир поймет, что «Мисс Мира» — это нечто большее, чем конкурс красоты».

Удалось ли устроителям добиться своей цели? Ответ на этот вопрос давать пока рано. Негативная реакция на «Мисс Мира» выявила один из парадоксов развития Индии в последнее время. В 90-е годы благодаря развитию средств массовой информации, стремительному экономическому росту, урбанизации и либерализации общества страна оказалась на пороге второй в индийской истории после «Камасутры» сексуальной революции. Сексуальный язык рекламы, поток глянцевой печатной продукции с весьма откровенными фотографиями, обширные эротеки видеоклубов с западными фильмами и первые собственные эротические фильмы — кстати, не оставшиеся незамеченными и на Западе — разрушали пуританские нравы. Однако растущая либерализация вызвала ответное движение ее неприятия. По мнению пионера исследований современной индийской сексуальности Судхира Какара, все это напоминает то, что случилось в конце 70-х годов в Иране после свержения шаха. «Мы вестернизируемся чересчур быстро, мы открываемся внешнему миру слишком стремительно, и наши консерваторы, которые не поспевают за этим темпом, судорожно хватаются за прошлое. Апеллируя к традиционным ценностям, они на самом деле хотят создать закрытое общество»,— заявил Какар. Если его выводы верны, то конкурс «Мисс Мира-96» стал лишь еще одним раздражителем, подействовавшим на уже заведенных индийских консерваторов, как красная тряпка на быка.

Как бы то ни было, в будущем году устроители «Мисс Мира» твердо решили проводить конкурс на Сейшельских островах, которым не грозят никакие революции. ■

«Москвич» готов проесть еще шесть триллионов

Руководству завода полюбилось право на ошибку

Андрей Серов

БИЗНЕС ПО-РУССКИ

Зная заранее, что российская межпланетная станция не сумеет покинуть околоземную орбиту и рухнет в Тихий океан, можно было бы смело утверждать, что она непременно обнаружит жизнь на Марсе. По этому принципу, видимо, решили действовать и руководители завода «Москвич», когда ВЧК объявила о предстоящей предприятию процедуре банкротства.

«Банкротить завод, который нашел путь спасения и завтра встанет в ряд стабильно работающих предприятий?!» — воскликнул генеральный директор автогиганта Юрий Бородин. Когда стало ясно, что очередному эксперименту по выводу завода из кризиса не суждено состояться, директор вполне логично предположил, что настала пора громко заявить о гениальности пресеченного замысла. При этом спор носит характер отнюдь не схоластический. Активно привлекая к плачу по погубленным планам широкие народные массы, г-н Бородин явно рассчитывает, что команда «разойдись», данная комиссарами ВЧК нынешнему руководству «Москвича», будет отменена. И с завистью посматривает при этом на коллег из АвтоВАЗа и КамАЗа, уже сумевших отстоять свои вотчины.

Лиха беда — начало

«Чекисты» не менее заинтересованы в результате коллизии, чем защищающаяся сторона. «Москвич» первым из предприятий, попавших на прицел чрезвычайной комиссии, должен предстать перед трибуналом. Уже 10 декабря Московский арбитражный суд рассмотрит дело о банкротстве автозавода. Если за другими «черносписочниками» от репрессий ускользнет и «Москвич», вслед «чекистам» на улице станут смеяться мальчишки.

У РАБОТНИКОВ ЗАВОДА НЕТ ОСНОВАНИЙ ЛЮБИТЬ НЫНЕШНЕЕ РУКОВОДСТВО

Впрочем, стоящая в данном случае перед ВЧК задача не выглядит сверхсложной. На огромных производственных площадях, простирающихся вдоль Волгоградского проспекта, уже давно полное затишье. На протяжении девяти месяцев конвейер стоит. 15 тысяч рабочих пребывают в вынужденных отпусках. Не выпуская продукцию, «Москвич» тем не менее делал долги, которые к настоящему времени выросли до триллиона рублей. Как говорят в таких ситуациях медики, случай, не совместимый с жизнью.

Зато в арсенале директора — народная ненависть к сборщикам налогов, страх трудовых масс перед непонятным, но грозным словом «банкротство», а также чудотворный бизнес-план. Как- никак, а на заводе планировалось начать сборку не только новой модели «Москвича» — М-2142, но и иномарок «Рено-Меган», тойотовских микроавтобусов и легкового автомобиля «Соната» южнокорейской фирмы «Хюндаи» (Hyundai).

Новый «Москвич» с улучшенным интерьером и кузовом типа «седан» планировалось снабдить 115-сильным инжекторным двигателем фирмы «Рено». Многие отечественные узлы и детали, ставшие причиной нечеловеческих мучений автолюбителей, предусматривалось заменить на импортные: тормозную систему, сцепление, газонаполненные стойки передней подвески, глушитель и т.д. Запуск в серийное производство новейшего французского автомобиля «Рено-Меган» стал бы, как совершенно справедливо полагает г-н Бородин, «подлинным прорывом в отечественном автомобилестроении».

К сожалению, составленный под его руководством бизнес-план не выдержал проверки на калькуляторе. Как сообщил «Итогам» другой генеральный директор — Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) Петр Мостовой, осуществление амбициозного прожекта сулит предприятию на ближайший год убытки в размере 600 миллиардов рублей. «Срок окупаемости проектов Бородина — пять лет, — вынес приговор главный специалист России по банкротствам, — это означает, что в течение ближайших двух лет затраты производства будут превышать выручку, и убытки будут тем больше, чем больше будет произведено автомобилей».

К 600 миллиардам добавилось бы еще два триллиона рублей налогов, которые завод не смог бы платить в первые полтора года своего консервативного реформирования, и 3,3 триллиона пеней и штрафов, которые набежали бы по старым и новым долгам. Общая «цена вопроса» — более шести триллионов рублей. Это — для сравнения — два годовых бюджета Московского фонда обязательного медицинского страхования.

ФУДН настаивает на том, что руководство предприятия необходимо менять. Нынешнее начальство не просто допустило некоторые промахи, а, по мнению Мостового, использует в своей деятельности в принципе неверный подход. «Руководство завода не считало, что обязано обеспечить будущее предприятия без злоупотребления доверием государства, — уверен ближайший соратник Анатолия Чубайса по приватизации. — Они исходили из того, что и дальше можно не платить налоги и получать энергоресурсы на дармовщину».

Вообще наркотическая зависимость от бюджетных вливаний — совершенно типичный для российской промышленности симптом. Более того, состояние «кайфа» регулярно подпитывалось до последнего времени. Минувшим летом, в разгар президентских выборов, было подписано правительственное постановление о господдержке «Москвича». Потом оно вместе с другими предвыборными обещаниями было отменено. Но одни и те же болезни каждая особь переносит по-своему. И если тот же АвтоВАЗ, получив в 1996 году аналогичное обещание господдержки и почти одновременно с «Москвичом» — повестку в ФУДН, постепенно разгребает завалы налоговых долгов, наращивая производство до рекордного уровня, то его столичный собрат принимал оба известия — и радостное, и угрожающее, — не приходя в сознание.

По поводу «прыжка» в лучшее будущее, который Бородин обещал заводу в ближайшие месяцы, Мостовой говорит, что благодаря возбуждению дела о банкротстве «предприятие было остановлено перед прыжком в пропасть». Куда прыгать дальше, покажут другие люди, обещает гендиректор ФУДН.

КРЕДИТОРЫ И ИНВЕСТОРЫ

Кредиторы «Москвича», то есть те, кому предприятие задолжало, — это прежде всего федеральное правительство, мэрия, Пенсионный фонд. В сумме этим государственным органам принадлежит около половины долгов автозавода. Другая половина приходится на деловых партнеров «Москвича». На первых ролях среди коммерческих кредиторов — поставщики комплектующих (например, фирма «Рено») и энергоресурсов (например, Мосэнерго). Кредиторы получат возможность полностью контролировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия и влиять на нее. А контролируя завод, инвесторы могут более уверенно вкладывать в него средства и дальше. Речь идет, конечно, не о Мосэнерго, а в первую очередь о «Рено». До введения внешнего управления инвестировать в «Москвич» было небезопасно. Где гарантия, что деньги уйдут не на погашение долгов, а на строительство нового цеха по производству французских двигателей? Тогда как после суда долги будут заморожены, а арбитражный управляющий будет обязан принять меры по обеспечению развития проинвестированных проектов. Появление «Рено-Меган» на «москвичовском» конвейере станет более вероятным именно после введения внешнего управления. Хотя, по рассказу Мостового, первой реакцией иностранных инвесторов на сообщение о попадании «Москвича» в «черный список» было замешательство. Но объясняется оно недоразумением: французы поняли эти сообщения так, что предприятие уже объявлено банкротом по решению ВЧК. При этом, проявив хорошее знание новейшей российской истории, они решили, что декрет чрезвычайной комиссии вступил в силу без суда и следствия, и принялись оплакивать вложенные в моторный цех деньги. Однако, как ни странно, банкротства регулируются в России законами, соответствующими мировой практике, и без суда такие дела не делаются. По свидетельству Мостового, в ходе срочных консультаций с западными компаниями недоразумение удалось прояснить. «Переговоры с иностранцами по поводу привлечения инвестиций не прервались, — заверил руководитель ФУДН. — Они даже не замедлились». От планов сотрудничества не отказалась даже «Хюндаи», которая, в отличие от «Рено», пока не ввязалась в «москвичовские» игры своими капиталами и поэтому могла при желании без потерь уйти в сторону. Директор восточноевропейской маркетинговой группы этой южнокорейской компании Хенг Су Лим сказал «Итогам», что фирма по-прежнему изучает возможность производства на московском заводе своих «Сонат». Зависимость этих перспектив от предстоящего судебного разбирательства г-н Лим не стал характеризовать сколь-нибудь определенно, заявив лишь, что «мы будем внимательно следить за развитием событий». В любом случае, подчеркнул кореец, «необходима поддержка со стороны российского правительства».

КОГДА КОНВЕЙЕР СТОИТ, ОСТАЕТСЯ РАСПРОДАВАТЬ КОМПЛЕКТУЮЩИЕ ДЕТАЛИ

Лучше поздно, чем никогда

Управление по банкротствам предлагает суду ввести на «Москвиче» внешнее управление, назначив арбитражного управляющего. И в этом — первая за долгое время благая весть многотысячному трудовому коллективу предприятия и любителям его продукции. Завод не собираются сровнять с землей. Все останется на своих местах, кроме руководства. Бразды правления перейдут к арбитражному управляющему, который будет назначен судом по представлению кредиторов «Москвича».

Российское правительство, по словам Мостового, готово рассматривать способы поддержки «Москвича» именно в связи с введением на заводе внешнего управления. Одним из таких способов может оказаться прежде всего госзаказ на автомобили для погашения товарных чеков. Недоброй памяти чеки советское правительство выписывало славным труженикам Заполярья, участникам битвы за урожай и прочим ударникам социалистического производства. Ударникам было обещано, что они получат дефицитные в ту пору М-2141.

Кроме того, «Москвичи» могут понадобиться для погашения части советского долга перед Венгрией. Не исключено, что и московская мэрия закажет заводу некоторое количество автомобилей для городских таксопарков. Мостовой сообщил, что, если план вывода завода из кризиса, который составит арбитражный управляющий, будет включать в себя производство М-2141, заказы поступят и от федеральных, и от городских властей.

В обыденном понимании банкротства и прочие реформы предприятий больнее всего бьют по рабочему классу, который в полном составе оказывается на улице. Так и говорится о затеянной процедуре банкротства в листовке, распространенной на заводе местным профкомом: «Это не экономическое решение, а политическая акция, заложниками которой стали рабочие люди и их семьи». «Вопрос о банкротстве нашего предприятия поставлен тогда, когда мы сами в тяжелейших условиях нашли выход и готовы запустить завод, обеспечивая работой трудящихся и помогая стране в решении социальных и экономических проблем», — в этом слышится призыв на баррикады.

Однако в беседах с трудящимися завода выяснилось, что они в большинстве своем, мягко говоря, не разделяют столь лояльного отношения своих профсоюзных лидеров к планам нынешнего директората. В неформальной обстановке рабочие высказывали готовность применить насильственные действия по отношению не к правительству, а к собственному директору. При этом они сетуют на то, что сами уже очень давно не получают зарплату, а о доходах г-на Бородина и принадлежащей ему недвижимости рассказывают легенды, достойные отдельного художественного изложения. Не будем судить о том, соответствуют легенды действительности или нет. Ясно одно: идея овладела массами. И вряд ли перемены на заводе могут испугать тех, кто уже забыл дорогу к кассе. ■

Фильдекос, фильдеперс, ла-а-айкра...

В 1995 году в России было продано почти 500 миллионов пар женских колготок

Ирина Розенберг

ИСПОДНЕЕ

Колготки для любой женщины — не просто необходимая деталь туалета, но и своего рода символ. Все, наверное, помнят тот волшебный момент, когда были отброшены ненавистные чулки с резинками и в первый раз удалось облачиться в это тонкое, обольстительно податливое белье, которое делало тебя наконец-то полноправным представителем женского рода.

Колготки появились в конце 60-х — начале 70-х годов вместе с мини-модой, которая вряд ли стала бы без них возможной, и постепенно извели в женском гардеробе чулки, верно служившие дамам почти четыре века (и всего на полвека меньше господам). Жизнь колготкам дало изобретение тонкого, эластичного и относительно недорогого капрона и других новых синтетических материалов, которые нашли широкое применение в начале 50-х годов и примерно за десятилетие вытеснили из чулочного производства столь популярные ранее фильдекос и фильдеперс (полотно из крученой хлопчатобумажной нити). Чулки с подвязками и резинками из повседневной жизни перекочевали в основном на эстраду, откуда радуют любителей «бельевого» стиля одежды.

МНОГИЕ ДАМЫ СЕГОДНЯ ТЕРЯЮТСЯ ПЕРЕД ИМЕЮЩИМСЯ РАЗНООБРАЗИЕМ КОЛГОТОК НА ПРИЛАВКАХ

Практически все женщины, независимо от материального и социального положения, носят теперь колготки. Компания «Омета-Д» (эксклюзивный дистрибьютер продукции Sanpellegrino) провела среди москвичек опрос. Выяснилось, что аппетиты по части колготок у наших дам весьма солидные. Правда, они все-таки зависят от уровня благосостояния.

Согласно исследованиям, 31,6% женщин с месячными доходами выше 500 долларов покупают более семи пар колготок в месяц, а 37,2% — 5–6 пар. Женщины, имеющие от 300 до 500 долларов, покупают колготки хотя и в меньших, но тоже в весьма внушительных количествах: 34,9% — 3–4 пары, а 32,1% — 5–6 пар в месяц.

44,1% женщин, доход которых колеблется от 140 до 300 долларов, ежемесячно приобретают 3–4 пары, а 30,4% — 5–6 пар. Но и те, кто имеет менее 140 долларов, не остаются без колготок: 46,5% покупают 1–2 пары в месяц, а 35,9% — 3–4 пары.

Изучая покупательский спрос, компания учитывала возраст опрашиваемых. Оказалось, что основные потребители колготок — женщины от 18 до 54 лет. Проведенные исследования отражают только московскую картину, однако вряд ли потребности женщин в других крупных городах (о сельской местности говорить, конечно, не приходится) сильно отличаются от столичных.

Товар хлипкий, но ходкий

Колготки — вещь нежная, способная даже при крайне бережном обращении прийти в негодность от первого же прикосновения к ней. Такая особенность делает спрос на этот товар постоянным, поэтому его выгодно и производить, и продавать.

При Горбачеве, боровшемся за рост производства товаров народного потребления, российские фабрики колготок были оснащены современным итальянским оборудованием. Увы, ощутимых результатов это не принесло. Наши колготки по-прежнему не отличаются ни разнообразием, ни особым качеством. При этом цены на них хотя и ниже, чем на западноевропейские, но вполне сравнимы, а иногда и выше, чем на сходные по качеству колготки из Восточной Европы или Юго-Восточной Азии.

Впрочем, это болезнь всей отечественной текстильной и легкой промышленности, страдающих от нехватки оборотных средств. Для того чтобы выпускать продукцию мирового уровня, необходимо закупать сырье за рубежом, а главное — приобрести новейшее оборудование, которое в нашей стране вообще отсутствует (в частности, станки для ввязывания лайкры — сегодня отечественные фабрики лайкру вообще не используют).

Так что местные производители вряд ли смогут в обозримом будущем полностью насытить рынок. По данным концерна «Ростекстиль», в 1995 году российские предприятия произвели 272,9 млн. пар того, что называют чулочно-носочными изделиями (31,4% к уровню 1990 года, при том что показатель учитывает достаточно широкий перечень товаров, включая мужские носки и детские гольфы), что явно недостаточно. «По нашим оценкам, в прошлом году в России было продано 400—450 млн. пар дамских колготок (включая отечественную и импортную продукцию)», — говорит Нил Бэйнтон, президент компании «Омета-Д».

По мнению исполнительного директора фирмы «Марион» (эксклюзивного дистрибьютера колготок Omsa) Джемала Кикозашвили, российский рынок дамскими колготками не насыщен (более или менее обеспеченными можно считать лишь Москву, Санкт-Петербург и некоторые крупные города). «Чтобы полностью удовлетворить спрос жительниц России на этот товар, необходимо поставлять в страну в десятки раз больше колготок, чем поставляется сейчас», — убежден он.

Очевидно, именно широкими возможностями сбыта и объясняется тот факт, что в последние год-полтора в нашу страну пришло немало новой продукции.

Самый острый дефицит ощущается почти повсеместно на теплые (разумеется, по российским меркам) колготки. «Зимних колготок не хватает. Во многом это объясняется тем, что в западноевропейских странах они производятся в весьма ограниченном количестве — ведь там мягкие зимы», — говорит Нил Бэйнтон. Например, из итальянских фирм, которые лидируют на российском рынке по объемам продаж, теплые колготки предлагает лишь Omsa, одна из моделей которой (Lasticlana) содержит 42% шерсти. К зимней можно отнести также продукцию Golden Lady (однако содержание шерсти в ней не превышает 10%, остальное — акрил и другие компоненты в зависимости от типа модели). Правда, российские производители тоже выпускают полушерстяные колготки, однако в большинстве случаев их качество и внешний вид, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

70 ПРОЦЕНТОВ ИМПОРТА —
ДЕШЕВЫЕ КОЛГОТКИ ИЗ НЕЙЛОНА

Итальянцы снова первые

Сегодня в Россию колготки поставляются из Китая, Гонконга, Турции, Польши, Чехии, Финляндии, Франции, стран Балтии и ближнего зарубежья. Однако продукция каждой из перечисленных стран составляет лишь мизерную часть по сравнению с поставками из Италии: на ее долю приходится более половины всего российского импорта дамских колготок.

Хотя крупнейшим производителем этого деликатного товара являются США, главный мировой экспортер колготок — Италия. Именно ей принадлежит пальма первенства в области разработки новых технологий (кстати, единственный в мире производитель специального оборудования для вязания колготок тоже базируется в Италии).

Качество всех западноевропейских колготок довольно высокое. Однако, как пояснил г-н Кикозашвили, «итальянская продукция отличается многоплановостью — в этой стране выпускают все без исключения виды колготок, от особо тонких до плотных и очень плотных, а разнообразие моделей и расцветок таково, что производителям из других стран даже не снилось». При этом цены на итальянские колготки вполне сопоставимы с ценами других производителей, а зачастую даже ниже.

Джемал Кикозашвили сказал «Итогам», что до 1995 года на российский рынок из Италии поступал товар, считающийся, по европейским меркам, «ниже среднего класса» (и это объяснимо, если вспомнить об уровне доходов российского населения). По его словам, многое из экспортируемого к нам вообще не продается в Европе, а отправляется в третьи страны. «Но это не означает, — подчеркнул г-н Кикозашвили, — что вся продукция была низкокачественной». До недавнего времени, отметил он, из всех продающихся в России итальянских колготок к продукции высокого класса можно было отнести только марки Sanpellegrino и Omsa (по его мнению, об их добротности свидетельствует уже хотя бы то, что именно эти марки чаще всего подделывают). «Однако к середине 1995 года высококачественных колготок прибавилось, появились такие новые марки, как Glamour, Filodoro, Glizzy», — уточнил г-н Кикозашвили.

Судя по всему, россиянки вошли во вкус и не желают больше отставать от европейских модниц. Джемал Кикозашвили заверяет, что если до 1996 года колготки стоимостью выше 15 тыс. считались для нашего потребителя дорогими, то сегодня 15—20 тыс. руб. — нижняя ценовая планка.

Колготки высокого класса, естественно, и стоят дороже. При этом цены на Omsa ниже, чем на Glamour, Filodoro, Glizzy, и вполне сравнимы с ценами на товар более низкого класса. По словам господина Кикозашвили, это объясняется особой ценовой политикой фирмы на российском рынке.

Из других итальянских марок на нашем рынке представлены Oroblu, Golden Lady, Levante, Philipp Matigone, Miss Marilin, Miss Malerba и т.д. Некоторые из них известны лишь столичным жителям, а вот Sanpellegrino, например, по утверждению Нила Бэйнтона, в провинции знают даже лучше.

«С момента прихода Sanpellegrino в Россию четыре года назад мы старались насытить нашей продукцией крупные универмаги, а уж затем начали широкую рекламную кампанию (реклама по телевидению началась только весной этого года)», — продолжает Нил Бэйнтон.

Реклама играет важную роль в реализации товара. Как показали исследования, проведенные фирмой «Омета-Д», 27% потребителей отдают предпочтение той или иной марке колготок именно под воздействием рекламы. Однако чтобы реализовать свои предпочтения, необходимо элементарное наличие товара на прилавках — нужно знать, что, когда бы ты ни зашел в соседний магазин, ты найдешь там полюбившуюся тебе марку (для чего требуется широкая сеть дистрибьютеров): 26% опрошенных выбирают из того, что видят в продаже. 32% московских женщин покупают колготки в крупных универмагах, 25% — на рынках, 14% — в специализированных магазинах для женщин.

МОДЕЛИРУЮЩИЕ КОЛГОТКИ СПОСОБНЫ
ИЗМЕНИТЬ ФОРМУ ВАШИХ НОГ

Между прочностью и элегантностью

В России колготки — товар сезонный, пользующийся особым спросом в октябре—ноябре и марте—апреле. Раньше, в условиях дефицита, российские женщины покупали колготки по принципу «любые хороши». Им и в голову не приходило, что колготки можно выбирать. Сегодня же многие дамы теряются перед имеющимся разнообразием и, очевидно, по старой привычке отдают предпочтение колготкам черного и телесного цветов, популярных у нас еще с советских времен. Многие фирмы, которые завозили цветную продукцию, вынуждены теперь ориентироваться преимущественно на импорт именно таких колготок, которые, по оценкам Нила Бэйнтона, составляют 70% местного рынка.

Не в меньшей степени, чем на цвет, женщины ориентируются при покупке на прочность колготок. Прочность зависит от множества факторов: от совершенства технологии производства, плотности вязки, состава и качества сырья (ведь каждый вид волокна, в том числе и столь популярный нейлон, имеет множество разновидностей). На прочность колготок влияет также тип соединительных швов, наличие ластовицы (лучше, если эта вставка будет из хлопка), даже структура вязки, то есть способ плетения нити, и т.д. Поэтому единого рецепта, как выбрать колготки, чтобы они носились подольше, не существует. Попытаемся дать лишь несколько общих советов.

Колготки, вложенные в целлофановый пакет или в квадратную коробочку, обычно относятся к продукции самого низкого качества. Они сделаны, как правило, из 97—100% нейлона (полиамида), без ластовицы, швы их не всегда прочны, а потому они недолговечны. Их розничная цена обычно не превышает 2 долларов. По оценкам экспертов компании «Омета-Д», именно на подобную продукцию приходится 70% российского импорта колготок.

Колготки в плоских упаковках (такой товар укладывается ровно и, как правило, уже изначально имеет форму тела) относятся к более высокому классу, но они существенно различаются между собой.

Прочность колготкам придает лайкра (Lycra), хотя, уточним, сам по себе факт присутствия лайкры в колготках не является залогом прочности и носкости, как ошибочно полагают многие. Лайкра — эластановое волокно, которое можно растягивать бесконечное число раз. Наличие лайкры в колготках можно определить так: слегка растянуть чулок, и если он тотчас вернется в исходное положение, значит, лайкра есть.

Следует помнить, что лайкра — торговая марка, применяемая концерном Du Pont для изобретенного им волокна. Общими терминами, используемыми для названия этого типа волокна, являются эластан (в Европе) и спандекс (в США). Поэтому в описании состава сырья на упаковке, как правило, слово «лайкра» не встречается. Подлинность изделия также можно определить по фирменному знаку Du Pont на упаковке.

Лайкра никогда не используется в чистом виде — ее максимальная доля в колготках не превышает 30%. Поэтому если на упаковке написано 100% лайкры, значит, перед вами подделка.

Колготки с лайкрой обычно хорошо облегают ноги и не растягиваются. По словам Нила Бэйнтона, именно лайкра дала возможность производить колготки с «особым эффектом»: на мировом рынке огромной популярностью пользуются так называемые поддерживающие (они массируют ноги, делают их стройнее и красивее) и моделирующие колготки (служат для коррекции фигуры: приподнимают ягодицы, утягивают живот).

Особые колготки стоят в среднем на 30—40% дороже обычных. На российском рынке заметнее всего «поддерживающие» и «моделирующие» колготки Sanpellegrino. По словам Нила Бэйнтона, «поддерживающие» колготки (модель Support 50) составляют более 50% продаж этой фирмы в России.

Многие производители добавляют лайкру в пояс колготок, чтобы он не растягивался. Поэтому, если на упаковке написано — 3—5% эластана или спандекса, значит, лайкра содержится только в поясе, а в ножках ее нет. Лайкру начали добавлять в ножки более 10 лет назад. По словам Нила Бэйнтона, сегодня 60% колготок на рынках США и Японии содержат в ножках различные виды эластановой нити. В Европе их доля меньше, только 40%.

Плотность колготок измеряется в единицах «den» (это мера веса на единицу длины текстильного волокна или пряжи). Колготки бывают особо тонкие (до 10 den), тонкие (до 20 den), средние (30—50 den) и плотные (60—90 den). Считается, что пара колготок плотностью 60—90 den должна служить не меньше двух-трех месяцев. Правда, такие колготки довольно теплые и подходят лишь для холодной погоды. Что касается прозрачных колготок, то на их прочность, по словам Нила Бэйнтона, можно рассчитывать при плотности не меньше 20 den. Более тонкие лучше надевать только для выхода в свет. ■

Фото Павла Горшкова

Без комплексов или без интима?

Работницы выясняют отношения с начальниками

Маша Гессен

ОСОБЫЙ ПУТЬ

В ОБЛАСТИ «SEXUAL HARASSMENT» (СЕКСУальных домогательств) на работе Россия исторически впереди планеты всей. Нет, не потому, что президент страны может, не стесняясь телевизионных камер, ущипнуть приглянувшуюся стенографистку, и страна воспримет это как здоровую мужскую шутку. А потому, что закон против сексуальных домогательств был введен в России еще в 30-е годы — более чем за 40 лет до того, как Верховный суд США впервые признал сексуальные преследования нарушением прав женщин.

Помощницу-секретаря личную до 20 лет, с навыками обращ. с оргтехн. и комьютером, вождения, отличающ. оригинальн. умом и сообразительностью, с яркой модельн. внешностью, от 170см, хор. воспитанием, знакомой с этикетом приглашаем.

Администратора работу ищет девушка из г. Са... в сфере "шоу-бизнеса". Не замужем, ... симпатичная. Только конкретные предложения. Интим не предлагать. Т.(8452)51...

Статья, карающая за «понуждение женщины к вступлению в половую связь... лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой» (статья 118 действующего УК), была призвана защищать наемных работников — в первую очередь домработниц и нянек, находящихся в полной зависимости от своих работодателей. Тем не менее закон применялся и тогда, когда такой наемный труд почти прекратил свое существование. До 1990 года советские суды ежегодно слушали от 20 до 25 дел по статье 118; в 1990 году в судах СССР прошло 11 подобных дел, из них пять — в России; в 1991 году российские суды слушали четыре таких дела, в 1992 году — одно дело, а с 1993 года статья не применяется.

Юридическая смерть сексуальных домогательств странным образом совпала с расцветом рекламных изданий, в которых работодатели расписывали не только внешний облик и возраст требуемых работниц, но и их характер: «без комплексов». Потенциальные работницы пытались защититься, указывая в собственных объявлениях, что ищут трудоустройства «без интима». Трудно предположить, что нововявленной откровенности сопутствовало прекращение реальных посягательств на женщин по месту работы. Впрочем, не менее трудно представить, что те 20—25 дел, ежегодно попадавших в советские суды, отражали реальное количество нарушений ст. 118. (Согласно различным опросам, от 60 до 90 процентов американских женщин считают, что подвергались сексуальным домогательствам; даже если предположить, что американские женщины в сто раз чувствительнее советских, а советские мужчины в сто раз деликатнее американских, подобных дел должно было бы быть по крайней мере в сто раз больше.) Скорее, в новых условиях на рынке труда те немногие женщины, которые считали себя вправе добиваться наказания для своих обидчиков, махнули на это рукой.

ЖЕНЩИНЫ-ЗАКОНОДАТЕЛИ — ЕКАТЕРИНА ЛАХОВА И ГАЛИНА СТАРОВОЙТОВА — НАСТАИВАЮТ НА ПРОВЕДЕНИИ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ «ДЛЯ ОБУЗДАНИЯ ХАМСТВА МУЖЧИН»

Примерно в то же самое время в Москве появилось общество защиты женщин от сексуальных преследований на работе «Диана». Его основатель, Валерий Викулов, работал в одном из рекламных изданий в отделе объявлений о приеме на работу. Когда в редакцию пошел поток женщин, жаловавшихся на домогательства со стороны работодателей, дававших объявления в газете, Викулов начал вести список частных фирм, представлявших такого рода опасность для женщин. По его данным, в 1994 году в каждой третьей московской фирме сексуальные принуждения являлись нормой.

Основатели московского кризисного центра «АННА» (Ассоциация «Нет — насилию») рассказывают, что по телефону доверия, предназначенному для жертв домашнего насилия, регулярно звонят женщины, подвергающиеся домогательствам на работе. В журнале, который ведут работники центра, попадаются такие записи: «Мать-одиночка ушла с работы под давлением начальника. Просит телефон юриста. Звонила ее мать». Или: «Звонила девушка. Начальник начал «проявлять интерес». Не знает, как отказать». Звонят и женщины, отчаявшиеся найти работу, потому что бюро трудоустройства занимаются только «сексапильными женщинами до сорока и без комплексов».

Иногда звонят без конкретных просьб, просто чтобы выговориться. Содиректор центра Елена Потапова рассказывает о женщине, которую довели до отчаяния поначалу казавшиеся невинными знаки внимания со стороны начальника. «Она эту ситуацию принимала, — говорит Потапова. — Она ничего не хотела изменить в своей жизни, боялась потерять работу. С мужем она поделиться не могла, потому что он стал бы ее обвинять, а делиться с сослуживцами ей казалось неприличным. Она говорила: «Я столько всего могу, я раньше придумывала новые проекты для фирмы, а сейчас все мое внимание сосредоточено на том, за что он меня сегодня ущипнет». Она перестала краситься, пыталась выглядеть «серой мышкой». Она жаловалась, что устала от постоянного напряжения, что стала рассеянной, плохим работником».

Последствия другого запомнившегося случая были много серьезней. Звонила женщина, решившая покончить с собой. Директор частной фирмы, в которой она работала, некоторое время выражал свои симпатии посредством всяческих поблажек, премий и подарков, а затем потребовал, чтобы она все «отработала», вступив с ним в интимные отношения. Иначе, предупредил он, она лишится работы. Поддавшись на уговоры и угрозы, женщина обрекла себя на целую цепь несчастий: мерзкие для нее отношения сделали ее настолько нервной, что муж заподозрил неладное; в ответ на его расспросы она рассказала, в чем дело, и

вместо поддержки, на которую она надеялась, получила развод; в конце концов она ушла с работы, но бывший директор продолжал ее преследовать, звонить ей по телефону и угрожать насилием.

Сотрудники кризисного центра посоветовали этой женщине то, что обычно рекомендуют жертвам насилия: переехать на новую квартиру. Перебравшись к родственникам и придя в себя, женщина посоветовалась с юристом и пригрозила своему мучителю уголовным делом. После этого преследования прекратились. «Вот тут-то мы и узнали о 118-й статье», — говорит содиректор кризисного центра Марина Писклакова. Удивительно, конечно, что защитницы женщин от насилия не подозревали о существовании важного юридического инструмента. Правда, и лидер движения «Женщины России» депутат Госдумы Екатерина Лахова впервые услышала о 118-й статье УК от автора этого материала.

Какой прок от права

Как известно, лучшая защита — это знание своих прав. Правда, в случаях сексуальных домогательств не все так просто. Несколько лет назад калужский юрист Любовь Михайлова помогла жертве сексуальных домогательств восстановиться на работе через суд, но решила при этом не прибегать к ст. 118.

Клиент Любови Михайловой, назвавшаяся по телефону Викой, рассказала, что в течение полутора лет подвергалась домогательствам со стороны директора торгового предприятия, где она была начальником планового отдела. В первый раз, не желая вступать в конфликт с начальником, Вика, как она рассказывает, «попыталась такими хитрыми женскими уловками его как-то отвлечь. Он начал меня целовать и обнимать, а я сказала: «Я еще не готова». Я, наверное, неправильно себя повела, не сказала ему резко, а подала ему какую-то надежду».

Некоторое время начальник ждал, чтобы подчиненная созрела для интимных отношений. Наконец в одной из, как выражается Вика, «искусственных совместных командировок» она поняла, «что теперь мне этого не избежать. Он был очень пьян, и он мне сказал: «Или ты будешь со мной спать, или ты не будешь работать». Так как у меня характер такой горячий, я сказала: «Мы же на эту тему много раз говорили, и вы должны были понять, что именно я с вами спать не буду. Если бы еще немного времени прошло и вы бы мне понравились как человек... Он мне сказал: «Я больше ждать не могу». И сказал, что уволит на следующий день». Далее, как рассказывает Вика, «у меня не выдержали нервы, и я подала заявление по собственному желанию».

Калуга город маленький. Это значит, что, во-первых, Вика не могла найти работу, а во-вторых, история ее увольнения быстро разнеслась по городу, и все знакомые настойчиво ее жалели. «А я думала: «Чего меня жалеть?» И я решила подать в суд и доказать, что это «собственное желание» возникло не

СУПРУГИ БРЫНЦАЛОВЫ И «ЖЕНОНЕНАВИСТНИК» ЖИРИНОВСКИЙ: В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ВАЖНЕЕ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ ЕЩЕ ОГУРЕЦ, ЧЕМ ДЕКЛАРИРОВАТЬ УВАЖЕНИЕ К ПРАВАМ ЖЕНЩИН

по собственному желанию, а по желанию директора. И представьте себе, я это доказала».

Правда, способ доказательства Вика, под руководством Михайловой, выбрала неочевидный. Она обратилась в гражданский суд с жалобой о нарушении нескольких статей Кодекса законов о труде, утверждая, что директор предприятия несправедливо лишал ее премии и начал против нее необоснованное служебное расследование. «Мне кажется, что судья своей мужской интуицией понял суть дела, за что я ему очень благодарна», — говорит Вика.

Между тем Любовь Михайлова проинструктировала Вику: «Ты один на один ему скажи, что если он не прекратит это преследование, то мы будем вынуждены об этом заявить». Сама Михайлова отпечатала и разослала по городским предприятиям около 30 листовок с угрозой предать гласности название предприятия, директор которого подвергает сотрудниц сексуальным домогательствам.

Угрозы, по признанию самих женщин, были блефом. Михайлова отсоветовала своей подопечной пытаться возбудить уголовное дело по ст. 118, так как ни одна из Викиных сослуживиц, также подвергавшихся домогательствам, несмотря ни на какие уговоры не соглашалась выступить в качестве свидетеля. Было до боли обидно, признается Вика, что не удалось открыто обвинить обидчика. Тем не менее три месяца назад, когда одна из ее сослуживиц, вынужденная уйти с работы, хотела добиться суда над директором, Вика сама отказалась стать свидетелем. «А как мы это докажем? — мотивирует свой отказ Вика. — Я же тоже была в таком положении, и получается, что это у меня такая обида, так что мне никто не поверил бы».

Теория и практика

Специалист в области сексуальных преступлений профессор уголовного права Алексей Игнатов утверждает, что теоретически ст. 118 не требует прямых свидетельских показаний: возможны, например, показания друзей или родственников, с которыми жертва делилась своим несчастьем. Однако отсутствие судебных разбирательств подтверждает мнение юриста-практика о недоказуемости подобных обвинений.

«Никакой закон ничего не значит, пока не изменилась судебная власть, которая женщин вообще всерьез не воспринимает, — утверждает Екатерина Лахова. — Надо бы найти такую решительную женщину, чтобы устроить показательный процесс, чтобы хотя бы в рекламе перестали указывать рост и возраст».

Коллега Лаховой по Думе Галина Старовойтова тоже жаждет показательных процессов. «Стоило бы обуздать хамство мужчин, — говорит она, — и хорошо бы провести пару показательных процессов и транслировать их на всю страну. Например, за то, что нанимают женщин явно не по профессиональным качествам, и за принуждение к сожительству — хорошо бы пару мужиков засудить, чтоб другим неповадно было». На своей собственной службе Старовойтова тоже сталкивается с нарушениями закона: как она считает, женоненавистнические высказывания ее коллеги Владимира Жириновского противоречат ст. 19 Конституции, гарантирующей равные права и возможности для женщин и мужчин.

В США сексуальные домогательства на работе рассматриваются именно как нарушение Акта о гражданских правах, принятого в 1964 году и гарантировавшего, в частности, равные возможности женщин на рабочем месте. Поэтому нарушением считаются не только конкретные понуждения к интиму, но и создание так называемой «враждебной обстановки» (см. статью Това Зорича в этом номере «Итогов») — например, постоянные обсуждения сексуальных данных сотрудниц, а также обещания повышения по службе в обмен на сексуальные услуги (согласно российскому уголовному законодательству, подобное поведение не является понуждением с использованием служебного положения — наш закон карает за угрозы, но не за подкуп). В США ответчиком в таких делах является не конкретный человек, а работодатель — то есть фирма или государственное учреждение, а потому фирмам выгодно вводить строгие правила поведения полов, чтобы заблаговременно застраховаться от огромных затрат по судебным разбирательствам.

Российский уголовный закон, вопреки чаяниям составителей нового Уголовного кодекса, не предусматривает ответственности юридического лица — то есть женщина может попытаться возбудить уголовное дело только против конкретного обидчика, а не против проявляющей попустительство фирмы. Юристы считают, что теоретически пострадавшая от сексуальных домогательств женщина имеет право обратиться в гражданский суд с иском о защите чести и достоинства или конституционного права на равные возможности. Однако даже юристам–специалистам по правам женщин неизвестны случаи подобных исков.

В США юридический механизм борьбы с сексуальными домогательствами на работе возник тогда, когда экономические обстоятельства вынудили большинство американских женщин искать работу, но они столкнулись с вопиющей дискриминацией со стороны мужчин, не привыкших иметь дело с коллегами противоположного пола. Всего 15 лет назад, когда я, живя в Америке, поступала в колледж, школьная учительница вполне серьезно предупреждала меня против выбора чересчур «мужской» профессии — архитектуры.

С тех пор, разумеется, многое изменилось. Практически во всех американских вузах, как и в большинстве частных компаний, введены правила поведения, запрещающие sexual harassment. В некоторых, как в некогда сверхлиберальном колледже «Энтиок» в штате Огайо, запреты доведены до откровенного абсурда: опубликованные три года назад правила запрещают студентам дотрагиваться друг до друга без специального на то приглашения. Правда, слухи о повальной десексуализации американцев сильно преувеличены. Доказательством тому — нашумевшие судебные процессы по сексуальным домогательствам последних лет. Женщины подают в суд вовсе не потому, что на них кто-то косо посмотрел. В недавнем иске против огромной юридической фирмы «Бэйкер и Маккензи» один из совладельцев фирмы обвинялся в том, что издевался над целой вереницей своих секретарш: он любил приносить на работу шоколадные конфеты и бросать их за воротник секретарши с тем, чтобы тут же самому их из блузки извлечь; он заламывал секретаршам руки за спину, объясняя, что проверяет, пропорциональна ли у них грудь. А слушания в американском Сенате показали, что известный сенатор Боб Пэквуд на протяжении всей своей карьеры склонял помощниц и политических поклонниц к сожительству. Около 30 сотрудниц, участвовавших в его предвыборной кампании, обвинили его в грязных приставаниях и даже в попытках изнасилования, а прочитанные сенатским комитетом личные дневники политика показали, что он затащил в постель чуть ли не сотню своих помощниц.

В России, по утверждению директора московского Центра по профессиональной переподготовке женщин Марины Павловой, борьба с сексуальными домогательствами на работе тоже постепенно набирает обороты. Во всяком случае, сотрудники Центра заранее предупреждают женщин, что домогательства — явление повсеместное, и помогают им заранее продумать свое поведение в подобной ситуации. ■

Поцелуй поцелую рознь

Как провести грань между нормальным поведением ребенка и «сексуальным домогательством»?

Джон Леланд
(Newsweek)

ДЕТИ

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 14 ОКТЯБРЯ, ВЕЧЕРОМ ДЖИни Бьюкенен с трудом пробралась в класс через толпу журналистов, слетевшихся со всей страны в городок Лексингтон, штат Северная Каролина. Для Джини, как и для других горожан, это было продолжением неприятностей, начавшихся 19 сентября, когда шестилетний Джонатан Преветт поцеловал свою одноклассницу и был наказан за «сексуальное домогательство». Лексингтон сделался посмешищем для всей страны, а по вопросу о политической корректности разгорелись страсти.

Один милый ребенок выразил свою нежность другому. При чем тут секс и домогательства? По стране прокатилась волна поддержки Преветта. Новый залп публикаций грянул, когда в частной школе №104, расположенной в Куинсе (штат Нью-Йорк), семилетний Де'Андре Деринж тоже поцеловал одноклассницу и при этом оторвал у нее от юбки пуговицу. (Позднее в администрации обеих школ сочли, что в этих происшествиях элемент «сексуального домогательства» отсутствует.)

Через неделю Джонатан Преветт, участвуя в церемонии открытия местных автомобильных гонок, проехался по Лексингтону на открытой платформе под ободрительные возгласы взрослых женщин: «Поцелуй и меня!». До поцелуев дело не дошло, но лавры «жертва произвола» себе стяжала.

И все же, все же... Что произошло в маленьком (всего 16 тысяч жителей) южном городке? Какое поведение должно считаться приличным для школьников, а какое — для пекущейся о них администрации?

Сам термин «сексуальное домогательство» чрезвычайно расплывчат, даже если вовлеченные в историю люди достигли вполне сознательного возраста. В последние годы спор о том, что понимать под «приставанием» и «домогательством», начавшись в служебных кабинетах, перекочевал в школьные классы, и дело запуталось окончательно. «Американская ассоциация женщин–университетских преподавателей» провела в 1993 году опрос мальчиков и девочек с 8-го по 11-й класс (возраст 13—17 лет), который дал устрашающие цифры: 81 процент школьников заявили, что подвергались «сексуальным домогательствам».

Учителя, как правило, не вмешиваются. Треть респондентов сообщила, что для них проблемы начались в 6-м классе или раньше. По отношению к детям этого возраста особенно трудно провести грань между нормальными взаимоотношениями растущих детей и «домогательствами», между невинным флиртом и душевной травмой.

Так же, как и в случаях со взрослыми, мы все чаще оставляем дело на усмотрение суда. В начале октября в Калифорнии был вынесен вердикт в пользу шестиклассницы Тьянны Угарте: с оскорбившего ее одноклассника было взыскано 500 тысяч долларов; установив, что школьное начальство не принимало мер, несмотря на жалобы потерпевшей, суд постановил, что из суммы штрафа 6 тысяч должен заплатить бывший директор.

Число жалоб, поступающих от учащихся в Федеральное управление по защите гражданских прав, постоянно увеличивается и сейчас достигло двухсот в год. В августе управление выпустило предварительный свод инструкций, впервые предусматривающий защиту одних школьников от посягательств других, — 13 страниц убористого текста и еще 13 — примечаний.

Многие школы, опасаясь, что их притянут к суду, перестраховываются и вводят у себя драконовские правила поведения, совершенно не думая о том, как скажутся они на обучении детей. Школьный совет в Миллисе (штат Массачусетс) пошел так далеко, что запретил детям браться за руки. В Лексингтоне режим требует, чтобы учитель, которому девочка пожаловалась на то, что ее поцеловали, немедленно доложил о происшествии директору школы.

«Управление по защите гражданских прав требует, чтобы мы подводили это под графу «сексуальное домогательство», — говорит Энн Маккол, юрист из Ассоциации школьных советов Северной Каролины. Это тоже весьма напоминает перестраховку. «Мы не требуем наклеивать ярлыки, — возражает Норма Канту из управления, — а расследуем случаи «сексуальных домогательств» и стараемся не допускать их в дальнейшем».

Доктор Стенли Гринспэн — один из специалистов по вопросам воспитания, которые убеждены, что трактовать поведение 6—7-летних детей как «сексуальное домогательство» в корне неверно. Им просто не по возрасту уразуметь все эти сложности.

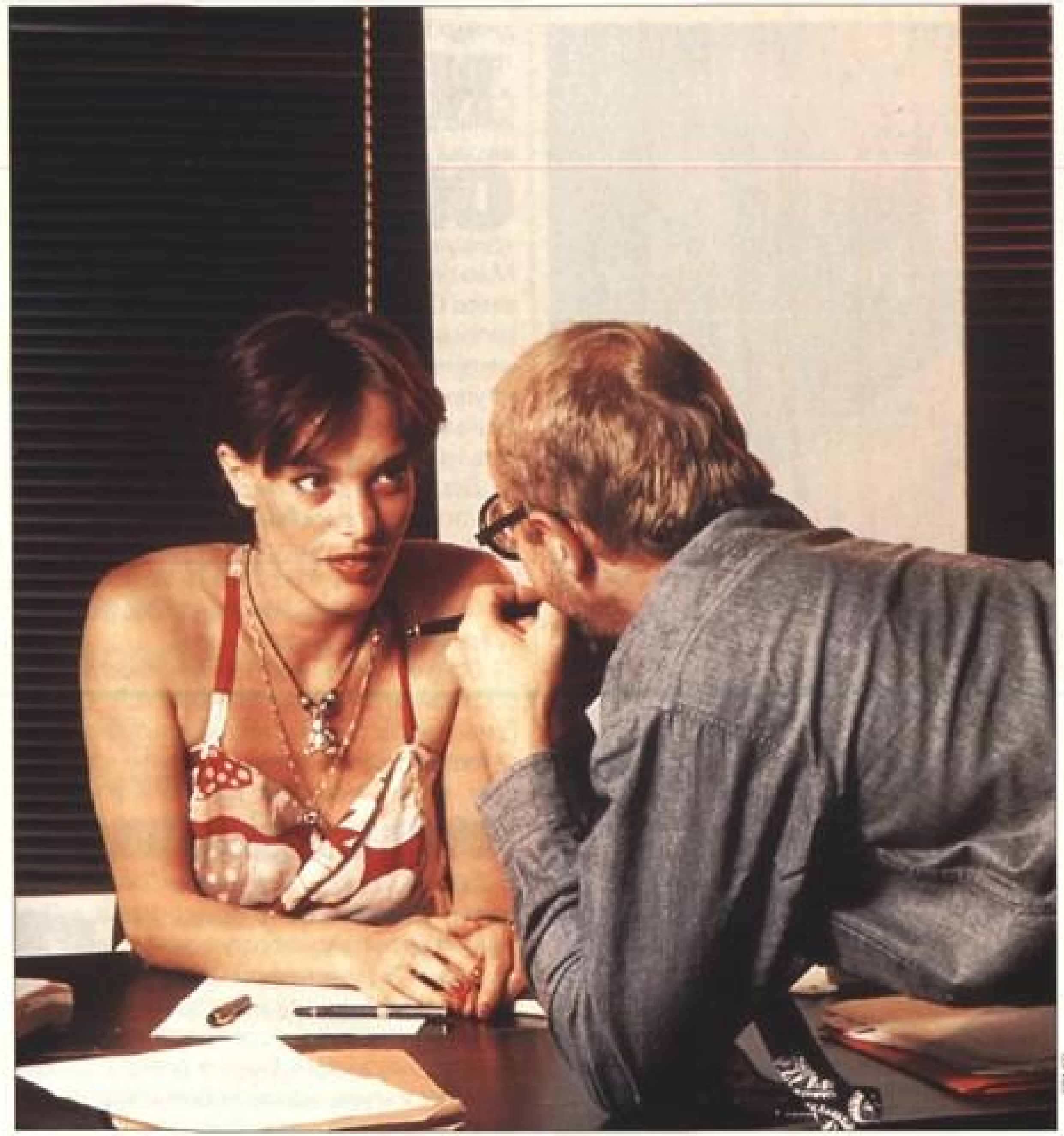
Однако считать «сорванный поцелуй» безобидной игрой было бы ошибкой. Доктор Гринспэн рассматривает это как проявление детской агрессии, которое может в дальнейшем негативно воздействовать на формирование модели сексуального поведения в целом. «Дети 6—7 лет действуют по принципу «проб и ошибок», — утверждает Джирлин Дэниел из Питтсбургского университета. — Они рассчитывают, что взрослые укажут им, правильно ли они поступают». В случае Преветта, по ее словам, школа не использовала возможность преподать урок «парочке», а также ее одноклассникам. Вместо рапорта по начальству учитель «должен был спросить девочку: «Ты хотела, чтобы Джонатан тебя поцеловал?» — чтобы показать ей, что у нее есть право отказать в поцелуе. А мальчику следовало объяснить, что имеются другие способы выразить свою приязнь. Когда же его просто наказывают, то этим только подчеркивают отношение к девочке как к объекту, вместо того чтобы учить ее отвечать за себя». ■

При участии **Марты Брант** (Лексингтон) и **Пэт Уинсерт.** Печатается с сокращениями

ДЖОНАТАН ПРЕВЕТТ И ДЕ'АНДРЕ ДЕРИНЖ — МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОГО СКАНДАЛА

А ну отдай мой каменный топор

Впечатления от инструктажа по выживанию в эпоху половой политкорректности

Тов Зорич

ОЧЕВИДЕЦ

В НАЧАЛЕ ТРИ ЗАГАДКИ: ЧТО ТАКОЕ «НЕ ВСТРЕчающее одобрения поведение сексуальной природы», «не встречающее одобрения поведение сексуальной природы, которое, если его не прекратить, может создать враждебную рабочую обстановку» и «не встречающее одобрения поведение сексуальной природы, создающее на рабочем месте атмосферу агрессивности, которая негативно влияет на способность работника исполнять свои обязанности»? Того, кто ошибается, исправит прокурор.

Правильные ответы: первое — знаменитый «sexual harassment», или «сексуальное домогательство» (далее СД). Второе — «subtle sexual harassment», или «завуалированное» СД. Третье — «враждебная обстановка на рабочем месте».

Для вразумительности пример: «Двое мужчин, беседующих в коридоре, умолкают, когда к ним приближается сотрудница. Пока она проходит мимо, мужчины оглядывают ее. При условии, что она ничего не заметила, — является ли поведение двоих завуалированным СД?»

Галочкой отмечаете правильный ответ в квадратике: «Конечно, да». Разъясняю, что завуалированное оно потому, что сотрудница ничего не заметила, так что инцидент — предмет лишь административного разбирательства с начальством. А вот если бы заметила, было бы засчитано как полновесное СД. Скопив пару-тройку таких случаев, сотрудница может смело идти в суд.

Другой вопрос: «Для сотрудницы естественно дотрагиваться до тех, с кем она разговаривает (в том числе и до мужчин). Согласны ли Вы, что поскольку это для нее естественно, то ее поведение не является СД?» Правильный ответ: такое поведение не является СД, но может быть расценено как «создание враждебной обстановки на рабочем месте».

Кроме этих трех упомянутых видов СД, существует еще пять — например, «СД третьей стороны», «агрессия, основанная на половой принадлежности» и так далее.

Листочки с задачками и вариантами ответов раздавали на четырехчасовом спецсеминаре, явку на который начальство объявило обязательной. Дело происходило в одной европейской стране, куда меня занесла работа в известном американском средстве массовой информации. (По причине корпоративной этики ни страну, ни компанию называть не стану.)

Народу в штате компании много. Чтобы охватить всех сотрудников, команде из двух психологов и одного юриста хватает работы на пять рабочих дней, по два семинара ежедневно. Занятия включают письменную работу, ее обсуждение и просмотр учебных видеороликов — о том, как три женщины обращались в суд. Две героини, родом с Великих Озер, еще судятся, а третья уже отсутяжила у корпорации три миллиона. Она из Винницы. Мне приятно — не каждый день соотечественникам выпадают удачи. Все три видеогероини (если они, конечно, говорят правду) стали жертвами самого очевидного СД — боссы домогались их открыто, столь же открыто используя служебное положение. Кажется, такое подпадало даже под советский уголовный кодекс.

Компания платит СД-консультантам за то, чтобы они указывали служащим границы дозволенного. Факт проведения семинаров, случись что, увеличит шансы администрации в суде — «мы всех обучали, со всеми беседовали и вообще ежедневно уделяем проблеме самое пристальное внимание». Концепция СД, как нас научили, распространяется на все происходящее в офисе компании — до, во время или после рабочего дня. Говорят, что проводить подобный инструктаж закон обязывает любую фирму, где имела место жалоба на СД. У нас — имела. Вышестоящая жаловалась на шутки трех нижестоящих. До суда не дошло.

Еще пример. «Джон и Джейн — сослуживцы. У них был роман, но Джон прекратил его. Джейн пытается вернуть былое: посылает ему подарки и регулярно звонит на работу. Имеет ли место СД?» Юрист, бородач лет сорока, четок и серьезен: «Звонок раз в две недели или в 10 дней — тут, конечно, говорить не о чем. Но еженедельные звонки — это может быть совсем другое дело».

«От такой защиты прав женщинам только хуже! — горячится, выйдя с семинара, девушка из соседнего отдела, уроженка Аппенин, где, по ее словам, СД цветет пышней азалий. — Женщина чувствует себя гораздо комфортней, если умеет окоротить нахала словом, взглядом или жестом. Психолог должен учить этому, а не тому, как в суд обращаться. Иначе у судей не останется времени для серьезных дел, если их ставить в один ряд со взглядами и звонками!» Ее коллега, молодой парень из Бостона, преданный подписчик левого журнала «Нью Рипаблик», пожимает плечами: «В Штатах женщины так рассуждали лет тридцать назад».

Приятель уже наклеил над столом выданную памятку «Конкретные примеры СД». Примеры делятся на «вербальные», «невербальные» и «физические». Цитировать хочется подряд, но перечень длинен. Придется надергать цитат. Итак, из первого раздела: обращения «крошка», «куколка», «девочка», «дорогая/ой», «скользкие замечания по поводу одежды, внешности, шляп или кофейных чашек», «звуки поцелуя, стоны, придыхания». Из второго, «невербального»: «пристальный взгляд на кого-либо», «перегораживание пути», «жесты, гримасы, подмигивание, воздушные поцелуи или облизывание губ», а также «вторжение в персональное пространство коллеги, когда это не вызвано производственной необходимостью». «Физическая» главка — «массаж», «попытки стянуть одежду с коллеги или самораздевание в присутствии коллег», «поглаживание, похлопывание, объятия». Финальный аккорд — «щипки за ягодицы». Буду знать. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В начале было слово...

Новое американское преступление — «сексуальное домогательство» — это искаженная до гротеска реакция общества на некоторые социальные табу

Михаил Ямпольский

МНЕНИЕ

Я ПРИЕХАЛ В АМЕРИКУ В СЕНТЯБРЕ 1991 ГОДА, сразу же после августовских событий, все еще взбудораженный пережитым. После московской эпопеи Калифорния показалась каким-то неестественным, умиротворенным раем. Но буквально в первые же часы в Лос-Анджелесе я обнаружил, что и американцам нет покоя — все вокруг были до крайности возбуждены событием, которое мне показалось просто гротескным. В Конгрессе шли слушания о «сексуальных домогательствах», за которыми нация, затаив дыхание, следила по телевидению. Президент Буш назначил на должность судьи в Верховный суд некоего Кларенса Томаса, обвиненного его бывшей подчиненной Анитой Хилл в этих сексуальных домогательствах. Томас, по нашим представлениям, ничего особенного не сделал — он пересказывал Хилл содержание порнографических фильмов и вообще флиртовал с ней не лучшим образом. Тот факт, что эта банальная ситуация вызвала такую бурю в масс-медиа и такой отклик у населения, казался мне совершенно необъяснимым. Ничтожность происходящего была особенно очевидна на фоне тогдашних московских событий.

Понадобилось несколько лет жизни в США, чтобы начать разбираться в этой странной для российского человека истории. Скандал с судьей Томасом был первой ласточкой. В 1994 году дело дошло до попыток начать уголовный процесс против президента Клинтона, которого обвинила в домогательствах некая Паула Джоунс, утверждавшая, что три года назад во время предвыборной кампании будущий президент (тогда еще губернатор) снял штаны, когда она зашла к нему в кабинет. И это только пара примеров беспрецедентной кампании против сексуальных домогательств, охватившей всю Америку. У себя в университете я систематически получал бумаги, инструктировавшие меня о моей ответственности в этом вопросе. Самое удивительное во всей этой лавине случаев то, что речь в них вовсе не шла о каком-то физическом насилии. По большей части все ограничивалось словами, предложениями, то есть чем-

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПРАВА **АНИТА ХИЛЛ** (ВВЕРХУ) КЛЯНЕТСЯ РАССКАЗАТЬ ПРАВДУ О ДОМОГАТЕЛЬСТВАХ СВОЕГО БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА СУДЬИ **КЛАРЕНСА ТОМАСА**

ПАУЛА ДЖОУНС — ОДНА ИЗ ТЕХ, КТО ОБВИНЯЛ ПРЕЗИДЕНТА **БИЛЛА КЛИНТОНА** В «ГРЯЗНЫХ ПРИСТАВАНИЯХ» (СПРАВА)

ЖЕРТВА СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ НАЧАЛЬНИЦЫ — **САБИНО ГУТЬЕРРЕС** СО СВОИМ АДВОКАТОМ **ГЛОРИЕЙ АЛЬФРЕД**: ОНИ ВЫИГРАЛИ ПРОЦЕСС (ВНИЗУ)

то, что мы привыкли считать собственно прелюдией, а не действием.

Движение против сексуальных домогательств — часть общего феминистского движения в США. Жертвы домогательств обыкновенно занимают подчиненное положение на иерархической лестнице. Классические объекты домогательств боссов, например, секретарши или подчиненные невысокого ранга, находящиеся в зависимости от своих ухажеров. В значительной мере борьба с «приставаниями» — попытка освободить работающих женщин от унизительного прессинга начальства. Но это только одна, хотя и самая заметная сторона дела.

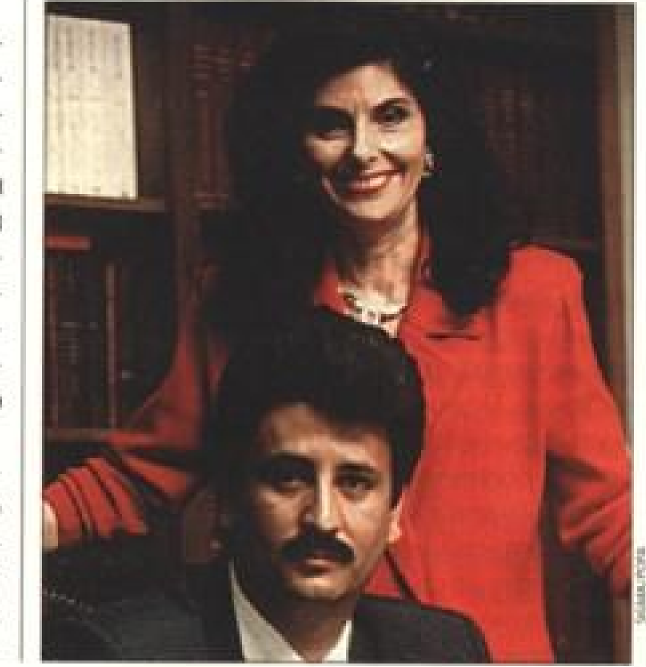
Чтобы все это понять, надо сразу дать несколько объяснений самого элементарного свойства. Первое — слова в Америке значат гораздо больше, чем в России. Русская история приучила людей относиться к любым словам и декларациям с недоверием и цинизмом. В Америке с ее культом закона и сохранившейся верой в смысл слов высказывание в гораздо большей степени похоже на действие, чем в России.

Слова и чисто символическое поведение, однако, приобрели в Штатах совершенно особое значение именно в сексуальной сфере. Прежде всего это связано со спецификой культуры этой страны. В Америке в отличие от России до сих пор очень сильны религиозные ценности, и в целом страна все еще пронизана духом протестантской этики. Этот дух, однако, не помешал нации по-своему переживать эпоху «сексуальной революции», эротического раскрепощения.

Сексуальная революция в Америке выразилась в своего рода раздвоении сознания. Раскрепощение в основном приняло символический характер, реализовавшись в «дискурсе», в текстах, впитавших всю ту эротику, которая была табуирована на практике. Эротика стала постоянным объектом обсуждений, она пропитала собой рекламу, кинематограф, дешевую прессу и даже заняла почетное место в университетских программах. Колоссальное значение слова в сексуальной сфере, вероятно, объясняет и популярность вульгарного психоанализа в США. Сексуальная практика заменяется ее выговариванием психоаналитику. Многие американцы переживают сексуальную революцию в воображении, и именно поэтому домогательство оказывается едва ли не эквивалентным физическому насилию. В рамках символического поведения одно от другого почти неотличимо.

Впрочем, само представление о насилии в Америке явно не совпадает с российскими представлениями. В первую очередь это связано, конечно, с общей историей насилия в России, где любые формы принуждения в течение столетий были нормами жизни. Американцам кажется насилием то, что россиянин считает полюбовным согласием. В некоторых университетских кампусах процент студенток, утверждающих, что они подверглись изнасилованию со стороны однокашников, переваливал за половину. Среди опрошенных женщин, уверяющих, что они были изнасилованы, 46 процентов назвали в качестве насильника любимого человека, 9 — мужа и только 4 процента — незнакомого мужчину. Эти цифры особенно поразительны, если учесть, что лишь двое мужчин из тысячи сказали, что принуждение к сексу кажется им очень привлекательным. 90 процентов считают принудительный секс отвратительным.

И все же протестантский фон еще недостаточен, чтобы понять, почему сексуальность больше проявляется в словах, чем в действиях. Тут надо обязательно сказать о некоторых деталях жизни американской семьи.

Дети выходят из-под родительской опеки и отрываются от дома очень рано. Покидая дом в семнадцать лет, они почти никогда уже не возвращаются назад. Это обычно объясняют необходимостью воспитывать в отпрысках самостоятельность и независимость. В действительности эффект часто оказывается противоположным. Подросток, еще не сформировавшийся в личность, нуждается в родительской защите дольше, чем это принято в Штатах. Именно родительская опека создает то чувство защищенности, которое позволяет человеку постепенно выработать в себе внутреннюю независимость, то, что мы называем «психологией взрослого человека», а если использовать термины психоанализа, — сильное «эго». Слишком рано предоставленные самим себе, американские подростки приспосабливаются к враждебной среде несколькими способами. Один из них — консервирование инфантилизма, типичного для внешнего поведения многих американцев. Не имея возможности сформироваться до конца, человек начинает подыскивать суррогаты родителей и формирует в себе своего рода инфантильный нарциссизм. У молодых людей часто формируется страх взрослых отношений, в том числе в сексуальной сфере, который перерастает в мифологию домогательства, агрессии, систематически относимых к сфере слова, а не действия. Конечно, за всем этим кроется глубокая инфантильная подоплека. Ведь именно в детском сообществе поцелуй, неприличная история — эрзацы телесных отношений. Какой бы гротескной ни была история с обвинением шестилетнего Джонатана Преветта в сексуальных домогательствах, она все же говорит о том, что американцы подсознательно ассоциируют взрослые домогательства с детским поведением.

Что такое это новое американское преступление — «сексуальное домогательство»? Я думаю, это искаженная до гротеска реакция общества на некоторые социальные табу, фантастическое преломление сексуальных травм, переживаемых нацией, в которой тесно переплелись пуританство и инфантилизм. Впрочем, ни одно из известных мне обществ не смогло найти по-настоящему гармоничного решения этих сложных проблем. ■

Стоит ли «бродить» по Интернету самому?

Откиньтесь в кресле и отдохните, а новая программа пока за вас побегает

Кати Хафнер,
Дженнифер Танака
(Newsweek)

ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА ВАМ хочется прочитать спортивный раздел вашей любимой газеты, надо идти в зал периодики ближайшей библиотеки и копаться там в газетных каталогах, пока нужный вам номер не найдется. Потом придется еще минут десять подождать, пока библиотекарь найдет время сходить за нужной газетой и принесет ее вам на стол. Считается, что через Интернет (точнее, через WWW. — **«Итоги»**) вы сможете получить информацию легче и быстрее. На практике же обращение к «всемирно протянутой паутине» может отнять столько времени и сил, что вы не раз с сожалением вспомните о деньгах, потраченных на модем.

В начале октября компания Marimba,Inc. (адрес — Силиконовая долина, статус — «из молодых, да ранних») заявила о создании новой технологии. Она, возможно, положит конец бесконечному нудному ожиданию перед «окошком» браузера, пока ваш запрос обегает весь земной шар в поисках нужной информации — причем не всегда успешно. Заниматься «Web-серфингом» куда увлекательнее, чем «Web-ползанием», поэтому инициатива фирмы Marimba будет оценена по достоинству. Разработчики компании предположили, что информацию следует «вталкивать» в компьютеры клиентов Интернета, а не заставлять пользователей искать ее самостоятельно и «вытягивать» из сети. Сегодня самая известная из так называемых «вталкивающих служб» (push services) — это PointCast Network, работающая аналогично привычным скринсейверам (программы защиты мониторов от выгорания, включающиеся, если пауза в работе с компьютером затянулась. — **«Итоги»**); только вместо летающих бутербродов на мониторе появляются последние новости. Технология фирмы Marimba, воплощенная в программном продукте под маркой Castanet, позволяет любой компании создать информационный «канал», то есть поставлять пользователям Интернета ту информацию, которая им нужна, и в тот момент, когда им это удобно.

Сетевые пользователи, безусловно, потянутся к новой концепции «вталкивания». Более полутора миллионов человек уже стали клиентами бесплатной службы PointCast, которая начала функционировать в феврале этого года. Сделать это несложно — надо только загрузить на жесткий диск небольшую программу, напоминающую обычный сетевой браузер. Программа связывается с сервером PoinCast в городе Купертино, штат Калифорния, а сервер, в свою очередь, начинает более или менее беспрерывно посылать на ваш компьютер поток информации, состоящий из самых последних новостей, прогнозов погоды, спортивных сводок, биржевых котировок и, конечно же, рекламных объявлений. Вы сами устанавливаете частоту обновления информации и тип интересующих вас новостей. Для тех, кто «абонирует» такие услуги со своего рабочего места, где линии связи вашей фирмы обеспечивают 24-часовой доступ к WWW, обновление информации может происходить в режиме реального времени.

Идея отличная, и несколько малоизвестных компаний — таких как Intermind, BackWeb, FreeLoader и Cognisoft — тоже собираются заняться разработками в этом направлении. Marimba создана девять месяцев тому назад четырьмя «перебежчиками» из команды разработчиков Java-технологий (Java — один из новых языков программирования, использующийся для написания программ сетевого предназначения. — **«Итоги»**) компании Sun Microsystems. Судя по всему, Marimba нашла оптимальное решение. Технология Castanet позволит любой компании создать службу, аналогичную PointCast, не имея собственной связи с PointCast. К программе Castanet для желающих прилагается «передатчик» для рассылки информации. Пользователи инсталлируют «тюнер» Castanet и имеют возможность выбирать среди множества различных «каналов». Фирма MGM Interactive, одной из первых протестировавшая Castanet, собирается на своем канале предложить пользователям семь развлекательных программ, включая мультимедийные «мыльные оперы».

ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ MARIMBA КИМ ПОЛИЗЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ НА ЗАВТРАКЕ, УСТРОЕННОМ ПО СЛУЧАЮ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ПРОГРАММЫ

Одна из наиболее интересных особенностей программы Castanet — возможность «качать» к себе новые программы и обновлять программное обеспечение, «выуживая» его из Интернета. А это гораздо более сложная задача, чем просто пересылать текст, звук и видеоизображение на ваш компьютер. Это означает, что, когда вы не в состоянии разобраться в вашем собственном портфеле ценных бумаг, компания вроде Smith Barney могла бы послать вам через Интернет программу, позволяющую пользоваться ее сложнейшими расчетными механизмами. Месяца через три компания может обновить программу, оснастив ее новыми модулями, и они сами инсталлируются на вашем жестком диске. В результате новые опции, такие, например, как отслеживание новых тенденций в инвестициях, словно по волшебству возникнут перед вами при очередном запуске программы.

Очевидно, Marimba стоит на верном пути. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Microsoft уже постучался к ней в дверь. «Все, что мы им рассказали, вы сами можете прочитать на нашем WWW-сайте, ничего другого они не узнали», — прокомментировала этот визит Ким Полизе, президент компании. Но потом добавила: «И так понятно, что наш тюнер может быть встроен в Internet Explorer... или в Netscape Navigator» (смысл этого добавления понятен лишь в контексте жесткого противостояния между фирмами Microsoft, автором Explorer'a, и Netscape, которые борются за рынок интернетовского софта. — **«Итоги»**).

Нам Марс пока не по карману

Но авария на орбите не столкнет Россию на космическую обочину

Егор Быковский

БЕДА

РОССИЙСКОЙ КОСМОНАВТИКЕ, А ЗАОДНО И национальной гордости великороссов нанесен чувствительный удар. Стартовавшая с космодрома Байконур ночью 16 ноября межпланетная станция «Марс-96» застряла на околоземной орбите. Через несколько часов после старта ее останки «ссыпались» в Тихий океан недалеко от побережья Чили. Туда же еще через сутки упало то, что после прохождения плотных слоев атмосферы осталось от разгонного блока.

Еще до старта некоторые специалисты отнюдь не излучали оптимизма. 11 ноября представитель РК «Энергия» оценил вероятность успеха марсианской экспедиции в 70 процентов. Теперь, после аварии, пресса представляет это дело так, что создатели станции и разгонного блока с самого начала относились ко всему предприятию крайне пессимистически. Что, конечно, не соответствует действительности — стопроцентной вероятности успеха в космических запусках просто не бывает. Недаром в предыдущих экспедициях стартовали как минимум по две станции. В этот раз была запущена всего одна. Причина простая — деньги.

Запускаемый аппарат состоял из трех частей — трехступенчатой ракеты («Протон-К» производства фирмы «Завод им.Хруничева»), разгонного блока (РБ производства корпорации «Энергия») и самой межпланетной станции, несущей в себе два зонда-пенетратора (изготовитель — НПО им. Лавочкина). Ракета «Протон» выполнила свою задачу безукоризненно — вывела космический аппарат на опорную околоземную орбиту. Двигатели разгонного блока должны были включиться дважды. Первый раз они «отработали штатно», как выразился представитель «Энергии». А вот что случилось дальше, можно только предполагать, поскольку аппарат на связь больше не выходил. Точный ответ будет получен по завершении работы государственной комиссии. Возможно, уже на этой неделе.

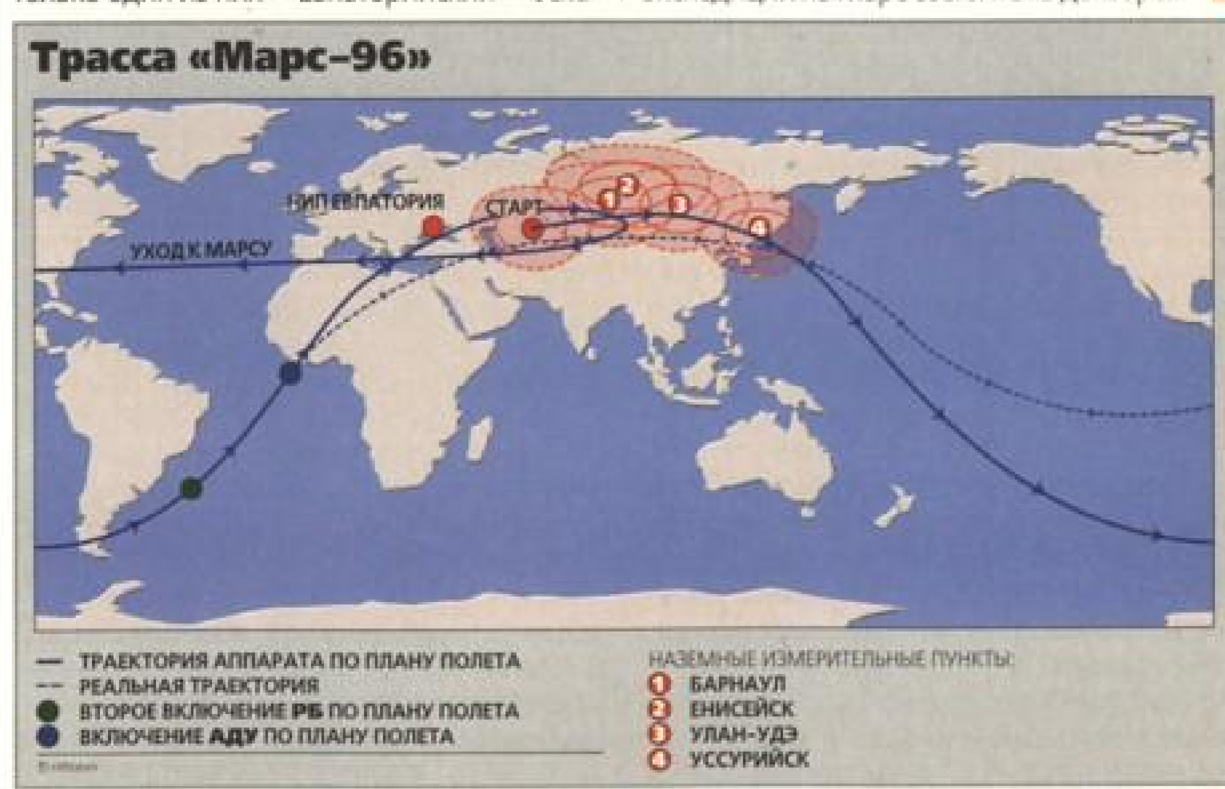
Но что бы ни оказалось главной причиной аварии, уже сейчас ясно, что хотя для катастрофы достаточно и одной неполадки, их было, вероятно, несколько. Второе включение двигателей РБ, которое должно было разогнать аппарат до скорости, близкой ко второй космической (11,2 км/с — скорость, необходимая для выхода из сферы земного притяжения), вместо «штатных» 540 секунд длилось, вероятно, от силы две-три секунды. Расчетная скорость достигается с помощью автоматической двигательной установки (АДУ) самого аппарата. Причем в отличие от «тупого» РБ, который работает именно столько, сколько ему приказали еще на Земле, «умная» АДУ сама отключается по достижении второй космической. Или работает, пытаясь ее достичь, до полного выжигания топлива. Конечно, только с одной АДУ преодолеть земное притяжение невозможно. Но если бы она нормально сработала, аппарат перешел бы на «высокую» орбиту и оставался бы на ней «очень продолжительное время», по мнению одного из конструкторов НПО им.Лавочкина. Однако АДУ если и включилась, то тоже, видимо, лишь на несколько секунд. В результате аппарат остался на низкой околоземной, сильно вытянутой орбите с перигеем всего 75 километров. И на четвертом витке, «чиркнув» по атмосфере, упал в океан.

Сотрудник одной из ведущих российских космических фирм, пожелавший остаться неизвестным, в сердцах назвал разгонный блок «гробом». В РБ не предусмотрена возможность какой-либо корректировки с Земли. Последний раз блок использовался девять лет назад. И тогда в нем был выявлен серьезный недостаток — нештатно сработала система обеспечения запуска двигателя(СОЗ), ответственная, в частности, за бесперебойную подачу топлива к двигателю (в невесомости это задача не из простых). Неисправность была отмечена и в одном из клапанов, через который топливо просто уходило в космос. Не исключено, что то же самое могло произойти и на этот раз.

Возможно, неполадки в работе разгонного блока могли помешать и работе АДУ аппарата. Один из высокопоставленных сотрудников фирмы Лавочкина сказал мне, что шансы «не уронить» аппарат были бы куда выше, если бы российские специалисты могли общаться с аппаратом все время, что он был на орбите. Как видно из схемы, сфера действия наземных пунктов наблюдения весьма невелика. И только один из них — Евпаторийский — оснащен антеннами, которые в принципе могут работать с аппаратом на низкой орбите. Но при этом они настолько массивны, что просто не успевают разворачиваться за объектом, летящим с громадной скоростью и на низкой высоте. Команды, отданные с Земли на борт аппарата, не прошли — возможно, просто из-за недостатка времени. Раньше, в более благополучные времена, в Тихом океане дежурили четыре специальных корабля — плавучие пункты наблюдения и связи. Сейчас два из них пущены на металлолом, а два стоят на приколе в Санкт-Петербурге. Нет денег.

«Нет денег, — говорили мне сотрудники космических фирм. — Наука еще есть (пока!), и умные головы, и светлые идеи, и перспективные разработки, а вот денег нет... Еще немного — не станет и всего вышеперечисленного». Многие из почти сотни фирм, в которых НПО им.Лавочкина заказывало отдельные узлы для «Марса-96», или фактически перестали существовать — ушли все специалисты, или же находятся на пороге банкротства. Даже государственная комиссия, выезжавшая на Байконур для присутствия на старте, вплоть до дня запуска аппарата не была уверена, получит ли командировочные на проезд. Чего там — не найдется, что ли, кому кнопку нажать? А ведь финансирование проекта в последнее время взял под личный контроль премьер-министр.

Сейчас широкомасштабный проект России в одиночку не поднять — неудача с запуском это ясно доказывает. Но не все потеряно. Главное, не дать российским специалистам умереть с голоду. А до Марса мы еще доберемся — так, по крайней мере, считает Юрий Милов, заместитель директора Российского космического агентства. Очередное российско-американское совещание по поводу совместной экспедиции на Марс состоится в декабре. ■

Российское общество болезненно переживает трагические события в Чечне и неспособность российских властей навести законный порядок. Россия уже сталкивалась с подобными проблемами, и именно тогда, когда в ней проходили либеральные реформы. Но дело в том, что либеральная политическая мысль способна решать этнические проблемы, лишь только когда в обществе достигнут элементарный уровень согласия, в частности — согласия жить в данной стране

«Поход на Финляндию» и русские либералы

Никита Соколов

УРОКИ

Я понимаю, можно раздавить Финляндию, это дело нескольких корпусов. Но я спрашиваю, можете ли вы удержать плоды победы?
П.Н. Милюков. 1908

...Русифицирование Финляндии как вообще поход против инородцев может иметь весьма тяжелые для империи и династии последствия.
С.Ю. Витте. 1910

КРУШЕНИЕ СТАРОЙ РОССИИ ВО МНОГОМ БЫло предопределено национальной политикой властей в последние десятилетия «старого режима» и беспомощностью попыток «общественности» предложить альтернативу имперскому курсу.

Для многонациональной России взаимодействие центральной власти с «инородческими» окраинами всегда представляло важную проблему. Однако властям довольно успешно удавалось подкупать «инородцев» многообразными привилегиями (вроде льготного налогообложения или освобождения от воинской повинности). Только во второй половине XIX века, когда в России, как и во всем мире, поднимаются массовые национальные движения, стратегия российской власти претерпевает существенную метаморфозу. И как это ни покажется странным, подлинно пожизненной «тюрьмой» Россия становится только в XX веке с провозглашением либерального правительственного курса.

Типологическое сходство основательно забытого «похода на Финляндию» с нынешней ситуацией (в частности, в отношениях с Чечней) позволяет задуматься о том, что, помимо злободневных и частных причин, есть и фундаментальные трудности выработки либеральной национальной политики.

Финляндия, отвоеванная Россией у Швеции в ходе войны 1808–1809 годов, получила в составе империи автономное устройство. В особой грамоте 9 февраля 1816 года Александр I подтвердил незыблемость «основных законов, прав и преимуществ, коими каждое сословие сего княжества, в особенности и все подданные, оное населяющие от мала до велика, по конституциям их доселе пользовались». Эти злосчастные «конституции» во множественном числе позднее станут причиной ожесточенной полемики русских и финляндских правоведов относительно того, дарована ли Финляндии настоящая «конституция», или обещано всего лишь уважать старинные права сословий. Практически Финляндия имела собственное законодательство, поскольку общеимперские законы приобретали силу на ее территории только после их утверждения местным парламентом — сеймом.

С середины XIX века страна обзавелась собственной валютой, особой таможенной и школьной системой, почтой и телеграфом, независимыми от имперских. В этот период законопослушные и работящие финляндцы были, кажется, самыми верными из подданных российского императора. Всякий, кому случится быть в Хельсинки, может наблюдать материальный символ этой благостной эпохи — памятник Александру II на центральной площади перед кафедральным собором.

Финляндские вольности на фоне общих имперских порядков воспринимались как незаслуженные привилегии, что безусловно противоречило либеральному идеалу гражданского равенства. Неудивительно, что первое покушение на эти привилегии совершает последовательный либерал — военный министр Д.А. Милютин, который в 1875 году настаивает на введении в Финляндии общерусского Устава о воинской повинности. Между тем служба на общих основаниях для рядового финляндца означала переход в инокультурную среду и зачастую потерю национальной идентичности. Финны взвыли. И непоследовательный либерал — Александр II — интуитивно нашел верный выход и сохранил за жителями великого княжества привилегию особой ратной службы.

Политическая свобода господствующей народности может совмещаться с отрицанием прав народностей недержавных

Благополучные отношения имперской власти с финляндцами начали омрачаться после 1 марта 1881 года. По логике петербургских идеологов злодейское убийство Александра II было закономерным следствием либерально-западнических реформ, забвением русских национальных ценностей и потакания «инородцам». Новый политический курс Александра III по этой причине формировался под знаменем «патриотического здравомыслия». И тут-то автономные вольности финляндцев — «наших домашних иностранцев» — сделались объектом шквального огня консервативной публицистики, за которой вскоре потянулось и дерзновенное административное «усмотрение».

Настоящий «поход на Финляндию» предпринимается правительством Николая II по почину военного министра Куропаткина, полагавшего укрепить оборону столицы за счет подчинения финляндских войск непосредственному имперскому командованию и распространению на Финляндию общерусского законодательства о воинской повинности.

Поскольку было очевидно, что сейм не пропустит этой меры, решили реформировать сам законодательный механизм. Высочайшим манифестом 3 февраля 1899 года было установлено, что российские власти могут принимать обязательные для Финляндии постановления по вопросам, затрагивающим интересы империи, и без согласия сейма. Вслед за тем, в 1900 году, русский язык устанавливается в качестве языка официального делопроизводства. Чиновникам, абсолютное большинство которых — местные уроженцы, предлагается в течение пяти лет овладеть русской грамотой или оставить должность. Затем, в 1901 году, упраздняются особые финляндские вооруженные силы и расширяются полномочия финляндского генерал-губернатора, назначаемого из Петербурга.

Занимавший эту должность с 1898 года недалекий Н.И. Бобриков вызвал негодование даже умеренной финляндской общественности своими бестактными распоряжениями, не столько укреплявшими «русскую власть», сколько раздражавшими и оскорблявшими финляндцев (вроде запрета публичного исполнения финляндского гимна). На корректные поначалу протесты генерал-губернатор ответил закрытием газет, что, в свою очередь, вызвало протесты менее корректные. В стране формировался широкий национальный фронт (антиимперский, а по греховности человеческой природы очень скоро в своей низовой практике и антирусский), включавший весь спектр политических течений от социал-демократов до консерваторов. Пассивное, в рамках закона, сопротивление стало дополняться «активным», в арсенале которого вскоре оказался уже и террор. Открыто создавались боевые группы под видом «добровольно-спортивного» общества «Война» («Сила»). Бобриков получил для успокоения провинции «чрезвычайные», практически диктаторские полномочия... И т.п. и т.д. В июне 1904 года сам Бобриков был убит финляндским террористом — молодым человеком из «хорошего общества». Коротко говоря, несомненным результатом «патриотических» усилий властей оказалось создание огромной пороховой бочки в двадцати верстах от столицы.

С началом в 1905 году всероссийской «смуты» С.Ю. Витте пришлось принимать пожарные меры для умиротворения «взбунтовавшейся провинции». На Финляндию был обрушен настоящий дождь привилегий, и в начале 1906 года она в одночасье оказалась наделена самой демократической в Европе конституцией. Пользуясь ослаблением российской власти, сейм немед-

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ II
НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ В ХЕЛЬСИНКИ В 1894 ГОДУ

РУССКОЕ НАЗВАНИЕ СТАНЦИИ —
ПЛОД РУСИФИКАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ГУБЕРНАТОРА Н.И.БОБРИКОВА

РОССИЯ-МАТЬ ДЕРЖИТ В ОБЪЯТИЯХ — В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ — НЕПОСЛУШНОГО ФИНСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА.
КАРИКАТУРА 1914 ГОДА

ленно принял новый закон о государственном языке (русский при этом обидно потеснили), ограничил гражданские права российских уроженцев в Финляндии и приступил к разработке нового фундаментального закона о «форме правления», результатом которого становилось бы фактическое обособление Финляндии.

Своими мерами правительство Витте преобразовало финляндскую пороховую бочку в «черную дыру», вызывающую у властей не меньшую головную боль. Собственно, финляндцы утихли, но зато территория великого княжества сделалась практически недоступна для российских властей. А «доступиться» очень следовало бы, ибо туда вели и там терялись следы множества исполнителей российских «эксов» — террористических актов, совершаемых под политическими знаменами, но имеющих и отчетливо уголовный характер. Через Финляндию шел в Россию поток оружия и сомнительных денег, подпитывавших революционные организации. Как меланхолично замечал Витте, «финляндская администрация считала, что все это до них не относится, а русская администрация была стеснена и весьма ограничена в своих действиях в Финляндии».

Как только российское правительство, руководимое П.А. Столыпиным, несколько оправилось после «смуты», вопрос об урегулировании положения в Финляндии сделался одним из первоочередных. Отличие столыпинской атаки на Финляндию от предшествовавших было, однако, принципиальным. В предшествующие периоды имперская власть и в мыслях не держала уважать какие-то «неотъемлемые права» национальных меньшинств, рассматривая особенности их юридического статуса как «дарованные привилегии», которые можно и пересмотреть в случае возникновения, как выражался Витте, «практической необходимости».

Столыпин повел дело иначе. Жестокость столыпинского антитеррора, в ходе которого власть часто сходила вовсе с правового поля, мешает многим и по сю пору осознать, что Столыпин был носителем либерального идеала не только в экономических вопросах, но и в политических. Хотя, безусловно, не стеснялся резких выражений по адресу Финляндии — «этой завоеванной силой оружия провинции», сделавшейся притоном всероссийской нелегальщины.

В основании столыпинской программы, представленной Думе 5 мая 1908 года, лежала идея верховенства права. Признавая, что Финляндия и Россия «составляют одно политическое тело», председатель Совета министров подчеркивал, что «Россия не может желать нарушения законных автономных прав Финляндии относительно внутреннего ее законодательства и отдельного административного и судебного устройства». Вместе с тем политическое единство диктует общность и некоторых государственных задач, таких как «общая защита... общего отечества», и т. п.

Сменивший убитого Столыпина В.Н.Коковцов, защищая в октябре 1911 года в Государственной думе внесенный еще Столыпиным законопроект об уравнении в правах русских подданных в Финляндии, сформулировал очень неудобные для оппозиции проблемы. На вопрос, почему «в этой маленькой окраине существуют такие льготы, которыми не пользуется остальное население России», еще можно было возразить, что привилегии финляндцев следовало бы сделать правами всех российских граждан. Но на вопрос, почему три миллиона финляндцев пользуются всеми гражданскими и политическими правами на пространстве всей Российской империи, а «150 000 000 населения России не могут пользоваться этими правами в пределах маленькой части той же неразделенной России, не получив на это или особого дозволения местных установлений, или не приобретя этого права в порядке местного законодательства», возразить с либеральной точки зрения было нечего.

Законопроекты, касающиеся Финляндии, не встретили у либерального большинства российских законодательных палат никакого противодействия по существу.

Решительно против «финляндского» законопроекта (об уравнении в правах русских подданных в Финляндии) выступила лишь крошечная группа во главе с П.Н. Милюковым. За принятием этих законов, заклинал Милюков, «последует ненависть, злоба, отчаяние, за борьбой последует необходимость репрессий... Правительство провоцирует страну на поступки, которые оправдают жестокие меры управления, а иначе оно управлять не умеет». Речи эти принесли Милюкову колоссальную популярность в Финляндии, а в прессе поползли слухи о том, что он «подкуплен финляндцами». Слухи о подкупе были в судебном порядке признаны клеветой. Историк, лучший ученик блестящего Василия Ключевского, интуитивно ощущал несправедливость, совершаемую при подобном наведении «правового порядка» на национальной окраине. Однако его защита финляндцев оказалась исключительно эмоциональной и потому совершенно беспомощной. Оказалось немыслимо построить защиту финляндской автономии в рамках либеральной политической доктрины начала века. Возражения Милюкова сводились исключительно к осуждению «ассирийских методов» правительства, предложенная же им идея «параллельного законодательства» принципиально не отличалась от правительственной схемы.

Для разработки альтернативной концепции не оказывалось теоретических оснований. Как и столыпинское правительство, либералы исходили из того, что Финляндия — неотъемлемая часть России, унитарного государства. Исключался малейший намек на возможность ее федеративного устройства. Один из главных кадетских экспертов по национальному вопросу Ф.Ф. Кокошкин утверждал от лица партии, что федеративное устройство государства не только находится «вне области практической политики», но и принципиально неприемлемо для русских либералов, поскольку представляет собой прямой путь к расчленению «единой и неделимой России».

Само существование «племенных» различий воспринимается либералами как досадное препятствие к созданию индивидуалистического гражданского общества. И они лишь постольку ратуют за свободу культурного самоопределения «народностей», поскольку «всякие стеснения в этой области ... замедляют и осложняют естественный мирный процесс слияния их с преобладающей народностью». Идеалом межнациональных отношений представлялось русским либералам, по выражению П.Б. Струве, «свободное состязание национальностей». Однако именно это формальное равенство свободного соревнования и должно было привести к исчезновению малых народов естественным образом.

«Финляндский поход» показал неприемлемость для национальных меньшинств России не только правительственного курса, но и идей либеральной оппозиции. Как подытожил один из украинских либералов, «уже выяснилось, что политическая свобода господствующей народности может совмещаться с полным отрицанием прав народностей недержавных».

Результат известен. При первом же ослаблении имперской власти в 1917 году не одна только Финляндия сочла за благо отложиться от метрополии, руководимой либеральным Временным правительством. А национальные движения не подали русским либералам никакой сколько-нибудь действенной помощи в эпоху кризиса 1918—1920 годов.

Малый народ для сохранения самого своего существования нуждается в институтах, защищающих от воздействия подавляющей культуры большой нации. Эти институты, с точки зрения либеральной доктрины, являются привилегиями, противоречащими идеалу гражданского равенства. Однако «свободное состязание» с большой культурой для малого народа самоубийственно. И либеральному сознанию придется освоиться с законностью этих привилегий, принципиальная необходимость которых теоретически обоснована либеральной политологией XX века. Политологией, прошедшей мимо наших домашних «гуру», которые, кажется, и в экономике, и в политике «твердят зады» классического либерализма века XIX. ■

«ВОЛЬНАЯ» ДЛЯ ФИНЛЯНДИИ

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ
Комиссаровъ.
Петроградъ.
«18» декабря 1917 г.
№ 101

Въ отвѣтъ на обращенiе финляндскаго Правительства о признанiи независимости Финляндской республики, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, въ полномъ согласiи съ принципами права нацiй на самоопредѣленiе, ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: Войти въ Центральный Исполнительный Комитетъ съ предложенiемъ:

а/ признать государственную независимость Финляндской Республики

и б/ организовать, по соглашенiю съ Финляндскимъ Правительствомъ, особую Комиссiю изъ представителей обѣихъ сторонъ для разработки тѣхъ практическихъ мѣропрiятiй, которыя вытекаютъ изъ отдѣленiя Финляндiи отъ Россiи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ)

Народные Комиссары: Л. Троцкий, Г. Петровский, И. Сталин, И. Штейнберг, В. Карелин, А. Шлихтер

Управляющiй Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совѣта Н. Горбунов

Обычное **дело**

Юридический климат страны создается не громкими процессами, а тысячами и тысячами заурядных разбирательств

Борис Жуков

ПРАВО

Когда в нынешней России говорят о суде, как правило, имеют в виду «громкие дела»: уголовные – дело Якубовского, дело об убийстве Меня, процессы над террористами или маньяками; решения Конституционного суда – особенно по принципиальным политическим вопросам вроде законности чеченской войны. Из гражданских дел – восстановление в правах мэра Владивостока или иск Жириновского к Гайдару. В крайнем случае прецеденты – «впервые в России суд обязал кинопиратов выплатить компенсацию...».

Между тем юридический климат страны создается не этими процессами, а тысячами и тысячами заурядных дел, ежедневно решаемых районными и городскими судами. И то, как вершится правосудие (сами юристы называют это «правоприменительной практикой»), влияет на этот климат не менее сильно, чем писаные законы.

ГАЛИНА ЛЕВИЦКАЯ НАМЕРЕНА ИДТИ ДО КОНЦА

Предыстория

Вкратце суть дела такова: дирекция Приокско-Террасного биосферного заповедника который год подряд ведет активное «хозяйственное использование» его территории. Вопреки всем законам в заповеднике действует лесопилка, в его охранной зоне отводятся все новые участки под дачи, на месте произрастания уникальных растений проектируется строительство «служебного поселка» и т. п. При этом не только научная работа, но и элементарная охрана территории фактически разваливаются.

Участь заповедника стала своеобразным тестом на бессилие российского общественного мнения и прессы. Об этом писала и пишет центральная, ведомственная и местная печать (в одной только местной газете «Совет» счет публикаций идет на десятки), соответствующие сюжеты проходили по «Эху Москвы», 1 и 5-му телеканалам, по РТР и ТВ-6. Против разгрома заповедника протестовали комиссия по заповедникам РАН, Московское общество испытателей природы, чуть ли не все российские общественные экологические организации. Многочисленные нарушения зафиксированы в отчетах двух министерских комиссий, одна из которых прямо поставила вопрос об увольнении директора и его зама по науке. Однако «крепких хозяйственников» взял под защиту министр (ныне – председатель Госкомэкологии) Виктор Данилов-Данильян, прямо заявивший автору этих строк, что не желает больше ничего слышать о нарушениях в Приокско-Террасном заповеднике.

Тем временем руководство заповедника принимало меры к тем из собственных сотрудников, которые не хотели забывать о смысле своей работы. Одного из них – научного сотрудника Галину Левицкую – вывели из состава ученого совета, дважды пытались уволить, не аттестовать на должность (не прошло), лепили незаконные выговоры... И наконец нащупали уязвимое место.

Дело в том, что Левицкую при переезде в заповедник прописали в одной из комнат квартиры, занимаемой в ту пору директором Евграфом Литкенсом, а реально поселили в другом доме, числившемся общежитием. Все это происходило по инициативе самой администрации заповедника, она же открыла Левицкой лицевой счет для оплаты ее фактического жилья. Но с началом конфликта администрация сразу вспомнила о «нарушении». Она предпочла «домашние средства» – от выдачи ордеров на квартиру Левицкой до попыток выселить ее силами охраны заповедника. В юридическое русло спор перевела сама Галина, подав иск о признании права на жилье.

Серпуховской городской суд вынес решение в пользу Левицкой. Областной суд по жалобе администрации вернул дело на новое рассмотрение, кончившееся «соломоновым решением»: Левицкая утратила права на то жилье, где она прописана, и не приобрела на то, где реально проживала.

Скучно и долго описывать дальнейшие перипетии – как документы, необходимые для подачи кассационной жалобы, суд выслал Левицкой только после истечения срока ее подачи и все в таком роде. Главное – приговор вступил в силу, и это дало администрации возможность в свою очередь обратиться в суд с иском о выселении строптивой сотрудницы.

Действо

С самого начала процесса Левицкая заявила отвод суду и представителю прокуратуры: тот же состав суда принял решение о непризнании за ней права на занимаемое жилье и теперь своим решением был связан. Речь ответчицы судья несколько раз прерывала: «Секретарь не успевает записывать!» (эта реплика сильно напоминала знаменитое «Караул устал!»). В конце концов она заявила: «То решение мы рассматривать не будем, как бы вам этого ни хотелось!»

Отвод, конечно, отклонили. Левицкая просила отложить слушание до рассмотрения областным судом ее жалобы на предыдущее решение. Казалось бы, ясно – если протест удовлетворят, рассматривать будет нечего. Однако суд, «совещаясь на месте» (судья поочередно смотрит на заседателей, они отвечают ей кивком), отклонила и это ходатайство.

В конце концов дело все-таки отложили. Суд решил вызвать в качестве третьей стороны Николая Старцева, живущего в комнате, в которую предполагается переселить Левицкую, а также выяснить мнение администрации района и затребовать необходимые документы – насколько вообще это помещение пригодно для жилья.

Новое заседание суда происходило спустя три недели. Вновь Левицкая заявила отвод суду и попросила отложить дело до ответа областного суда на поданную жалобу – и вновь получила отказ. Не помогло даже сообщение о том, что Старцев в отъезде и выступить в суде не может. Удивительное дело: ответчица требует выполнить определение суда, истец и прокурор возражают – и суд соглашается с ними, принимая решение закончить дело на данном заседании!

Левицкая сообщила, что за неделю до заседания неизвестные лица, взломав дверь, вынесли все вещи Старцева из занимаемой им комнаты на лестницу. Заместитель директора заповедника г-н Брынских невозмутимо заявил, что понятия не имеет, кто это сделал, а в протоколе суда появилась запись: ответчица-де сама признала, что предлагаемое помещение свободно!

Предъявляется копия ордера на эту комнату, выданного Старцеву. «Это незаконный ордер, – парирует представитель районной власти. – Администрация заповедника не имела права его выдавать!» Казалось бы, если так, то и спрос должен быть с администрации заповедника! Нет, оказывается, это соображение тоже подтверждает обоснованность ее иска.

Оглашается заключение санэпидстанции – предоставляемое жилье может быть признано пригодным для жизни, если провести ремонт. Администрация заповедника тут же представляет «протокол осмотра помещения»: ремонт уже произведен. Мало того, что «осмотр» производился заинтересованной стороной, так он еще и датирован днем заседания! Левицкая задает резонный вопрос: без четверти девять утра истцы уже сидели в коридоре суда – когда же они проводили этот осмотр? Ответа нет. Документ приобщается к делу...

Это даже не Диккенс. Это Льюис Кэрролл: «Почерк обвиняемого?» – «Нет!» – «Значит, он изменил почерк!» Любые доводы и разъяснения не то что отклоняются – их не слышат.

Суд переходит к вопросу о согласии профорганизации. Истцы утверждают, что в заповеднике нет ячейки нужного профсоюза и поэтому достаточно согласия любого имеющегося. Левицкая возражает: в заповеднике есть ячейка профсоюза работников РАН, вон в зале сидит представитель его территориального комитета, он подтвердит. Суд отказывается выслушать функционера, а через пару минут в заключении прокурора вновь звучит «при отсутствии в заповеднике организации профсоюза работников РАН...».

«ОТРЕМОНТИРОВАННОЕ» И «ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ» ЖИЛЬЕ

Неожиданная интермедия

Каюсь: при этих словах я не удержался и безмолвно развел руками. Не знаю, чем этот скромный жест так смутил судью, но она, прервав прокурора, потребовала, чтобы я покинул зал. Никакие попытки выяснить у нее, в чем состоит моя провинность, результата не дали. (Да и что она могла мне ответить? Каково бы ни было мое прегрешение, меня полагалось лишь предупредить и только за повторное нарушение – удалить!) Вызванный ею прапорщик-милиционер оказался еще более скрытным, отказавшись назвать не только причину удаления, но и собственное имя («зачем это вам?»). Вероятно, и судья предпочла бы остаться для меня безымянной, но у нее не было такой возможности. Благодаря судебной процедуре я с первых минут заседания знал, что процесс ведет судья Галина Васильевна Макаленгва.

...Когда я, отчаявшись добиться чего-либо от прапорщика или встретиться с председателем суда, вернулся в зал, все уже было закончено. Иск администрации заповедника к гражданке Левицкой был именем Российской Федерации признан законным и подлежащим удовлетворению.

Послесловие

Я не юрист и не берусь судить, каким должен был быть приговор. Но явная предвзятость судьи и представителя прокуратуры к Левицкой были очевидны и требовали объяснения. Одна сторона в этом процессе априорно отличалась в глазах суда от другой. Чем же?

Заповедник – официальное учреждение, и его руководители – какое-никакое начальство. А противостоит им невесть кто – частное лицо, рядовой сотрудник. Как сформулировали полтора века назад коллеги г-жи Макаленгвы из Верховного суда США, «у черных нет прав, которые обязаны были бы соблюдать белые». Сейчас, конечно, даже в России такую формулировку прямо в решение не запишешь. Хотя тот же состав суда ухитрился заявить в мотивировочной части предыдущей тяжбы, что «под установленным порядком (вселения. – **«Итоги»**) закон понимает прописку», хотя в законе нет ничего подобного, а месяцем раньше Конституционный суд РФ признал подобные требования неконституционными! Но само желание освободить «уважаемых людей» от необходимости соблюдать права разных там возмутителей спокойствия никуда не делось.

В столице господа депутаты ломают копья вокруг тех или иных положений в законах правового государства. А суды тем временем выносят решения, основанные на чем угодно, только не на этих законах. Им они не писаны.

P. S. Московский областной суд 20 ноября отменил решение о выселении Левицкой и направил дело на новое рассмотрение.

Москва — это побольше, чем Россия

Анатолий Лысенко, один из наиболее авторитетных деятелей отечественного телевидения, стал главой Московского комитета по средствам массовой информации и телекоммуникациям. Тем самым он возглавил крупнейшую в России информационную корпорацию, в состав которой входят телеканалы, радиостанции, сети кабельного телевидения, десятки периодических изданий и типографий.

Выбор московского правительства пал на Анатолия Лысенко, конечно, не случайно. Лысенко может по праву считаться одним из отцов-основателей современного российского телевидения и радио. Еще в застойные годы он стал известен как талантливый журналист, его документальные фильмы об Афганистане могут считаться классическими. Именно он создавал программу «Взгляд» и — вместе с Олегом Попцовым — РТР, сыгравшее существенную роль в развитии российской демократии.

Появление Анатолия Лысенко во главе московских СМИ свидетельствует о том, что столичный град хочет играть большую роль в российской общественной жизни. Вообще говоря, в этом желании Москва не одинока, власти практически всех субъектов РФ предпринимают серьезные шаги для усиления собственных средств массовой информации и некоторого ослабления федеральных. Другое дело, что Москва явно претендует на некое лидерство в этом процессе и старается сделать свои СМИ не менее влиятельными, чем федеральные. Способности и профессионализм Лысенко достаточны, чтобы существенно помочь решению этой задачи.

Конечно, реализация планов нового московского комитета зависит не только от талантов его шефа, но и от команды, с которой собирается работать Анатолий Лысенко, и от финансирования, которое сможет обеспечить Москва. Насколько можно судить, команда интенсивно подбирается, а средства скорее всего будут изысканы путем упорядочивания расходов города на средства массовой информации. Впрочем, не стоит забегать вперед. Первые очевидные результаты работы следует ожидать примерно через полгода, возможно, немного раньше.

А.Б.

«Пожиратель святых отцов» в Ватикане

Фидель Кастро посетил на прошлой неделе в Ватикане Папу Римского. По свидетельству очевидцев, он въехал на площадь Св. Петра под вой сирен своего эскорта, в сопровождении шестнадцати машин, одна из которых была оснащена даже пулеметом. Этакая легкая фантасмагория в духе «Покаяния» Абуладзе.

Встреча, однако, фантасмагорична не только по антуражу, но по существу. Всю свою сознательную политическую жизнь Кастро занимался изгнанием церкви из жизни некогда одной из самых набожных стран Латинской Америки. Он был воинствующим безбожником, одержимым в своем безбожии личным пафосом, а не просто послушно исполнявшим предписания марксистской атеистической доктрины. Как у неудавшегося семинариста Сталина, у ученика иезуитского колледжа Кастро были собственные счеты с религией, которые он сполна свел, уничтожив после прихода к власти более 250 церквей на Кубе и засадив за решетку или же вынудив эмигрировать более ста священников, за что получил прозвище «пожирателя святых отцов». Нищету оставшихся на Кубе храмов, подавленность служащих в них священников, малочисленность прихожан, отважившихся прийти сюда на мессу, принести окрестить ребенка или привести его уже на конфирмацию, — все это автор этих строк видел своими глазами.

Сегодня, одержимый идеей внедрения в латиноамериканское, испаноязычное, католическое — в общем, любое, куда возьмут, лишь бы не остаться в полной изоляции, — сообщество, Кастро готов брататься с идеологическими врагами и лобызать руки прелатам. Вспомним, что сменил в катастрофическом 1941 году точно так же гнев на милость по отношению к церкви Сталин.

Из более чем сомнительной (хотя, конечно, эксцентрической) популярности старейшего диктатора планеты и последнего из комунистических могикан Кастро пытается извлечь практическую выгоду в виде кредитов или, на худой конец, моральной поддержки в борьбе против американских санкций. Визит в Ватикан — один из пунктов программы этого шоу, где он одновременно исполняет роль слона, которого водят на диво всем по улицам на веревочке, и его хозяина, собирающего мзду за показ диковины. Что ж поделаешь, когда все продано и растранжирено, торговать приходится собой.

Леонид Велехов

Апеннинский Мойдодыр

Политический скандал на Апеннинах — дело привычное. Но самый последний удивил многих. Бывший следователь по особо важным делам, министр общественных работ 45-летний Антонио Ди Пьетро неожиданно подал в отставку.

История его восхождения на Олимп поучительна. Правящая элита погрязла в коррупции, страна, нуждавшаяся в срочных переменах, ждала своего Робеспьера. И дождалась. Простолюдин в судейской тоге начал неравный бой с казнокрадами. В феврале 1992 года рядовой миланский следователь Антонио Ди Пьетро поймал на взяточничестве мелкого дельца, администратора больницы. Он начал распутывать клубок, и тут замелькали сиятельные имена министров, депутатов, бизнесменов. Так началась потрясшая всю Италию операция «Чистые руки». Последовавшую за первым арестом волну судебных преследований некоторые журналисты окрестили «итальянским 1937 годом».

Бригада следователей во главе с Ди Пьетро по существу развалила так называемую первую республику, учинив самую настоящую революцию на Апеннинах. Ушли в небытие такие традиционные политические партии Италии, как ХДП и Социалистическая, десятилетиями сохранявшие монополию на власть. Выходец из простой семьи Антонио Ди Пьетро стал популярной и влиятельной фигурой. Его называли народным мстителем, чуть ли не Робин Гудом.

Когда к власти два года назад пришло правительство Сильвио Берлускони, Ди Пьетро почувствовал скрытое сопротивление своей «облаве» и впервые громогласно подал в отставку, удалившись от дел. Новый кабинет левого центра, сформированный в этом году Романо Проди, демонстративно пригласил Антонио Ди Пьетро на должность министра общественных работ. Тот рьяно взялся за дело, разъезжал по стране, лично распределял подрядные работы. И вдруг — новая отставка. Причина ее не является секретом: в городе Брешия, на севере Италии, заведено уголовное дело в отношении деятельности Ди Пьетро на посту руководителя следственной бригады «Чистые руки». В письме на имя премьера бывший главный Мойдодыр объяснил это стремлением неких «заинтересованных сил» расквитаться с ним за честно выполненный долг во время работы в органах прокуратуры.

Уже в ближайшее время Ди Пьетро намерен создать собственную партию или общественное движение. В Италии не сомневаются, что честолюбивый судья и министр Антонио еще вернется в большую политику.

Алексей Букалов, Рим

Безальтернативный выбор

Виктор Садовничий – сорок второй ректор Московского университета

Реклама — двигатель рекламы

Что хотят сказать авторы рекламных плакатов

Денис Драгунский

ФЕСТИВАЛЬ

Дети всегда дети — простодушные лисята, чьи носы чутко улавливают, чего от них хотят взрослые. В детском разделе конкурса плаката «Моя Москва», который торжественно финишировал на VI Московском международном фестивале рекламы, все призовые места достались картинкам «style Russe» с церковными куполами и Св.Георгием. На основном конкурсе тоже был некоторый переизбыток золоченых маковок. Москва златоглавая, звон колоколов!..

Впрочем, взрослые художники честно пытались превозмочь идеологический диктат. Златоглавая пряталась за нижним обрезом плаката, высунув только купол Ивана Великого. Решалась в стиле трогательных заборных надписей. Умещалась на женской голове, в духе знаменитых театральных эскизов художника Тышлера. А сквозь иконописные образы созидателей Москвы просвечивала эстетика представителя венского модерна Густава Климта. И только победитель конкурса сумел выйти из положения: белокурое дитя складывает — kak eto skazat po-russki? — «паззл» с изображением златоглавой. Подпись: «Москве 850 лет — хорошо складывается». Все хорошо складывается, и паззл, и ситуация в стране. Жить стало лучше, жить стало веселее. Это, очевидно, и есть смысловая многослойность российской рекламы, о которой много и упоенно говорили на фестивальных презентациях.

Но не будем строги к этим конфеткам-бараночкам. Все лучше, чем ночная Красная площадь с одиноко светящимся окошком в Кремле. И потом — плакат к 850-летию столицы должен содержать визуальный образ национальной идентичности. Трудно найти такой образ, когда сама идентичность еще не сформировалась. В этом смысле лучшим плакатом мне показался тот, где кремлевская звезда повернута к зрителю ребром.

Смена идентичности — это в том числе и смена эстетики среды. Еще совсем недавно на улицах Москвы царила архитектура, в журналах и газетах — сплошные колонки текста, а на телевидении рекламе отводилась специальная десятиминутка. Сейчас наша городская и информационная среда плотно покрыта чешуей рекламы. И зря москвичи жалуются на ее назойливость — в Америку бы этих ностальгирующих интеллектуалов. У нас все гораздо скромнее — во всяком случае, в количественном отношении.

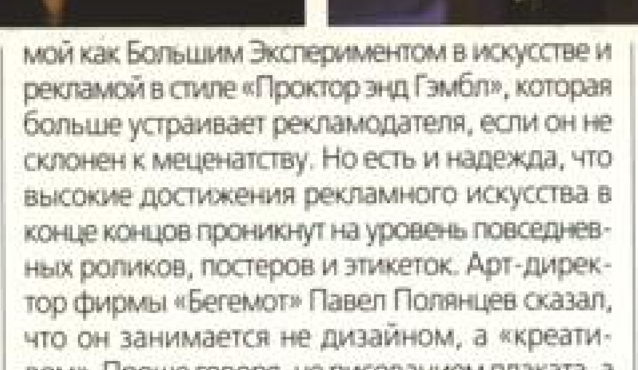
Зато в смысле качества, по уверению членов жюри конкурса печатной рекламы, мы опять впереди планеты всей — если не в конкретных достижениях, то в творческом потенциале. Приятно слышать, что уже существует русский стиль рекламы. Он состоит, разумеется, не в примитивном этнографизме, не в кокошниках и маковках (жаль, что это мнение не было учтено на конкурсе плаката «Моя Москва»).

ОКО ВИДИТ ДА ЗУБ НЕЙМЕТ

ОБРАЗ И ПРООБРАЗ (СЛЕВА).
ЮРИЙ ГРЫМОВ — КОРИФЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Иногда этнографизм выскакивает с неожиданной стороны. Рука с блатными наколками держит компьютерную «мышь». Нет компьютерному пиратству! Хотя можно было бы написать: «На свободу — с компьютерной грамотностью!» Но этот изобразительный ход не прочитается там, где татуировка — просто молодежная мода.

Итак, русской рекламе свойственна многозначность, ассоциации, скрытые цитаты и глубокая укорененность в культуре. Или как минимум остроумные каламбуры. На презентационном плакате фирмы «Линия график» изображены ряды чайных чашек. Надпись — «Типографский сервиз». Оказывается, это значит «сервис». Неплохо. Но вряд ли игра созвучий — исключительное свойство русской рекламы. В европейских пивных я многажды видел плакатик: две кружки с шапочками пены и слова: Two beer or not two beer? Shakesbeer. Не говоря уже о надписях на американских майках, выражающих критическое отношение к тому или иному штату: Tuck Fexas, Nuck Fevada и так далее (только Флорида избежала этой дерзкой анаграммы).

По мнению знатоков, это ни с чем не сравнимое наслаждение — разгадывать, что хотел сказать автор рекламного плаката. Правда, эта интеллектуальная забава обычно относится к искусствам не столь демократичным, как реклама. Принято считать, что реклама — двигатель торговли, а качество дизайна поверяется звоном кассового аппарата.

Но Московский фестиваль корректирует эти шаблоны. Оказывается, реклама — это отнюдь не всегда настырность, примитивность и пошлость, взвинченные голоса дикторов и бессодержательные слоганы, что так раздражает нас на стенах домов и в телевизионном эфире. Для художников реклама становится полигоном для обкатки новых идей. Более того, свойственный рекламе синтез визуальных и словесных искусств, фотографии, телевидения, мультимедийных и сетевых технологий — это новая революция в искусстве, сопоставимая с той, которая произошла в начале XX века.

Здесь есть опасность разрыва между рекламой как Большим Экспериментом в искусстве и рекламой в стиле «Проктор энд Гэмбл», которая больше устраивает рекламодателя, если он не склонен к меценатству. Но есть и надежда, что высокие достижения рекламного искусства в конце концов проникнут на уровень повседневных роликов, постеров и этикеток. Арт-директор фирмы «Бегемот» Павел Полянцев сказал, что он занимается не дизайном, а «креативом». Проще говоря, не рисованием плаката, а изобретением его идеи. Нечто похожее на семинаре в Род-Айлендской школе дизайна заявила Люсиль Теназаф, президент Американского института графических искусств: «Я не умею работать на компьютере. Я придумываю идею, а когда мне нужны руки, я их нанимаю». Сильное утверждение. Жаль, что так не может поступить живописец или писатель.

Последним российским шедевром «креатива» стал плакат «Я тебя люблю». Оказалось, что он сделан по заказу частного лица. Остается гадать, во что обошлась частному лицу установка изображения лица возлюбленной на улицах и площадях столицы. Но так ли это важно? Плакат очень мил, а эксперты считают, что он благотворно действует на москвичей, улучшает их настроение — такова одна из функций «социальной рекламы». Правда, я это воздействие на себе не ощущаю — должно быть, у меня настроение всегда прекрасное. ■

Фото Дмитрия Духанина

Борис Старцев

В истории московского университета имя Виктора Антоновича Садовничего займет особое место по двум причинам. Во-первых, в марте 1992 года он стал первым ректором, избранным демократическим путем — после тайного голосования на Совете ученых советов МГУ, и никто из вышестоящих чиновников не должен был утверждать его в должности. Во-вторых, в сентябре 1996 года ни один человек не стал оспаривать у Садовничего ректорское кресло, и на безальтернативных выборах он получил беспрецедентное число голосов — 97,6%.

Почему же университетская профессура дважды доверила Садовничему управлять альма-матер? Почему человек, до 1992 года находившийся в тени, вдруг за короткий срок приобрел такую популярность в стенах университета и за его пределами?

Администратор

Садовничий приехал в Москву из шахтерской Горловки, закончил механико-математический факультет МГУ и сделал типичную карьеру советского ученого: аспирантура, кандидатская, докторская диссертации, исследования в области теоретической и прикладной математики, партийная работа. Получил Ломоносовскую премию, Государственную премию СССР, в 55 лет стал членом-корреспондентом Российской академии наук.

Одновременно Садовничий преподавал, писал учебники — его популярность в студенческой аудитории была и остается высокой. Даже став ректором, Садовничий продолжает читать лекции, ведет аспирантов и дипломников. В анонимных анкетах студенты мехмата называют его лучшим преподавателем. Один студент МИФИ, узнав, что я пишу статью о Садовничем, сказал, что до сих пор знал его как автора лучшего учебника по математическому анализу и понятия не имел, что это ректор МГУ. Сам Садовничий считает, что его призвание — наука и преподавание: «Я прежде всего ученый, потом учитель; а ректор — это общественная нагрузка».

Однако именно на административном поприще Садовничий преуспел больше всего. С 1974 года он занимает руководящие должности на мехмате и на факультете вычислительной математики, работает заместителем проректора МГУ. В 1982 году его назначают проректором, в 1984 году — первым проректором. «Я держал университет», — говорит Садовничий, и в этом есть своя правда: ректор Анатолий Логунов, маститый физик, академик и член ЦК КПСС, был скорее символом МГУ, чем реальным руководителем.

Будучи первым проректором, Садовничий слыл консерватором и не пользовался в университете особой популярностью. По признанию самого Садовничего, мало кто рассматривал его как возможного преемника Логунова. Тем не менее свою работу он выполнял хорошо, и позже, когда Садовничий стал кандидатом на пост ректора, никто не обвинял его в служебном несоответствии.

Главной заслугой Садовничего стала разработка проекта указа президента о статусе МГУ. Согласно указу, подписанному Борисом Ельциным 24 января 1992 года, МГУ, во-первых, стал единственным вузом, имеющим полную автономию, то есть независимость от Госкомитета по высшей школе, и отдельную строчку в госбюджете. Во-вторых, университет приобрел статус российского, а не союзного вуза. И в-третьих, на основе устава коллектив мог сам выбирать ректора.

Кандидат

После ухода Логунова в МГУ начались предвыборные баталии. Ученые советы факультетов выдвинули четырех кандидатов. Газета «Московский университет» опубликовала предвыборные программы, кандидаты проводили встречи с электоратом, их доверенные лица распространяли листовки, стены были увешаны агитационными плакатами. Как водится, сторонники каждого кандидата собирали «компромат» на противников, причем главным пунктом обвинений во всех случаях было излишнее увлечение партийной работой.

Три соперника Садовничего были личностями яркими, сказавшими свое слово и в науке, и в управлении университетскими подразделениями. Двое из них — завкафедрой экономического факультета Алексей Емельянов (ныне ректор Академии госслужбы при президенте РФ) и декан химического факультета Валерий Лунин — «отсеялись» после первого тура. Во втором туре предстояло выбирать между академиком-биохимиком Владимиром Скулачевым и первым проректором Виктором Садовничим. Более двух третей Совета ученых советов предпочли последнего.

Результаты выборов для многих были неожиданностью. Во-первых, поразило то, что многообещающий Алексей Емельянов, которого поддерживали в правительственных кругах, не дошел до второго тура. Во-вторых, никто не ожидал победы именно Садовничего. Пресса иногда писала, что на пост ректора МГУ баллотируются только три кандидата — скромный проректор-математик попросту не брался в расчет.

Сам Садовничий считает, что его козырной картой была программа, в которой он делал упор на самостоятельность университета, опору на собственные силы и ресурсы. По мнению декана факультета журналистики Ясена Засурского, Садовничий отличался от других кандидатов в первую очередь тем, что имел уникальный опыт управления университетом при Логунове.

Сегодня очевидно, что Садовничий стал ректором в первую очередь благодаря конкретной ситуации, сложившейся в начале 90-х годов в науке и в высшей школе. Стоял вопрос не о количестве нобелевских лауреатов, которых даст университет к началу XXI века, а о том, выживет ли он вообще в новых, все более ухудшающихся экономических условиях. В такой обстановке нужен был ректор, который сумел бы удержать университет на плаву. Голосующие профессора прекрасно понимали, что для этой роли Садовничий подходит лучше других.

Ходатай

Доверие избирателя, как известно, нужно оправдывать. И Садовничий принялся за работу. Она состояла прежде всего в добывании денег. За средства, поступающие из главного источника — госбюджета, ректор должен был бороться сам. Как только возникал вопрос о формировании бюджета на очередной год, он отправлялся в правительство, в Минфин, в Думу, на парламентские слушания с одной просьбой: «Не дайте погибнуть университету!» Однажды бюджетная комиссия в Думе проработала до поздней ночи, и обсуждение положения МГУ перенесли на утро. Садовничий остался ночевать на диване в холле.

Благодаря стараниям ректора университет периодически получал целевые взносы от российского и московского правительств: на замену лифтов в главном здании, на ремонт помещений, даже на содержание фонтанов. Однажды в главном здании отключили телефоны за неуплату. Садовничий сам поехал на телефонный узел и уговорил отсрочить платеж. В отчетном докладе 1995 года он скажет: «Я не предполагал, что лично мне, ректору, придется превратиться в ходатая, шествующего с протянутой рукой по коридорам власти, чтобы не погас свет в наших аудиториях, а люди не мерзли. А ведь пришлось, и ходил, и хожу, и конца этому пока не видно».

За время ректорства Садовничего студентам ни разу не задерживали стипендию, а преподавателям — зарплату. Более того, МГУ получил значительные средства в рамках программы «Университеты России», которую в 1992 году инициировал и возглавил сам Садовничий. Кстати, именно он предложил Ельцину проект поддержки фундаментальных наук и программу стипендий для молодых докторов наук. Произошло это в январе 1996 года, когда президент, а вслед за ним и Садовничий приехали на празднование Татьянина дня в МВТУ имени Баумана (выбор Ельцина не случаен — здесь в свое время преподавал тогдашний вице-премьер, нынешний министр образования Владимир Кинелев).

Когда речь зашла о стипендиях для докторов, президент спросил: «А сколько, вы считаете, надо дать?» Садовничий сказал, что хорошо бы по тысяче долларов тысяче человек. «Вы скажите, сколько в рублях!» Садовничий пересчитал. «Ладно!» — сказал президент. В ближайшие месяцы состоится конкурс докторов на ельцинские стипендии, причем от МГУ в нем будут участвовать около ста претендентов. Программа поддержки фундаментальных наук тоже запущена — недавно ее опубликовала газета «Поиск».

Садовничий не раз обращался к власти с просьбой не призывать студентов в армию. Чего он только не делал, чтобы закон о призыве не вышел: и в Думе выступал (даже хотел создать фракцию выпускников МГУ, куда вошел бы каждый десятый депутат), и Ельцина убеждал, и бесед с Грачевым не гнушался. Отчасти благодаря его стараниям закон в последний момент не был подписан президентом.

Свой среди своих

Причина успеха Садовничего на сентябрьских выборах кроется не только в том, что он четыре года обеспечивал профессоров зарплатой, ненамного превышающей средневузовскую. Важно другое: какую позицию он занимал по основным проблемам высшего образования. Насколько его взгляды близки университетскому электорату.

Немалые очки дала Садовничему критика платного образования. Он не раз публично говорил, что введение платного образования в России — большая ошибка: «У нас для этого нет условий: нет образовательных займов, полисов, стипендий; плата за обучение высокая, зарплата низкая». Тем не менее спрос на платное образование существует, и МГУ берет «коммерческих» студентов (правда, их удельный вес невелик — порядка 6–7%, хотя закон разрешает 20%). Садовничий говорит, что отнюдь не приветствует предприимчивых деканов, создающих при факультетах платные колледжи, тем не менее он вынужден на это соглашаться.

Впрочем, за последние годы в университете появились и несколько бесплатных колледжей — например, College Francais, куда берут без экзаменов всех желающих и где лекции читают профессора французских университетов. Для других вузов МГУ остается положительным примером хотя бы потому, что со студентов, получающих стипендию, здесь не берут денег за пересдачи, специальные курсы и так далее. Последние два года университет даже выделял дополнительно бесплатные места для 300 абитуриентов с полупроходным баллом.

Свою приверженность идее бесплатного образования Садовничий доказал на деле, когда ввел в МГУ равные условия поступления для граждан любого государства. Это означает, что и житель Украины, и житель Египта, сдавшие вступительные экзамены на общих основаниях, учатся в университете бесплатно и получают стипендию. Садовничий любит повторять ломоносовскую фразу: «В университете тот студент почетнее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды». Такие речи ласкают слух и безденежному профессору, у которого подрастают дети, и абитуриенту, мечтающему о бесплатных знаниях.

Садовничий выступил также и против приватизации вузов. В открытой полемике он доказывал, что приватизировать высшую школу нельзя: «Ни в одной стране не существовало такой практики, да и кому в голову придет превращать тот же МГУ, основанный Ломоносовым и Шуваловым, в акционерное общество?» Проект указа был отклонен, однако среди российских ректоров нашлись его сторонники, что вполне естественно: при акционировании они получили бы львиную долю акций. «Тех коллег, которые поддержали проект, я навсегда вычеркнул из списка своих друзей», — заявляет Садовничий.

В речах, изобилующих цитатами из классиков и пространными формулировками, ректор ясно дает понять и профессорам, и студентам, что он живет теми же проблемами, что и они. Пару месяцев назад, рассуждая в одном из своих предвыборных выступлений о тяжелой жизни ученых в нынешней России, Садовничий говорил от первого лица: «Испытанию подвергается само наше чувство собственного достоинства». На следующий день одна преподавательница факультета иностранных языков, вечно жалующаяся студентам, что университетской зарплаты не хватает, восхищалась: «Как приятно, что ректор понимает нас!»

1939
РОДИЛСЯ В СЕЛЕ КРАСНОПАВЛОВКА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
1956
УСТРОИЛСЯ РАБОЧИМ НА ШАХТУ «КОМОСОМЛЕЦ», ГОРЛОВКА
1958
ПОСТУПИЛ НА МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ
1973
ПОЛУЧИЛ ПРЕМИЮ ИМЕНИ ЛОМОНОСОВА ЗА ЦИКЛ РАБОТ «ОБРАТНЫЕ ЗАДАЧИ СПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА»
1974
НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДЕКАНА МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
1981
ИЗБРАН ЗАВЕДУЮЩИМ КАФЕДРОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЙ ФАКУЛЬТЕТА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАТЕМАТИКИ И КИБЕРНЕТИКИ
1982
ИЗБРАН ЗАВЕДУЮЩИМ КАФЕДРОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. НАЗНАЧЕН ПРОРЕКТОРОМ МГУ
1984
НАЗНАЧЕН ПЕРВЫМ ПРОРЕКТОРОМ МГУ
1989
ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ЗА РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ УСЛОВИЙ КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА
1992
ИЗБРАН РЕКТОРОМ МГУ. ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ ЕВРАЗИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ
1993
НАЗНАЧЕН ЧЛЕНОМ КОМИССИИ ПО ГРАЖДАНСТВУ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
1994
ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ СОЮЗА РЕКТОРОВ РОССИИ. ИЗБРАН ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ РАН
1995
ОРГАНИЗОВАЛ ИНСТИТУТ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ. НАЗНАЧЕН ЧЛЕНОМ СОВЕТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И СОВЕТА ПО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
1996
ИЗБРАН РЕКТОРОМ МГУ НА ВТОРОЙ СРОК

Триумфатор

На выборы-96 Садовничий шел, уверенный в своей победе, хотя, как сам признается, не рассчитывал на их безальтернативность. Его отчет о проделанной работе изобиловал фактами и цифрами: университет сохранен, получены новые территории за Ломоносовским проспектом, практически без перебоев работают службы обеспечения. За четыре года созданы новые факультеты и институты, кафедры, лаборатории; самые важные из новых подразделений — факультет фундаментальной медицины и институт математических исследований сложных систем (его почетным президентом стал нобелевский лауреат Илья Пригожин). Зная о катастрофическом положении, в котором находится наука во всей стране, университету можно только позавидовать.

Для ректора «главного вуза страны» сегодня необязательно быть мировой величиной в науке или любимцем студентов. 75 тысяч человек не накормишь лекциями и теоремами. Ректор должен в первую очередь уметь доставать деньги, не нарушая при этом писаные и неписаные законы альма-матер: «Это раньше, для того чтобы открыть новую кафедру, ректору нужно было только вызвать бухгалтера, — говорит Садовничий. — А мне приходится сначала думать, где эти деньги взять».

Впрочем, ректор считает, что, не будь он математиком, руководить университетом было бы сложнее: «Работа с цифрами, системный анализ, выводы, просчет шагов — этому меня учили на мехмате». И одновременно сожалеет, что на занятия наукой остается мало времени.

МГУ сегодня по-прежнему сохраняет роль лидера отечественного высшего образования — в 1994 году Садовничий был избран президентом Российского союза ректоров. В плеяде ректоров МГУ рядом с Сергеем Михайловичем Соловьевым или Сергеем Николаевичем Трубецким Садовничий, впрочем, выглядит неярко. Видимо, время корифеев, стоящих во главе российской высшей школы, прошло. По мнению многих ректоров, современному руководителю государственного высшего учебного заведения приходится выполнять три главные функции: представлять вуз в органах власти, выбивать деньги и вести хозяйственную работу. На большее хватает немногих.

От абсолюта до абсурда

Львовский театральный фестиваль «Золотой лев» состоялся, несмотря на запрет президента Украины

Марина Давыдова,
Павел Бабушкин

НАБЛЮДЕНИЯ

«Золотой лев», один из двух оставшихся на Украине крупных театральных фестивалей, существует уже около семи лет. В 1994 году он обрел статус международного. Фаворитом нынешнего фестиваля стал спектакль Вильнюсского Малого театра «Улыбнись нам, Господи» в постановке Римаса Туминаса, а самым значительным событием — торжественный вечер в честь шестидесятилетия Романа Виктюка, приехавшего по случаю юбилея в родной Львов

Многоликий Львов, чей исторический удел — существование на обочине великих империй (сначала австро-венгерской, затем советской), слыл в метрополии городом «западным». Это была не столько географическая характеристика, сколько знак некой чужеродности. Этот европейский Вавилон, который населяли украинцы, поляки, армяне, евреи, румыны, итальянцы, никого не пытался унифицировать или ассимилировать. Многочисленные завоеватели оседали здесь, сохраняя свои традиции, религию, культуру.

Развал последней империи и активная миграция населения явно не пошли многоликому городу на пользу. Львов образца 1996 года — уже не историческая «роза ветров», а типичная украинская провинция со всеми издержками «незалежности». В условиях экономического кризиса тотальная украинизация выглядит особенно смешно. В прекрасной картинной галерее сокровища мировой живописи освещены так, что приходится чуть ли не на пол ложиться, чтобы картины Рубенса и Гойи не бликовали. На переоборудование ни денег, ни времени не находится. Зато находятся время и терпение на то, чтобы замазать на табличках к картинам все слова, написанные по-русски.

Прекрасный Львов, островок вожделенного «запада», сейчас не просто провинциален, но провинциален как-то по-советски. Даже недавно введенную гривну, покупательная способность которой максимально приближена к «застойному» рублю, здесь по старой памяти так «рубелем» и называют. Для москвича путешествие в нынешний Львов — это в значительной степени путешествие в собственное прошлое с плохо освещенными улицами и магазинами, ассортимент которых напоминает сельпо (слева — лифчики, справа — селедка).

«АПОКРИФЫ». ЛЬВОВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР

«Только имейте в виду, у нас в городе энергетический кризис. По нечетным дням с семи до девяти вечера электричество отключают», — встретили нас на вокзале. Электричество, к счастью, все девять дней фестиваля было. Не было отопления. Единственное учреждение культуры, на обогрев которого у городских властей хватает средств, — это Оперный театр. Во всех прочих холоднее, чем на улице. Себя перестаешь жалеть, только когда видишь, как у актеров на сцене идет пар изо рта. Объединение «Львівтеплокомуненерго», открывающее список спонсоров фестиваля, явно переоценило свои возможности.

Трудно сказать, чего было больше в намерении устраивать фестиваль в таких условиях — мужества или безрассудства (дело усугубилось тем, что нынешним летом президент Украины наложил мораторий на проведение широкомасштабных культурных акций). Но чудо произошло. Из борьбы с экономической нестабильностью директор фестиваля Ярослав Федоришин вышел победителем.

«ДЕКАМЕРОН». ВЕНГЕРСКИЙ ТЕАТР ИЗ БЕРЕГОВА

Торжество маргиналов

Всеобщая фестивализация театральной жизни, не обошедшая стороной даже обнищавшую Украину, есть знак не только «интеграционных процессов», но и того, что само искусство театра становится все менее интересно широкому зрителю. Ведь набитые битком фестивальные залы состоят на две трети не из потребителей, а из производителей театрального искусства. Крепкий кассовый спектакль вряд ли приглянется директору фестиваля. Ему подавай что-нибудь «глазами эксперимента» (фестиваль проходил под девизом «Классика глазами эксперимента»). Причем сам эксперимент утратил былую притягательную силу. Недаром раньше это слово ассоциировалось со словом «студия», а сейчас — «лаборатория». Многие спектакли и в самом деле словно бы выращены в лабораторной пробирке.

Трудно сказать, на кого рассчитаны экстатические вопли участников странного действа, поставленного на тетральном отделении болгарского университета, или художественное чтение при свечах «Скрипки Ротшильда», которое продемонстрировали актеры театра-студии «Чичкови» из Польши, или «Старуха» — заунывный спектакль «Театрального клуба» из Киева по мотивам произведений Хармса. Они являют собой особый жанр, не рассчитанный на жизнь вне фестивального контекста.

Речь идет именно о тенденции, а не о результате. Эксперимент может оказаться и удачным, но что-то изменилось в самой природе экспериментаторства. Ведь новаторство Мейерхольда или Таирова определяло театральный ландшафт их эпохи. Лабораторные поиски нынешних новаторов становятся, как правило, достоянием узкой фестивальной тусовки. Дело здесь, повторим, не в злом умысле устроителей фестиваля (их подвижническая деятельность достойна всяческих похвал), а в реально сложившейся театральной ситуации.

Экспериментирующий театр стал явлением маргинальным. Эксперименты — удачные и не очень — исчезают с больших сцен. Они перемещаются в подвальчики, маленькие театры, на периферию (в прямом — географическом — смысле этого слова). Не случайно самым большим провалом львовского фестиваля стал спектакль Киевского академического театра имени Ивана Франко «Сны кобзаря», признанный, кстати говоря, украинской критикой лучшим спектаклем сезона, а самым удивительным открытием — спектакль из закарпатского населенного венграми городка Берегово, в котором и в театр-то ходить толком некому.

«Музично-драматичная» эстетика «Снов кобзаря» и пятнадцать лет тому назад показалась бы архаичной, однако создатели спектакля явно ощущают себя новаторами. Взаимоотношения художника с властью, народом и собственной душой сведены в постановке Козьменко-Делинде к таким набившим оскомину схемам, что разрушить их не в силах даже исполняющий заглавную роль гениальный Богдан Ступка. На фоне кондовой самоуверенности киевлян спектакль из Берегова воспринимался как глоток свежего воздуха. Характерно, что этот едва ли не самый интересный театр на Украине существует в замкнутом культурном пространстве уже в силу языкового барьера. Режиссер Атила Виднянский собрал актеров театра (бывших своих же студентов Киевского театрального института) по окрестным венгерским деревням и ставит с ними спектакли по-венгерски.

В показанном театром «Декамероне» боккаччиевский гедонизм предстал в своей первозданной органике и чистоте. Для изъеденного рефлексией XX века — вещь совершенно непостижимая. Вероятно, феномен этого театрального организма состоит еще и в том, что ребята, не оторвавшиеся от почвы и далекие от культурного ширпотреба, с которым волей-неволей знаком любой житель большого города, усилиями Виднянского оказались сразу приобщены к самым вершинам культуры. Виднянский ставит с ними Шекспира, Беккета, Боккаччо, Элиота. Переезжающие с фестиваля на фестиваль представители театральной общественности рассыпаются в комплиментах и зовут театр на следующий фестиваль. Широкий же зритель даже не подозревает о его существовании.

Публике не больно-то нужны фестивали. Ей одинаково безразличны и театральная рутина, и театральный эксперимент, но она истосковалась по кумирам, которых в театре нынче явный дефицит. Видимо, поэтому основным событием фестиваля стал не какой-то из спектаклей, а приезд в город Романа Виктюка, выстроившего свою внетеатральную жизнь по законам шоу-звезды, а потому как нельзя лучше подходящего на роль кумира.

Скромный гений

Парад пышных шестидесятилетий, которые в последние несколько лет стали основным театральным жанром, обозначил переход видных представителей поколения Виктюка в государственный истеблишмент. Понимая, что собственный имидж закрывает ему туда дорогу, знаменитый уроженец Львова разрешил это противоречие с подкупающей артистичностью. Он срежиссировал выездной вариант торжества, сделав для столичной публики вид, что никакого события не произошло, и в то же время устроив себе праздник.

РОМАН ВИКТЮК УСТАЛ ОТ ПОЗДРАВЛЕНИЙ

Родина встречала национального героя помпезно. По центральному бульвару Роман Григорьевич вышагивал как звезда мировой величины в сопровождении буквально ползущих перед ним по земле двух телеоператоров и стайки журналистов с диктофонами. Львовские театралы вспоминали, как в бытность Виктюка актером местного театра трамваи останавливались, когда он шел по улице, а наутро после спектаклей лестничная клетка перед его квартирой была завалена цветами. «Це правда», — прикрывая веки, тихо кивал герой дня.

Преобладали мемуары, но иногда юбилейное словоблудие приобретало философский оттенок. Одна из львовских критикесс, вспомнив поэтическую строчку кого-то из великих, назвала режиссера «яблоком между абсурдом и абсолютом».

Сам Виктюк, к счастью, позволил себе сбросить московскую маску печального пророка и непонятого философа. О душе и Боге особо не распространялся, предпочитал балагурить, насмешничать и рассказывать байки на украинском языке.

Торжественное чествование, устроенное по окончании нового спектакля театра Виктюка «Бабочка, бабочка...» в раззолоченно-бархатном Оперном театре, представляло собой причудливую смесь местного самодеятельного капустника с концертом московских знаменитостей. Специально для участия в торжестве во Львов прилетели Ефим Шифрин и Сергей Маковецкий. Впрочем, благодарный львовский зритель любого гостя из столицы принимал восторженно. Петербургская переводчица с итальянского Тамара Скуй пообещала возбужденной публике, что «скромному гению» Роману Виктюку, незаслуженно обойденному в Москве «золотыми масками» и «хрустальными Турандот», скоро воздастся должное — в Петербурге открывается Театр итальянской драмы, который будет носить имя юбиляра. Из произнесенных на вечере речей следовало, что «мы все живем в эпоху Виктюка» и что «его влияния не избежал ни один современный режиссер».

Юбиляру подарили завернутую в полиэтилен живую балерину, а актрисы местного ТЮЗа в качестве поздравления двинулись на Виктюка, выпятив грудь. Львовская публика, вообще-то в излишней политкорректности не замеченная, воспринимала недвусмысленные шутки с удивительным благодушием.

Приезд Виктюка переполошил не только львовских театралов, но и местное начальство. Отцы города наперебой расписывались в почтении к знаменитому земляку. Рядом с подвижным и разноцветным Виктюком застегнутая на все пуговицы чиновничья элита чувствовала себя несколько неуютно и тем лишь оттеняла нездешнюю непосредственность юбиляра. Ощущение абсурдности происходящего усиливалось тем, что именно в эти дни во Львове разыгрался криминальный скандал. Заместитель главы областной администрации, вышедший на сцену с букетом роз, был освистан и захлопан публикой. Оказалось, что за два дня до этого он был арестован по подозрению в торговле грудными детьми на экспорт, но накануне временно выпущен на волю до окончания следствия.

Попытка патриотов местного закваса причислить Виктюка к сонму украинских режиссеров успеха не имела. «Чем отличается украинский театр от русского? В украинском на сцене говорят по-украински, а за кулисами по-русски», — пояснял своим «фанам» Виктюк. Любого другого за подобные остроты подвергли бы остракизму. Но кумир есть кумир... Ему, существующему между абсурдом и абсолютом, позволено все. Особенно если от абсолюта до абсурда рукой подать.

Николай Павлович

Второе пришествие маркиза де Кюстина

Боец идеологического фронта стал литературным памятником

БИБЛИОТЕКА

С прискорбием, сопровождающим всякое расставание, извещаем всех заинтересованных лиц, что на 154-м году исполненной драматизма жизни скончался один из самых популярных российских интеллигентских мифов.

Именно столько времени прошло от выхода в свет в 1843 году парижского издания книги Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» до появления ее полного русского перевода. Прежде подлинный текст — и смысл — знаменитой книги был доступен исключительно сливкам общества, не только владеющим французским как родным, но и готовым положить немалые усилия на отыскание оригинала. Большинство же «читающей публики» вынужденно довольствовалось сокращенными переводами, рефератами и пересказами, «исполнявшими обязанности» Кюстиновой книги.

Сама по себе судьба книги маркиза де Кюстина — знаменательный исторический и культурный феномен. Обласкав заезжего французского аристократа, российский «истеблишмент» во главе с императором надеялся обрести в его писании благожелательный отзыв о стране и властях. Не обнаружив чаемой хвалы, власти обиделись и поначалу запретили не только самое книгу, но и всякую на нее критику. Толчок был дан: книгу, сделавшуюся «запретным плодом», иначе как через политические очки уже и не рассматривали. Завершили дело усердные русские публикаторы, отбиравшие для своих «дайджестов» из массивного текста Кюстина только «самое существенное», то есть оставляя бытовые зарисовки и уничижительные афоризмы-выводы и безжалостно вымарывая все «лишнее». «Лишним» неизменно оказывался сам маркиз — история его семьи, моральные, религиозные и философские рассуждения, занимающие добрую половину сочинения. Так родился мифический образ Кюстина и его книги.

Миф этот, имевший в зависимости от позиции интерпретатора два варианта, гласил: Кюстин — развратный гомосексуалист (вариант: аристократ духа), клеветник и русофоб (остроумный и беспристрастный наблюдатель) — написал гнусный и лживый (тонкий и меткий) пасквиль (памфлет), в коем сладострастно смаковал (хладнокровно исследовал) язвы дореформенной России (извечный абсурд российской действительности).

«Похороны» кюстиновского мифа организованы издательством имени Сабашниковых «по высшему разряду». Уже внешнее оформление книги — образец высокого издательского вкуса — отсылает к стилистике отнюдь не политического памфлета. Содержание под стать «одежке». Переводчики, проявив виртуозное мастерство, сделали немыслимое — они перевели Кюстина на тот русский язык, которым говорили в России в 1839 году. Уже одно это совершенно по-новому наметило дистанцию между читателем и текстом.

Знакомство с полным текстом книги убеждает, что сочинение Астольфа де Кюстина и «дайджесты» его русских пересказчиков не просто сильно различаются, но являются произведениями разных жанров. Маркиз не писал ни памфлета, ни исследования, он писал духовную автобиографию, в которой по прихоти судьбы разные ипостаси его души обмениваются репликами-притчами, герои и обстоятельства которых имеют некоторое сходство с российскими реалиями. То есть в ряду опусов, формально выстроенных в виде «путешествия», сочинение Кюстина находится значительно ближе к ерофеевскому роману «Москва — Петушки», нежели к радищевскому «Путешествию из Петербурга в Москву».

Весьма характерно, что обширный и высокопрофессиональный комментарий Веры Мильчиной и Александра Осповата — на девяносто девять процентов комментарий текстологический, отсылающий к французской классической литературной традиции. «Реальные» же комментарии крайне редки, что дополнительно обличает жанр кюстиновского сочинения как философского эссе.

Маркиз отправляется «в Россию» (в глубь души), чтобы разрешить некоторые мучительные вопросы, о чем он сам откровенно предупреждает: «Любое путешествие есть драма ... имеющая ... известную философскую и нравственную цель, нечто вроде развязки...; развязка эта наступает исключительно в сознании человека и состоит в проверке целой кучи предрассудков и предубеждений».

Соответственно он вовсе не стремится к «этнографической» достоверности. «Русские реалии» — не более чем аргументы в его внутреннем диалоге. Когда таких «реалий» не обнаруживается, маркиз их изобретает. Например, в письме XVIII «путешественник» ради иллюстрации своей идеи о неизбежной связи форм революции с духовным складом народа помещает целую вставную новеллу, описывающую мифическое «мужицкое восстание» на Вологодчине. Сочинение преподносится как рукопись некоего помещика Теленева, но сюжет и стиль диалогов выдают авторство Кюстина.

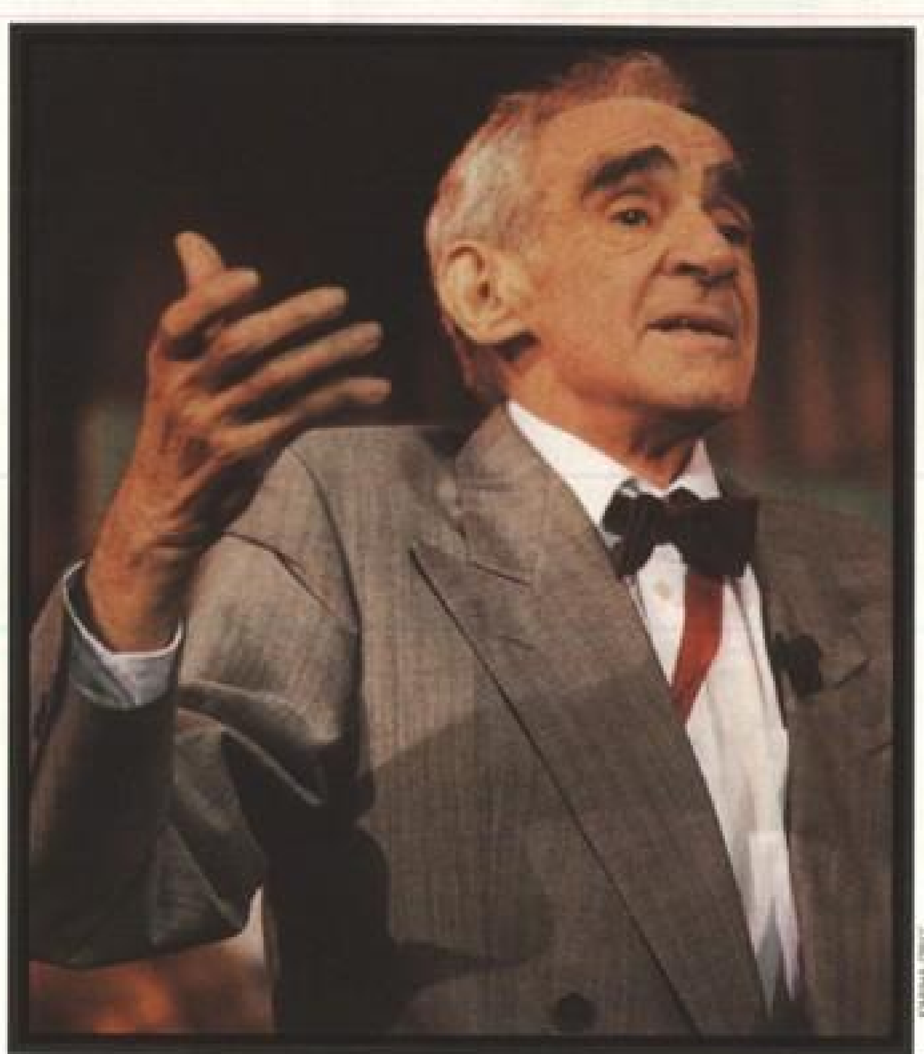
Во всяком споре для прояснения позиций противопоставляемые тезисы формулируются с некоторым «перехлестом». Именно так строится и внутренний спор маркиза о власти. Отсюда разительная полярность кюстиновских характеристик России, ставившая многих в тупик. Лучше всех это чувство сформулировал почт-директор Александр Яковлевич Булгаков в письме Петру Андреевичу Вяземскому: «И черт его знает, какое его истинное заключение, то мы самый первый народ в мире, то самый гнуснейший».

Полтораста лет составители «дайджестов» вынуждали российского читателя относиться к книге Кюстина как к монологу и «достоверному источнику». Для многих это было пыткой в силу психологического механизма, очерченного еще Пушкиным: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство».

Однако с выходом полного текста книги маркиз де Кюстин в качестве «обличителя русской действительности» испустил дух, одновременно возродившись к жизни в совершенно новом качестве философа-моралиста. Новое «амплуа» маркиза менее скандально и, может быть, коммерчески менее выигрышно для издателей: «дайджесты» были более динамичны и читались запоем, как детективы, оригинал же отдает «литературным памятником».

Однако именно это обстоятельство и делает «событием» новое издание «России в 1839 году». Читатель созрел для того, чтобы увидеть в книге Кюстина не политический памфлет, но произведение искусства. В частности, это свидетельствует о том, что «империя умерла», отступила для современной России в такую историческую давность, которая представляет только академический интерес. ■

Умер Зиновий Гердт

В торого октября шумно отмечали его восьмидесятилетие. Гердт был уже тяжело болен, все время сидел, но будто хотел устроить в честь последней встречи с друзьями и зрителями праздничный салют. Пришла даже женщина, которая во время войны вынесла его, тяжелораненого, с поля боя, — она подарила ему больше пятидесяти лет жизни. Гердт это помнил всегда. Вообще он был очень благодарным человеком, не уставал радостно восхищаться самыми разными людьми. А замечательных людей было немало в его окружении.

Представить себе невозможно, что интеллигентнейший Гердт, любимым занятием которого было «читать стихи своим знакомым», был когда-то мальчишкой из ФЗУ, а потом — электромонтажником на строительстве Московского метрополитена. Судьба его совершала крутые виражи: из театра рабочей молодежи при заводском клубе — в знаменитую Арбузовскую студию, оттуда — добровольцем на фронт, командиром саперного взвода. Был ранен, охромел и оттого стал актером кукольного театра, самым знаменитым актером Образцова, непревзойденным конферансье в «Необыкновенном концерте», лихо импровизировавшим на любом языке, вплоть до японского, везде, где проходили гастроли.

Гердт был любимым эстрадным артистом — автором и исполнителем пародий, имитатором, уморительно изображавшим коллег. В соавторстве писал смешные пьесы для взрослых и детей, одна из них даже была в стихах. Пьесы эти ставили в Москве и провинции. Прославился в кино, в драматический театр вернулся поздно — сыграл всего несколько ролей. И много лет подряд — телевидение: «Кинопанорама», капустники, устные рассказы, «Белый попугай» и, наконец, «Чай-клуб» — «В гостях у Зиновия Гердта».

Он продолжал играть до последнего: осенью в фильме «Ревизор» предстал Лукой Лукичем Хлоповым, но кино отошло для него на задний план. Гердт признался однажды, что любимое его занятие — «трепаться с единомышленниками». Теперь он появлялся в каждом доме как собеседник, приводя своих замечательных друзей с собой. Он всего лишь трепался, но ведь каждый знает, что самое главное у нас всегда происходит именно на кухне, за чаем.

Как актер Зиновий Гердт прошел путь от юного Вени Альтмана в «Городе на заре» — недоучившегося скрипача, в романтическом порыве поехавшего строить Комсомольск-на-Амуре и новую жизнь, до скорбного библейского мудреца Арье-Лейба в фильме по бабелевскому «Закату». Звездной ролью навсегда остался жалкий и амбициозный жулик Паниковский с его отчаянным воплем: «Меня девушки не любят!»

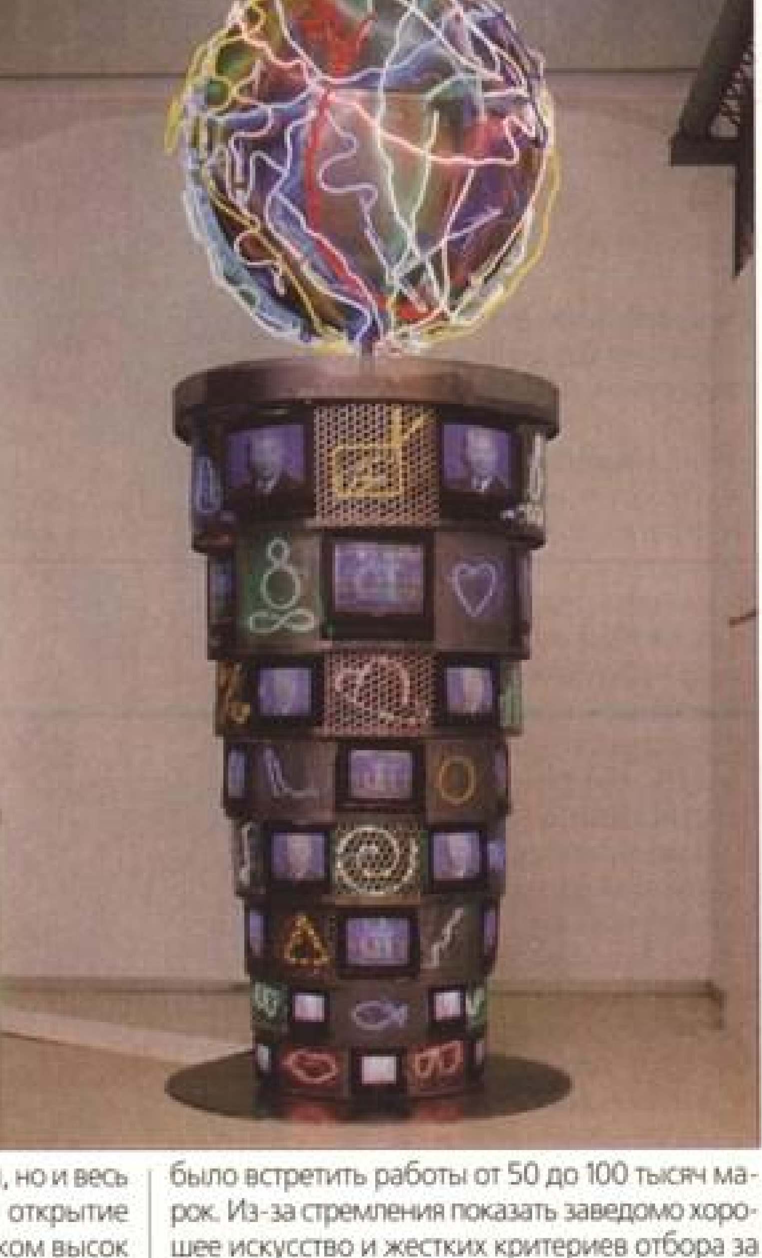
Голос Гердта узнавался мгновенно, как голос Плятта, да и сама зрительская любовь к этим двум актерам имела сходную природу. Голосом Гердта пели герои телеоперетт, говорил король Лир из козинцевского фильма и великий комик Тото. И все же главным для нас было другое.

Гердт с его мудростью и мягкой иронией все больше становился в глазах зрителей автором, а не героем, комментатором, а не участником. Его лукавая интонация способна была изменить взгляд на любую историю и придать вес любому пустяку. Прелестный «Фанфан-Тюльпан» без гердтовского голоса теряет половину своего обаяния. Гердт, читающий авторский текст в «Девяти днях одного года», не менее значим,чем актеры, играющие главных героев. Появившись в одном маленьком эпизоде, он становился камертоном для всего фильма.

В зрительских глазах Гердт давно уже был больше, чем актер. Журналисты почти не спрашивали его о ролях или о личной жизни, с ним говорили «о жизненном кредо», его интервью шли в рубрике «На темы морали», потому что он казался именно тем человеком, который имеет право об этом говорить. Он любил рассказывать не о себе: о Рине Зеленой и Михаиле Ромме, о Марке Бернесе и Александре Твардовском, Иве Монтане и Симоне Синьоре. Его любопытство к жизни было неутолимо. Он дружил с Булатом Окуджавой и Давидом Самойловым, и они посвящали ему стихи.

Двадцатого ноября, на следующий день после смерти Гердта, ежедневные московские газеты вышли с портретами Зиновия Гердта на первой полосе. ■

Берлин бросил вызов Кельну

В начале ноября в Берлине проходила ярмарка «Европейский арт-форум»

Иосиф Бакштейн

ПРОЕКТЫ

Чтобы по достоинству оценить это событие, надо принять во внимание, что в мире ежегодно проходит около 50 ярмарок. Другое дело, что ведущих всего несколько — в Базеле, Чикаго, Париже и Кельне. Именно этой последней, кельнской, и бросил вызов берлинский форум.

Дело в том, что ведущие немецкие галереи недовольны условиями проведения кельнской ярмарки: слишком большое количество участников (около 350) и продолжительность (11 дней). А главное — недостаточно высокий уровень многих представляемых здесь произведений. Возникла идея организовать отдельную ярмарку, которая превратилась бы в престижное мероприятие и повысила бы акции современного искусства. Берлин является идеальным местом для такой инициативы, поскольку новая столица Германии нуждается в крупных культурных событиях, а объемы строительства, в том числе офисных зданий, позволяют надеяться на появление большого числа новых корпоративных коллекций. Следовательно, ярмарка обречена на коммерческий успех.

Кельнские конкуренты надеялись на то, что их клиенты (а большинство крупных коллекционеров живет на северо-западе) не поедут на «дальний восток» Германии — в Берлин. Однако не только частные коллекционеры, но и весь европейский арт-мир прикатил на открытие «Европейского арт-форума». Слишком высок был рейтинг инициаторов ярмарки, слишком серьезны были критерии отбора участников. Необходимыми условиями были прямое сотрудничество с художниками, использование оригинальных художественных идей, организация выставок, рецензируемых в масс-медиа, издание каталогов, постоянные контакты с музеями и художественными ассоциациями. В результате было отобрано 133 первоклассные галереи разных стран. Россию представляла галерея Марата Гельмана.

По сравнению с кельнской ярмаркой изменилась и эстетическая структура проекта. Доля галерей, торгующих искусством начала века, классическим модернизмом, сократилась до 10 процентов. Преобладали галереи, представляющие новые тенденции в современном искусстве. Тем не менее около трети галерей демонстрировали работы послевоенной классики, включая абстрактный экспрессионизм, поп-арт и концептуализм, работы Энди Уорхолла, Дональда Джадда, Ребекки Хорн, Гильберта и Джорджа, Джефа Кунса. Всего десять галерей представляли фотоискусство, однако более половины включили в свои экспозиции фотографии, что, безусловно, свидетельствует о моде на фототехнику в современной визуальной культуре.

О ценах. Большинство галерей выставляло работы, стоимость которых не превышала 20 тысяч немецких марок. В то же время можно было встретить работы от 50 до 100 тысяч марок. Из-за стремления показать заведомо хорошее искусство и жестких критериев отбора за бортом ярмарки оказались так называемые ради-кальные галереи, и она представляла собой своего рода салон, хотя и очень высокого уровня. Самой радикальной работой в Берлине была «инсталляция» Пола Маккарти: муляж пожилого мужчины в шляпе и приспущенных шортах, который благодаря встроенному в него механизму непрерывно совокупляется с огромной бочкой. Современное русское искусство выглядело в Берлине очень достойно. Привлекла внимание критики выставленная Маратом Гельманом серия «Свидетельство о будущем» группы АЕС, показывающая, как выглядели бы известные архитектурные сооружения после завоевания мира адептами исламского фундаментализма. Особый успех выпал на долю Олега Кулика. Его объект, который вполне мог бы называться «Краткий курс истории искусств XX века», изящно соединял фрагменты произведений Марселя Дюшана и Йозефа Бойса и был продан за 25 тысяч марок.

В целом ярмарка должна быть расценена как достойный ответ Берлина Кельну — этот эффект был усилен открытием в здании старого вокзала Hamburger Bahnhof Музея современности, представившего уникальное собрание послевоенного искусства из коллекции Эриха Маркса — одного из крупнейших в Германии после недавно скончавшегося Петера Людвига собирателей изобразительного искусства.

Архангельский квадрат

Крутой маршрут звезд нового мирового джаза

СЛЕВА НАПРАВО: **ВЯЧЕСЛАВ ГАЙВОРОНСКИЙ, ВЛАДИМИР ВОЛКОВ И ВЛАДИМИР ТАРАСОВ НА КОНЦЕРТАХ ФЕСТИВАЛЯ**

Николай Дмитриев

ФЕСТИВАЛИ

Нынешняя осень была полна джазовыми событиями: концерты фестиваля памяти Курехина «Страсти по Сергею», гастроли американского квартета Игоря Бутмана... Самым крупным стал проект, центр которого — фестиваль нового джаза в Архангельске, состоявшийся в начале октября. Он имеет репутацию одного из самых представительных и гостеприимных фестивалей в джазовом мире. В этом году он прошел в четырнадцатый раз и собрал звезд из США, Японии, Новой Зеландии, Австрии, Германии, Великобритании, Литвы, Украины и России.

Каждый архангельский фестиваль выдвигает на первый план какое-либо направление, группу или исполнителя. Как всегда, на виду был его организатор и самая заметная личность на русском музыкальном Севере — Владимир Резицкий, но на этот раз фестиваль сгруппировался также и вокруг ветерана советского и постсоветского нового джаза, выдающегося «мастера ударных церемоний» из Вильнюса Владимира Тарасова. Так случилось, что он был практически единственным барабанщиком на фестивале. И все его проекты (или проекты с его участием) либо являли собой «новое слово» на нашей сцене, либо как минимум проговаривали «старые слова» в самом их актуальном звучании.

В новом трио Владимира Тарасова играют его друзья и партнеры не только с разных континентов, но и из разных музыкальных миров — новой импровизационной и новой композиторской музыки. Скрипач Джейсон Хван — китаец, родившийся и успешно работающий в Америке. Гобоист Петер Велле — новозеландец, живущий в Германии, — представитель академической музыкальной сферы. Это трио делает еще один шаг к стиранию грани между импровизацией и композицией: за внешней строгостью структуры скрываются спонтанные музыкальные высказывания.

Тарасов играл в проекте своего старого друга немецкого тромбониста и бенд-лидера Хайнца Эриха Гедеке. На этот раз Гедеке пригласил, помимо Владимира Тарасова, двух немецких контрабасистов: Райнхарда Хаммершмидта и Стефана Керстинга, а также питерского трубача Вячеслава Гайворонского — его присутствие на сцене придавало мультистилистическому авангардно-архаичному действу Гедеке истинно «евразийскую» глубину и подлинность.

В австро-британском трио «Круг» Тарасов оказался случайно: барабанщик трио — знаменитый английский музыкант Тони Оксли — за несколько дней до начала гастролей по России попал в больницу, и трио смогло приехать лишь в формате дуэта: пианиста Дитера Главишника и скрипача Андреаса Шрайбера. Музыканты начали свое выступление вдвоем, а после нескольких пьес в «Круг» вошел Тарасов. Дуэт исповедует весьма актуальную сегодня открытую эстетику, органично включая в свои композиции самую разную музыку: от непритязательных австрийских деревенских танцев и южноафриканских гимнов до «Love Supreme» Джона Колтрейна и новых венских классиков.

Тарасов уже в течение ряда лет является барабанщиком Оркестра московских композиторов. Выступлением оркестра завершался Архангельский фестиваль, и потому в нем приняли участие практически все фестивальные музыканты.

Камерный ансамбль «4:33» под руководством молодого московского композитора и скрипача Алексея Айги появился на свет три года назад. «Наш ответ немецкому «Ансамблю Модерн» и американскому «Кронос Квартету» — такова «причина» его появления на свет. В ансамбле, по словам Алексея Айги, «академические музыканты играют неакадемическую музыку в академических аранжировках и неакадемические музыканты играют академическую музыку в неакадемических аранжировках». Конструкция сложная, но работоспособная. И в Архангельске она сработала на славу.

Петербургский дуэт Вячеслава Гайворонского и контрабасиста Владимира Волкова существует уже более пятнадцати лет. Много лет подряд критики называли дуэт лучшим малым ансамблем страны, а его музыкантов лучшими в своих инструментальных категориях. И сегодня дуэт поражает своим неординарным исполнением индийских раг и русских народных песен, фриджаза и регтайма, Мусоргского и Моцарта.

Один из ведущих музыкантов японского свободного джаза саксофонист Казутоки («Доктор») Умедзу приехал на фестиваль вместе с Мотоки Кодзи, танцором «буто» — импровизационного авангардного танца, основанного на традиционной японской пластике. Соединение его с импровизационной авангардной музыкой, также впитавшей в себя древнюю японскую музыкальную традицию, дает особый, органичный сплав архаизма и новаторства.

Архангельский фестиваль интересен тем, что он тянет за собой целую цепь джазовых событий. В этом году его тремя «локомотивами» оказались архангельский Джазовый центр Владимира Резицкого, вологодский Русский Дом и московское агентство «Длинные Руки» (в содружестве с издательством ИМА-пресс). Начался проект даже и не в Архангельске, а в Москве — большим концертом «Вершки и Корешки» памяти Дмитрия Покровского. Чуть позже в Вологде прошли концерты новой и старой импровизационной музыки, посвященные памяти двух ушедших этим летом музыкантов — Дмитрия Покровского и Сергея Курехина.

С последним концертом в Архангельске фестиваль не закончился: музыканты и гости, следуя многолетней традиции, переселяются из гостиницы на теплоход и отправляются на Соловки. Музыка продолжает звучать и во время плавания — в тесном кубрике. А на середину октября пришелся 9-й Вильнюсский фестиваль нового джаза, в котором играли многочисленные литовцы и все те же участники «московско-вологодско-архангельской кампании». ■

Берешь цветного пластилина...

Через две недели, десятого декабря, жюри определит победителей не только Большого, но и Малого Букера

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

«Почему это я не чувствую русского языка? Я русского языка очень даже чувствую».
Из **М. Безродного**

Близок тот день, когда под гром условных фанфар Букеровское жюри определит безусловных победителей этого литературного марафона.

Напоминаем: кроме Букера Большого (за лучший роман), премия Букера Малая присуждается (в этом году) «за лучший дебют в художественной литературе».

Читатель, следивший за нашими публикациями, конечно же, обратит внимание на имена соискателей Большого Букера Сергея Гандлевского и Льва Гурского, перекочевавшие в этот список. Здесь нет обмана или подвоха : известный поэт Гандлевский впервые выступил с прозой, а таинственный Лев Гурский действительно выпустил в 1995 году свой первый роман.

Четырнадцать человек...

Первая мысль, возникающая при сплошном чтении их текстов: если бы любое из этих произведений появилось в печати лет эдак десять ... нет, пожалуй, лет пятнадцать назад, каждое из них стало бы сенсацией. А сейчас нам трудно представить современного Белинского, несущего среди ночи другу благую весть о появлении на литературном небосклоне новой звезды. Нынче трудно всем, а дебютирующим тем более. Сейчас все всё знают, и литературная публика ждет скорее изобретателя нового велосипеда, чем рационализатора, усовершенствующего двигатель внутреннего сгорания и дизайн автомобиля — будь это «Жигули», колхозная «полуторка» или «Мерседес».

ПОЭТ И ПРОЗАИК
СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ

«Как в детстве, помните? — берешь цветного пластилина, смешиваешь, мнешь в теплой руке, а потом глядишь — кусок-то серый...»

Это из Сережи Шаца. Сережи, а не Сергея, потому что именно это имя значится на обложке «Кастрата Тимофеевича», книги рассказов, наполненных необязательной болтовней, базирующейся на Хармсе, Зощенко, Корсунском, Петрушевской, Вен. Ерофееве, «митьках» и в особенности на Абраме Терце и Юлии Даниэле — вне зависимости от того, читал ли автор перечисленных литераторов. Дело худо, когда писатель пишет: «Раздался звук открываемой двери» (куемого железа), а редактор, который мягко указал бы ему на это, исчез вместе с красным карандашом и советской властью. «И не надо жаловаться на не-до-понимание, не-востребованность. Заслужили-с! Терпите! Обходитесь сами!» — пишет в предисловии к самому себе «Сережа», и с этим нельзя не согласиться, потому что у нас — плюрализм. Плюрализм плюрализмом, «но время движется, наше общество просыпается от эстетической спячки и готовится к восприятию образцов новой литературы, к которой с полным правом можно причислить прозу Бориса Цытовича, бывшего летчика, бывшего пожарного, а теперь крымского пенсионера», — пишет в предисловии к «Празднику побежденных» ответственный секретарь альманаха «Апрель» Павел Катаев. Ужас потряс все наши кости, когда мы дошли до фразы в конце романа: «Ужас потряс все мои кости». Этот роман «из жизни отдыхающих» — из жизни советского дворянина, непризнанного прозаика Феликса Снежко-Белорецкого и инфернальной Натали с Арбата хочется цитировать еще и еще: мокрые волосы, «золотой массой» облепившие голову, море, которое «продолжало штормовать», «черви и другие ползающие сухопутные гады»... В.П. Катаев, отец автора предисловия, очевидно, назвал бы это «мовизмом», но нам кажется более точным то определение, которое дает сочинениям Феликса Натали, именуя их «размазанным бредом, который никогда не будет напечатан». Ох уж эта Натали, у которой «лифчик свис на плоский живот», та самая Натали «с золотой челкой под принца», похожая «на члена кошачьего клана», «с незажженной сигареткой в руке и с испаринкой под губой»! Хотя, как видите, и женщины не всегда правы — роман напечатали добрые люди из «Апреля», теперь дело за премией.

При чтении Дж. Астонвилла Мака (Жукова) вспоминаются суровые годы борьбы со стилягами и гневный фельетон в газете «Комсомольская правда» про плохого советского паренька, который под влиянием западной пропаганды переменил имя, фамилию и ухитрился, живя в советской стране, получить паспорт на имя Андре Джонсона Рокфеллера. Вариации питерского Жукова на тему «красавица и чудовища» по-своему забавны и так тонко пародируют китчевую литературу, что практически ею и являются. Русский урод (не в переносном, а буквальном смысле) по имени Садко, владеющий пляжным островом в Тихом океане, влюбляет в себя порочную западную «мочалку», а потом она уезжает, но любовь не кончается, потому что любовь, как было известно даже Сталину, побеждает смерть. Очевидно, для того чтобы каждый читатель дописал роман по своему вкусу, в конце этой изящно изданной книги есть целых четыре пустых страницы. «И это неспроста — убожество спасет мир. Понимай это, как хочешь», — утверждает Садко в главе 102 (стр. 127). Мы, собственно, так и понимаем.

«В общем, если бы прыткий журналист, интервьюируя Серафиму, попросил охарактеризовать одним словом человечество, то Серафима, не задумываясь, сказала бы: «Уроды», — это уже Наталия Кузьмина. Она, равно как и Павел Лемберский, печаталась в журнале «Соло», который в свое время предоставил «стартовую площадку» таким писателям, как Зуфар Гареев, Юрий Буйда, Анатолий Гаврилов, Саша Соколов. Рассказы у Павла и Наталии хорошие, постмодернистские, цитатные, центонные, шоковые, крутые, современные. Тем более что «все это не выдумки, а так оно и было в жизни», — утверждает Лемберский, описывая, как его персонаж трахался на паркетном полу. «Я обожаю говорить глупости», — вторит ему Кузьмина. Интересная, между прочим, жизнь у современных писателей! Спасибо им за откровенность! Новых творческих успехов!

А вот стареющий служащий Тролев встречает мелкого беса Петрушку, брата некогда любимой женщины, и пытается найти «утраченное время». Но — поздно! Поздно! Слишком бешено, прерывисто, надрывно бьется его больное сердце, отчего можно сделать вывод, что персонаж Игоря Зотова получил инфаркт, а может, даже и помер за страницами сочинения под названием «Запах кардамона» с подзаголовком «слишком маленький роман». Роман, конечно, мог быть и побольше, но тогда есть риск, что фигура Юрия Трифонова окончательно заслонит дебютанта — ведь это все оттуда: контора, дети, теща... Хорошая, гуманная, сердечная проза...

ФИЛОЛОГ И ПИСАТЕЛЬ
МИХАИЛ БЕЗРОДНЫЙ

Валерию Былинскому 31 год. Алексею Иванову — тоже. Валерий Былинский учится в Литературном институте имени Горького. Алексей Иванов — тоже. Оба студента хорошо знают жизнь: Иванов описал, как он посетил товарища в дурдоме на улице Бехтерева, а Былинский, как в возрасте 15 лет потерял девственность на Кубе, где его родители помогали тов. Фиделю Кастро строить то, что он построил. Валерия и Алексея напечатал «Новый мир». «Новый мир» любит тех, кто хорошо знает жизнь, и любовь эта взаимна, как в известной песне на слова Ваншенкина, музыка Колмановского.

Так... кто еще? Виктор Санчук — обо всем понемногу: об Аттиле, ненавидящем римлян, о том, как древний воин «проворно и быстро вскочил на уже слегка отдышавшегося коня», о том, как лирический герой и его армянский друг в «замчике» (это по-русски будет такой маленький замок), «плотно перекусив», неожиданно, «как две рыбки в глубь океана, ринулись в дуализм», потому что вдруг «стала соображаться эта сцепочка — между павликианами и — дальше — с балканскими богомилами, переселенными в VI веке византийцами отсюда. Ну а там — до вальденсов рукой подать», — утверждает Санчук. «Проза поэта есть проза поэта есть проза поэта», — сказала бы Гертруда Стайн. Поэт — хороший...

Юрий Екишев печатает в «Континенте» повесть в трех рассказах «Под защитой». И хотя защита явно исходит от Астафьева («Царь-рыба»), Искандера («Чик») и Фолкнера с Хемингуэем, читать это действительно интересно. Потому что современные мальчики, оказывается, не только в компьютерные игры играют, но и охотятся, ловят рыбу. И существуют еще на земле сборщицы таежной смолы-живицы, замерзающие реки, медведи, язычество, Бог, а не только клуб «Пилот», Зюганов, Чубайс и Маша Распутина. Жизнь могла бы быть разумной, тоскует автор и мы вместе с ним.

О чуде пытается рассказать в своем сочинении «Партита ми-минор» и Сергей Медведев, который, согласно представлению редакции журнала «Золотой век», «осуществляет заветную мечту — единение формы и содержания». Изящно оркестрованное, это сочинение (с фрагментами, озаглавленными «Toccata», «Allemanda» и т.д.) все о том же — об одиночестве и покинутости в этом богооставленном мире. Хорошие фрагменты, точно прописаны детали, все аккуратно, сумасшествия в меру, но... но... но...

Крайне интересно и познавательно читать Михаила Безродного. Из его остроумного высокоинтеллектуального текста можно узнать о быте новейших эмигрантов, можно поучаствовать в тончайших филологических изысканиях, ознакомится с коллекцией идиотских названий книг и трудов типа «Проверка быков производителей по достоинствам дочерей на Сигулдской станции», услышать, что «из концептуалистов недостаточно оценен С. Гандлевский». Можно вместе с ним порассуждать о том, почему врачи любят оперу, что взял Михаил Булгаков у Михаила Зощенко, отчего в пьесах Чехова так много курят. Все это несомненно «в сторону Розанова», чего автор, как приговский милицАнер, впрочем, и не скрывает. Блеск, «пиршество духа», однако возникает сомнение — есть ли это на самом деле факт «художественной литературы» или все же «занимательная филология». Не знаем, Бог знает, а так же, очевидно, сам Безродный или профессор И. Смирнов из университета Констанс (ФРГ).

Снова о Сергее Гандлевском. Низвергнутый из «Грэйт Букера» под недовольное ворчание публики, именно он, как утверждают окололитературные прогнозисты, скорее всего и станет лауреатом Букера Малого. Его «Трепанация черепа» выходит за рамки и хроники и «поэтической прозы». И это несмотря на то, что поэт пишет лишь то, «что было», а персонажами его являются люди литературы, большей частью живущие и действующие. Сам он предупреждает: «Сюжета не ждите — взгляд и нечто, темные ходы смутных ассоциаций». И дерзко откровенничает — мысль о Букеровской премии посетила его минут через двадцать после того, как он начал писать это сочинение.

Посетила да и посетила. Его вещь — награда за трудолюбие. Поэт перестал пить, сел за стол и выдал качественную прозу, вместо того чтобы рефлектировать, отсвечивать, ныть об упадке культуры в России.

Какой, кстати, упадок? Ведь даже по этому скромному перечню видно, что литература кипит, бурлит, и мы (вполне серьезно) рекомендуем читателям запомнить имена дебютантов-95, ибо от кого-то из них в будущем можно ждать многого, если, конечно, это будущее будет.

Ибо правильно формулирует Сергей Гандлевский: «Господи, какая благодать без этой вонючей советской власти!»

А то бы — какие там Букеры-шмукеры, сэры и номинаторы, доллары, фунты и торжественные обеды! Сидели бы, как мышь под веником, слушали через глушилку «Голос Америки» и не пурхались. ■

Дебютанты:

Михаил Безродный
Конец цитаты.
«Новое литературное обозрение» №12.

Валерий Былинский
Риф.
«Новый мир» №9.

Сергей Гандлевский
Трепанация черепа.
«Знамя» №1.

Лев Гурский
Убить президента.
Издательство «Труба» (Саратов).

Юрий Екишев
Под защитой.
«Континент» №85.

Игорь Зотов
Запах кардамона.
«Стрелец» №2.

Алексей Иванов
Погода в ноябре.
«Новый мир» №12.

Наталия Кузьмина
Рассказы.
«Соло» №17.

Павел Лемберский
Рассказы.
«Соло» №15.

Дж. Астонвилл Мак
Большая русская мечта.
«Санкт-Петербург Оркестр» (Санкт-Петербург).

Сергей Медведев
Партита ми-минор.
«Золотой век» №8.

Виктор Санчук
Рассказы.
«Знамя» №6.

Борис Цытович
Праздник побежденных.
«Апрель» №8.

Сережа Шац
Кастрат Тимофеевич.
ЛИА Р. Элинина.

Алексей Крученых
Наш выход
Серия
«Архив русского авангарда»,
М.: RA,
1996

Его стихотворения ценили Пастернак и Харджиев и категорически не принимал Мандельштам. Его называли «букой русской литературы». После 1930 года его печатали очень мало. Он прожил до 1968 года и до конца жизни сочинял в стол. Точнее — поскольку природа его поэзии голосовая — говорил в никуда. Читал редко, но с восторгом, вызывая ответный восторг.

Алексей Крученых написал свои воспоминания в 1932 году. После смерти Маяковского стало ясно: закончилось что-то очень важное. Футуризм на глазах становился частью истории. Появились серьезные тексты — «Охранная грамота» Пастернака, «Полутораглазый стрелец» Бенедикта Лившица — в которых осмысливалось время и место русского авангарда начала века. Среди этих текстов — «Наш выход» Крученых. Полностью он напечатан впервые.

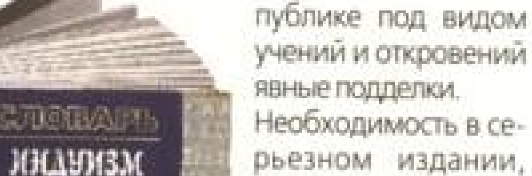
Крученых в начале 30-х оставался еще абсолютно лояльным к советской власти. Лившиц был куда более отстраненным и глубоким, но его напечатали, а Крученых — нет. Может быть, потому, что и в стихах, и в воспоминаниях Крученых акцентировал революционную сущность футуризма. А это никому не было нужно — в свои права вступало сталинское окаменение искусства. А может быть, еще и потому, что Крученых любил своих друзей-футуристов больше, чем социализм. Отдельные главы книги посвящены яростной защите Хлебникова и Филонова — занятию в 1932 году малоперспективному.

Воспоминания Крученых яркие, вызывающе пристрастные. Он мало считается с действительностью (хотя иногда бывает неожиданно проницателен). «Он вообще, вспоминая, не размышляет, мало чувствует и еще меньше сочувствует. Он ощущает, выбирая в памяти самые острые и напряженные переживания, непосредственно физически ощутимые», — пишет в предисловии Рудольф Дуганов.

Кроме воспоминаний Крученых, в книгу вошли его «Автобиография дичайшего» (1927) и три выпуска книги «Живой Маяковский», напечатанные в 1930 году в Москве на стеклографе ничтожным тиражом.

В книге много фотографий и репродукций, она снабжена замечательным предисловием Рудольфа Дуганова с очень убедительными суждениями о поэтике Крученых и о ее возможных психологических корнях, а также подробными комментариями. ■

Илья Кукулин

Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь.
М.: Республика,
1996

Как ни грустно признавать, но определенную долю вины за захлестнувшую книжные прилавки и умы наших соотечественников «религиозную» и «оккультную» литературу псевдовосточного происхождения должны принять на себя и ученые-востоковеды, в частности индологи. Так уж получилось, что они адресуют свои труды главным образом специалистам, пишут умно, но зачастую вяло, а тем временем многочисленные то ли графоманы, то ли шарлатаны подсовывают широкой публике под видом учений и откровений явные подделки.

Необходимость в серьезном издании, подготовленном специалистами, но не только для себя, давно ощущали как многие востоковеды, так и большая часть читающей публики. И потому отрадным событием стал выход в свет словаря, излагающего основные понятия и категории трех религиозных систем Индии и при этом уделяющего внимание как «магистральным» явлениям, свойственным индийской традиции в целом, так и ее региональным особенностям. Можно, конечно, придраться к авторам и издателям, отметив, что не все регионы Южной Азии представлены в равной степени, но это уже тема для более специального разговора.

К созданию словаря были привлечены лучшие специалисты по отечественной индологии (ответственные редакторы — Маргарита Альбедиль и Александр Дубянский). Порой, правда, складывается впечатление, что крупные ученые чувствуют себя не вполне уютно в тесных рамках жанра — попробуйте проявить глубину научного подхода в статье объемом в несколько строк. Большинство авторов стремилось к максимальной объективности изложения, но кое-где в словарные статьи все-таки прорываются чисто субъективные оценки, вряд ли уместные в справочном издании. Например, при сопоставлении буддизма и индуизма предпочтение подчас слишком явно отдается первому: «Роль Будды в индуизме осталась недопонятой, а философские аспекты его учения восприняты слабо». Или: «Индуистские философы склонны преуменьшать оригинальность и значение буддизма». А то вдруг походя заметят, что кодекс индуистского права *Ману-смрити* «давно устарел».

Есть очень простой способ выяснить, что авторы справочников и энциклопедий считают наиболее значимым, — надо лишь сравнить объем статей, освещающих то или иное понятие. Применив этот способ к данному словарю, обнаруживаешь, что роль в истории индуизма политиков типа Махатмы Ганди или Амбедкара, например, для авторов в три-четыре раза более весома, чем роль таких столпов индуизма и философов, как Шанкара, Рамануджа и Патанджали, вместе взятых. Впрочем, как отмечается в предисловии к книге, в индуизме каждый «может выбрать среди многих объектов культа и многих способов его почитания то, что психофизически ему ближе всего».

В целом основная задача справочника решена успешно: здесь можно найти строгое и точное изложение основ индийской религиозной и философской традиции. Другое дело, пожелают ли приверженцы неоиндуистских учений обратиться к научному изданию или предпочтут остаться верными доморощенным и импортным гуру. ■

Борис Волхонский

А. Крусанов
Русский авангард: 1907—1932 (Исторический обзор). В 3-х томах. Т. 1. Боевое десятилетие
Санкт-Петербург: Новое литературное обозрение, 1996

Книга «Русский авангард» — история «пощечины общественному вкусу» — читается как увлекательный роман.

Это подробная хроника различных направлений нового русского искусства, представленная в документах эпохи — в манифестах и «ругательных» статьях критиков, в обозрениях художественных выставок, поэтических выступлений, спектаклей, концертов. А также в подробном описании скандалов, которые, как известно, были частью футуристической эстетики.

В этой книге множество интереснейших деталей. Все знают о «желтой кофте» Маяковского, но кто слышал, что эта кофта украшалась пучками редиса? Известно, что «лучисты» Гончарова и Ларионов, «театрализуя жизнь», раскрашивали свои и не только свои лица. Но, оказывается, этим они вовсе не ограничивались: татуированные ноги в сандалиях, у мужчин один ус, у женщин обнаженная, «лучистски» разрисованная грудь.

Ларионов пытался реформировать даже кулинарию, призывая есть любое мясо — вплоть до ужей, ежей и летучих мышей.

Пока вышел только первый том «Русского авангарда», посвященный «боевому десятилетию» 1907—1917 годов. В нем все хорошо, кроме, пожалуй, совсем уж муравьиного шрифта примечаний. Обещаны еще два тома. ■

Светлана Иванова

Гений и буквоедство: идеальная совместимость

На российском рынке компакт-дисков недавно появился полный цикл симфоний Брукнера, записанный 84-летним дирижером Гюнтером Вандом

Артем Варгафтик

КЛАССИКА

АНТОН БРУКНЕР НИКОГДА НЕ БЫЛ популярен и любим широкими слушательскими массами. Он и писал, обращаясь скорее к небесам, нежели к современникам: работа церковного органиста учит не придавать большого значения реакции окружающих. Поместив рукописные партитуры своих девяти симфоний в Венскую придворную библиотеку, Брукнер написал на запечатанном пакете: «Для будущего».

Сейчас, спустя сто лет, музыка Антона Брукнера — весьма специальный, дорогой и солидный товар, и на него существует устойчивый спрос.

В отличие от композитора Брукнера, капельмейстер Ванд дождался того часа, когда стал живым пророком в своем отечестве. В конце 70-х, уйдя с должности дирижера кельнского Гюрцених-оркестра и наслаждаясь заслуженным отдыхом, почти никому не известный маэстро получил от радио WDR (Западногерманское радио) предложение записать с оркестром этой корпорации в Кельне циклы всех симфоний Франца Шуберта и Антона Брукнера.

Того, что произошло потом, не ожидал никто. Пластинки произвели буквально фурор. Мало того что их заметили самые известные критики, эксперты и ценители (оценки были только восторженными), Ванду тотчас посыпались приглашения от самых разных оркестров, и он скоро стал звездой первой величины среди немецких дирижеров. В 1982 году, в 70(!) лет, он получил пост главного дирижера в симфоническом оркестре NDR (Северогерманского радио в Гамбурге).

Однако Гюнтер Ванд повел себя совершенно не так, как обычно ведут себя звезды: очень ограниченное число концертов и гастролей, никакой спешки, исключительно тщательная репетиционная отделка каждой мелочи, точность не как «вежливость королей», а как первейший долг честного музыканта-профессионала. Оркестр NDR работает под его управлением как часы: просчитанный баланс, всегда чистейший оркестровый строй и концентрированная звуковая тяжесть без намека на грубость. Брукнеровские записи начала 90-х, изданные под маркой RCA Victor, Red Seal («Красная печать»), сделаны не в студии, а прямо с концертов в гамбургском зале Musikhalle и Кафедральном соборе города Любека. Для издания компакт-дисков не потребовалось ничего править или монтировать: убрали аплодисменты — и все.

Гюнтер Ванд подходит к нотному тексту очень спокойно и принципиально буквоедски: партитура для него не повод для артистического самовыражения, а прямое и ясное руководство к действию. Дирижер не позволяет себе ни одного заметного на слух отклонения во времени, что можно сравнить только с точным ходом отрегулированного маятника — так что аналогия с часами не случайна. Романтическая традиция провоцирует блеснуть оркестровым forte, но равнодушие, с каким Ванд относится к громкой игре, несомненно, делает честь его вкусу: там, где у других дирижеров обычно ревет тяжелая медь, звучность в оркестре NDR напоминает органную.

Во власти хорошего дирижера либо выделить курсивом присутствующую в музыке Брукнера тень Рихарда Вагнера, либо надежно спрятать ее. Гюнтер Ванд выбирает второе. Именно поэтому в записях Ванда не найти ни вагнеровских «божественных длиннот», ни взятых у него взаймы приемов оркестрового письма, ни намеков на «тристанов аккорд». Дирижер, не в пример коллегам, не обыгрывает риторические «звуковые жесты», тяжелые шаги меди, характерные гармонические приемы, называемые на профессиональном жаргоне «заплатками», и десятки других подробностей.

Брукнеровские симфонии длятся по часу и более, но большое звуковое пространство кажется не площадью, а скорее уютной комнатой. Маэстро не для того дирижирует Брукнера, чтобы кого-то убедить в гениальности этого композитора. Кстати, Ванд всегда играет несокращенные авторские версии — из принципа. Дирижер не судит о музыке и никак ее не комментирует. Он даже не наблюдатель, а просто аккуратный практичный человек, который не задается вопросом, хорошо ли написано. Его гораздо больше интересует, верно ли звучит. Ему вполне достаточно того, что симфонии Брукнера — произведения одного из самых оригинальных мастеров XIX века, который как никто другой соединил сложнейшие открытия с вещами простейшими, музыку прошлого с музыкой будущего. ■

Артем Варгафтик, ведущий радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

Путешествие из Нью-Йорка в Москву

20 НОЯБРЯ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСковской консерватории был повторен концерт, состоявшийся в январе 1996 года в «Карнеги-холл» в честь рождения Федора Шаляпина. К сожалению, сделать запись этого концерта не удалось. Поэтому Ирина Архипова, президент Международного союза музыкальных деятелей, а также российское радио «Орфей» решили повторить концерт в Москве.

Сама Архипова, выступления которой в Москве всегда оборачиваются событиями и художественными, и общественными, пела свое коронное «Гадание» Марфы из «Хованщины» Мусоргского, арию Керубино из моцартовской «Свадьбы Фигаро», каватину из Stabat mater Россини и (вместе с Натальей Дацко) дуэт Лизы и Полины из «Пиковой дамы» и «Баркаролу» Оффенбаха.

В концерте приняли участие молодые певцы — ученики и подопечные Архиповой. Аскар Абдразаков (Уфа) исполнил популярные арии Гремина, Кончака и двух Мефистофелей из опер Бойто и Гуно, оказавшихся похожими, как близнецы. Лиза из «Пиковой дамы» вышла у Натальи Дацко (Львов) лиричной, почти нерешительной. Сергей Мурзаев (Москва) был одинаково невозмутим, почти холоден и в монологе Андрея Болконского из прокофьевской «Войны и мира», и в арии Макбета Верди. Зато юная солистка Мариинского театра Анна Нетребко так артистично и проникновенно исполнила арии Марфы из «Царской невесты» и Виолетты из «Травиаты», что публика заставила ее бисировать. Но главным украшением программы стало участие оркестра Большого театра (дирижер Петер Феранец). ■

Мария Бабалова

Мистер Икс без маски

Певец Юрий Веденеев всегда одет «comme il faut»

Алла Туева,
Ярослав Седов

— Юрий Петрович, ваше амплуа и в опере, и в оперетте — благородный герой, джентльмен, о котором говорят: «Родился во фраке». Вы и в жизни предпочитаете одеваться в строгом классическом стиле — костюм, галстук?

— Конечно, для разнообразия могу и джинсы надеть. Но тогда уже никаких галстуков и фраков — надо рубашку какую-нибудь «ковбойскую», кроссовки. Я стараюсь во всем выдерживать единый стиль: и в одежде, и в поведении. Прийти в джинсах и свитере на прием или на банкет для меня невозможно. Хотя кто-то, может быть, считает: «А что тут особенного, подумаешь...» Нет, всему свое место. Мы же не одеваемся в вечерние туалеты на репетицию — там рабочая одежда. А в обществе — другое дело. Тем более когда речь идет об артисте. На нас смотрят, мы должны быть в безупречной форме. Это тоже часть профессии. Как говорится: «По одежке встречают, по голосу провожают». Я люблю одеваться со вкусом, красиво, стильно, но не крикливо. Классический стиль более всего к этому располагает — подтягивает, прибавляет солидности, благородства. Позволяет выглядеть «comme il faut».

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА ЮРИЯ ВЕДЕНЕЕВА

— Вы и своим детям такие вкусы прививаете?

— Ну, с молодежью не так-то просто. У меня сын, в школе учится. Ему, конечно, привычнее что-то спортивно-свободное. Когда понадобилось купить костюм для торжественного случая, он согласился с большой неохотой. Но померив, будто увидел себя со стороны и остался очень доволен. Я спрашиваю: «Так какой костюм берем, тот или этот?» А он: «Папа, давай возьмем оба».

— Какие фирмы или дома моделей вы предпочитаете?

— Это, знаете ли, зависит от материальных возможностей. Вот как вы думаете, какой фирмы пиджак на мне сейчас *(приосанившись, поводит плечами)*?

— Что-то французское?

— Почти угадали. Фирма «Большевичка», российско-французское совместное предприятие. В Ницце я видел точно такой же, но цена была вдвое выше. Я вообще люблю «Большевичку», а в таких случаях особенно. Главное — чтобы вещь тебе подходила.

— То есть вы солидарны с уайльдовским лордом Горингом: «Модно то, что носишь сам, а не то, что носят другие»?

— Да, но мне не совсем все равно, что носят другие. Когда сталкиваешься с человеком, одетым так же, как и ты, чувствуешь себя неловко. А когда видишь у кого-то в одежде оригинальную деталь — появляется азарт, не хочется отставать. У меня однажды произошла шутливая стычка с Владимиром Андреевичем Атлантовым, с которым мы в одно и то же время оказались на гастролях в Вене. Он всегда одевается с большим вкусом, часто меняет костюмы. По нему можно определить, что сейчас модно. Говорят, когда он пел в Большом театре, все каждый день гадали, в чем он появится завтра. Так вот, в Вене я купил какие-то сапоги. Он обратил на них внимание и на следующий день пришел в похожих. Тогда я купил другие, красивее и дороже. Он тоже. И так далее. В конце концов он нашел совершенно потрясающие сапоги чуть ли не из крокодиловой или змеиной кожи. Тут уж я вынужден был ему сказать: «Сдаюсь, Владимир Андреевич. Финансы не позволяют бороться дальше».

— Какой, однако, спортивный азарт...

— Ничего удивительного: в молодости я занимался легкой атлетикой, добился довольно серьезных успехов. Артисту вообще необходимы занятия спортом. Не только, чтобы костюм хорошо смотрелся. Без хорошего здоровья не выдержать театральных нагрузок. Иногда на сцене так выкладываешься, что уже ничего не соображаешь. Переодеваешься в антракте, а костюмер говорит сочувственно: «Юрий Петрович, что это вы трико поверх сапог собрались надевать?»

— У вас в оперетте много спектаклей, где нужно быстро переодеваться во время действия — «Джентльмен удачи», например. Вы никогда ничего не путали?

— К счастью, без штанов или без сапог выходить не доводилось. Вот в «Принцессе цирка» однажды был курьез. Вышел я в первом акте в роли мистера Икса, начал петь арию «Снова туда, где море огней...» и вдруг вспомнил, что я, боже мой, — без маски! А ведь в конце арии слова: «Всегда быть в маске — судьба моя». Пою «на автомате», думаю — как же выкрутиться? В паузах отворачиваюсь к кулисе, делаю знаки костюмерше. А она не понимает, пожимает плечами и переглядывается со стоящими рядом: «Что это он по виску стучит? Шутит или у меня что-то не так?» Наконец артист хора сообразил в чем дело. Побежали, принесли маску, незаметно передали. Я допел арию, вздохнул и с выражением тоски надел ее, как будто так и нужно. А режиссер подумал, что я все это специально проделал: «Какая находка, как выразительно!»